

The background of the book cover is a dramatic illustration. The top half shows a dark, stormy sky with bright blue and purple lightning bolts striking down. Below the sky, a city is depicted in a state of complete ruin. The buildings are crumbling, with debris scattered everywhere. In the foreground, there are pools of molten lava and fire, suggesting a volcanic eruption or a city destroyed by fire. The overall color palette is dominated by dark blues, purples, and oranges, creating a sense of destruction and chaos.

СЕРГЕЙ МАРКЕЛОВ

ТЕРРИУСИДЫ: ОСКОЛКИ ДУШИ

ЦИКЛ «ЭЙРИНИЯ». КНИГА ВТОРАЯ

Сергей Маркелов
ТЕРРИУСИДЫ:
ОСКОЛКИ ДУШИ. Цикл
«Эйриния». Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39286875

ISBN 9785449373175

Аннотация

Издревле команду, отправляющуюся в далекое опасное плавание, называли в честь их корабля... Терриусиды – команда друзей, собравшихся снова вместе по воле случая и судьбы. Их путь лежит в далекие, неизведанные земли Аэира – Царство крыс. Впереди их ожидают тайны истории своей Родины и предков, а также секреты отцов, ради сохранения которых много лет назад они пожертвовали многим...

Содержание

Предисловие	7
I Часть: Предвестники Грядущего	9
I Осколки минувших дней	9
II Разные кусочки одной мозаики	23
III Напасть за напастью	42
IV Эхтер преобразился	51
V Безбилетник и рукотворное чудо	60
VI Страшная тайна	68
VII Званный ужин и неожиданный подарок	80
VIII Гость, Прощания и Отплытие	89
IX Записки Терриуса: Начало	97
1*****1	100
X Продолжение	111
2*****2	111
XI От войны не уйти	123
3*****3	127
XII Ужасы войны	137
4*****4	137
XIII Вор	147
XIV Эхтер пал – но не Мы!	161
5*****5	161
XV Очнулась!	176
XVI Последняя схватка	187

6*****6	187
XVII Шторм	201
II Часть: Неспокойные времена настали	216
I Непрошенные гости	216
Конец ознакомительного фрагмента.	222

**ТЕРРИУСИДЫ:
ОСКОЛКИ ДУШИ
Цикл «Эйриния».
Книга вторая**

Сергей Маркелов

Редактор Ольга Маркелова

Дизайнер обложки Сергей Маркелов

© Сергей Маркелов, 2020

© Сергей Маркелов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4493-7317-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вторая Книга из Цикла:

Маркелов Сергей Юрьевич

Терриусиды:
Осколки Души

Предисловие

«Там, где заканчивается одна история, начинается следующая...»

Спокойствие, затишье царило в мире, отказавшемся от войн, насилия, рабства и несправедливости. Порой случались единичные случаи вмешательства подобного зла в судьбы простых жителей Эйринии. Но они не могли повлиять на общее течение жизни, мирно текущее вперед...

Это затишье, больше походило на застой, который день ото дня копился, накапливал свои темные силы. Чтобы в один прекрасный день ливнем обрушиться на головы, ничего не подозревавших жителей, совсем необычного мира. Мира населенного мышами и крысами, раньше враждовавших, но с некоторых пор ставшими друзьями. Но даже их звериное чутье, не могло предвидеть надвигающуюся угрозу...

Часть I

Предвестники
Грядущего

I Часть: Предвестники Грядущего

I Осколки минувших дней

Ночь. Царила непроглядная тьма, когда Пик проснулся от легкого прикосновения к плечу. Резко вскочив на месте, он заметался по сторонам, но никого и ничего в округи не видел и не слышал. Казалось, он проснулся в совершенно пустом темном пятне, лишенном всякой жизни. Тяжело дыша, истекая холодным потом, он кинулся в одну сторону, затем в другую. Но всюду было одно и то же.

Внезапно посреди тьмы и безмолвия раздался чей-то голос, прозвучавший эхом в его ушах. Он отдавался раз за разом, как будто отражался от невидимых стен, заставляя перепонки мышонка невыносимо звенеть как колокольчики. Не в силах выдержать столь громкий голос, Пик зажал уши и глаза, и упал на колени.

Когда он раскрыл их, он увидел перед собой ее – гигантских размеров фигуру, одетую в доселе не виданное, необычное одеяние. С короной на голове, в виде полуокружности. Взглянув на мышонка, она распростерла к нему руки. Пик страшно испугавшись, хотел закричать, но голос его не слушался. Он заметался, забарахтался на месте, не в силах сделать и шага, как если бы его приковали невидимыми цепям

к неосязаемым кандалам.

– Не-е-ет! Нет! Пусти, не надо! Не-е-ет! – захрипел он, и вдруг резко вскочил с места.

Только сейчас Пик понял, что находится на полу, возле кровати. Подле него находилась Малия, которая разбудила и прервала его кошмар.

– А-ааа! – тяжело задышал Пик.

– Я...я... снова...

– Снова видел ее?! – прошептала испуганно Малия, садясь рядом с ним на пол.

– Да, Малия, снова! Все тот же сон, в который раз. Ему нет конца, как и нет начала, – печально прошептал мышонок, опуская голову.

– Прости, дорогая, я снова разбудил тебя.

– Ничего Пик, я не спала. Но кошмар закончился, возвращайся в кровать и постарайся уснуть.

– Прости, мне не до сна, – встал Пик, и в ночной рубашке и штанах направился на балкон, дверь которого была приоткрыта.

– Позволь, помогу, – испуганно метнулась к нему Малия, и нечаянно схватила за перебинтованную левую руку выше плеча.

– Я сам справлюсь, – чуть оттолкнул ее Пик.

Малия, никогда еще не видела его таким раздраженным, и решив оставить в покое, сделала шаг назад.

– Прости Пик, я подумала, что твоя рана, ослабила тебя.

– Я в порядке, – бросил Пик, и поспешно вышел на балкон.

Затем захлопнув дверь, он облокотился об нее, и сполз по ней на пол.

– Кто же ты такая?! – тихо прохрипел Пик, опустив голову, и почувствовал режущую боль в левом плече.

Сгорбившись, он коснулся раны рукой. Из нее потекла кровь. Схватившись за голову, не зная, что делать, и как справиться со всеми навалившимися на него бедами, Пик не в силах больше терпеть боль: душевную, сердечную и телесную, позволил себе пустить горькую слезу сожаления.

С другой стороны двери, не менее отчаявшаяся Маляя, припав к ней ухом, прошептала:

– Мой бедный Пик. О, если бы я знала, как помочь тебе...

Она также как и Пик, сползла по двери на пол. Но услышав, через стенку, как Пик всячески старается успокоить себя и взбодрить, она подняла свои мокрые от слез глаза, и кинулась к столу, что стоял возле кровати. Как обезумевшая, раскрыла шкафчик, и стала рыться в целой куче всяких бумажек с надписями, зарисовками, что всякий раз после каждого ночного кошмара рисовал Пик. Отыскав нужный, она положила его перед собой, и раскрыла.

При свете луны, проникающего сюда через окно, Маляя пристально пригляделась к изображению необычной формы короны. Она имела зазубрены по краям, и напоминала больше половину солнечного диска с огненно-красными лучика-

ми, и ярко-золотым свечением в округи.

Услышав, как Пик поднимается, и дверь приоткрывается, она схватила бумажку, прижала к груди, и кинулась в кровать. Отвернувшись к стене, мышка притворилась спящей.

– Прости Маляя, сам не знаю, что со мной, – прошептал Пик, потихоньку сев рядом с ней на кровать и положил ей на плечо руку.

Маляя не отреагировала на его слова, и продолжала прижимать к груди клочок бумажки с таинственным рисунком...

– Пап, с Пиком твориться что-то неладное, – говорила в полголоса Маляя своему отцу, зайдя к нему рано утром.

Она застала его за столом, где он проектировал новые чертежи.

– И я заметил это дочка, но думаю, это пройдет.

– Нет пап. Ему нужна помощь, срочно!

– Разве на этой неделе его не осматривали здешние доктора?!

– Этого не достаточно.

– И что ты предлагаешь?!

– Все дело в этом, – протянула она бумажку с рисунком Пика своему отцу.

Григ резко оторвал взгляд от своей работы и внимательно в нее всмотрелся.

– Никогда не видел ничего подобного, – ответил спокойно

Григ и снова принялся за работу.

– Вот именно, отец. Поэтому я хочу заглянуть в библиотеку Ренна. Возможно там, я смогу отыскать ответ на все вопросы, – перешла на шепот Малия.

Ей и ее отцу, и в голову не могло прийти, что их разговор будет подслушан некой фигурой, прятавшейся в темноте коридора. Но самое загадочное в этой фигуре было то, что один ее глаз засветился красным огнем, при упоминании библиотеки Ренна.

Эта фигура также незаметно, как и появилась, поспешила исчезнуть в темноте, оставив продолжение разговора Малии и ее отца без внимания. Так как то, что ее интересовало больше всего, она услышала, и теперь пришло время действовать дальше...

– Пустите меня, пустите сволочи! Только снимите цепи я вам покажу, где раки зимуют! – вопил на всю тюрьму конвоируемый, которого двое матерых мышей вели под локотки в его новые апартаменты.

– Помолчи лучше сопляк, пока тебе язык каленым железом не прижгли! – бросили ему солдаты.

Достигнув нужной камеры, они открыли ее, и с силой впихнули мышонка внутрь.

– Эй, милочки, не бойтесь, входите, я не обижу вас! – все не успокаивался брошенный в камеру бедолага, на которого после его слов, набросились стражники и как следует отду-

басили его деревянными дубинами.

– Будешь знать, как возникать! – огрызнулись стражники, пнув его напоследок.

Выскочив из темницы, они заперли дверь камеры.

– Эй вы, встречайте нового гостя! Благодаря ему, все вы останетесь без жрачки на два дня! – бросил сквозь решетку небольшого окошка один из стражников, решив таким образом отомстить этому наглецу, посмевавшему так назвать их.

– Нет, вы слышали?! Он здесь пару секунд, а уже обрек нас на голод.

– Ничего, сожрем его.

– Держи его! – слышались хриплые голоса и из всех углов темной сырой камеры к нему стали приближаться заключенные.

– А ну стоять, кучка отбросов! Иначе, я буду вынужден применить силу! – вскочил мышонок, и замахал кулаками.

– Вы только посмотрите, на эту замухрышку! Мало того новенький, да еще и выскочка к тому же!

– Кто?! Я?! А-ну покажись, кто это сказал?! Да я во всех известных тюрьмах побывал: в Ренне, Эсфире, Эхтере, и вот теперь в Вестии! И ни что, не способно меня удержать в заточении. Никакие стены не остановят меня!

– Бей хвастунишку, бей! – накинулись на него несколько заключенных.

Завязалась драка, в которой одни участвовали, а другие кричали и подтрунивали над дерущимися мышами.

Не успело пройти и полминуты, как один за другим нападавшие стали отлетать от мышонка, как мячики от стены. Хватаясь, кто за живот, кто за глаз, кто за нос. Пока мышонок, не отбросил всех нападавших от себя.

Гордо выпрямившись, он бросил вызывающие взгляды по сторонам:

– Ну что, кто еще хочет добавки?! Ни кто?! Я так и знал.

Подойдя к одной из стен, дождавшись пока все расступятся, он присел возле нее. Сплюнув, он прохрипел:

– Мне сдается, что здешние тюрьмы, как и все остальные, переполнены одними лишь отбросами... Но ничего, скоро я выберусь и отсюда! – сдвинул челку на глаза мышонок, и скрестив руки на груди, устроился поудобнее, желая отдохнуть.

– Скажи-ка друг, а это правда, то, о чем ты говорил?! – послышался чей-то голос, затем кто-то подполз к нему.

– Во-первых, я тебе не друг! Во-вторых, о чем речь? – поднял на него взгляд мыш, и увидел перед собой тощую как сухарь крысу.

– Сухарик!

– Зови меня, как угодно, но скажи – это правда, что ты выбирался из тюрем, и покрепче этой?!

– Конечно, Сухарик! А тебе какое дело?

– Да, видишь ли, у меня на воле остался небольшой капитал. Если поможешь, – перешел на шёпот крыс, сев рядом с ним.

– Половина твоя!

– Ох, парень, точнее старик, думаешь, ты первый кто предлагает мне подобное?! Я несколько раз попадался на эту старую, как сам мир уловку. И всякий раз, глупцы, оказавшись на воле, пытались избавиться от меня!

– И что?!

– А ничего! Всем им я быстро находил новый дом, каждому свое в сырой земле! Я понятно выражаюсь?!

– Конечно, конечно, но нам очень нужно на волю, – чуть ли не умоляюще выдавил крыс.

– Верю, как и всем здесь. Но ничем не могу помочь. А кстати, кому это – вам?!

– Он, имел в виду меня, – послышался еще один голос, и из тени вышел другой крыс, куда более солидно выглядевший, плотный, с хитрыми глазенками.

– А ты еще кто такой?! Очередной шут, который будет мне втирать, что при прежней власти был в городе влиятельной шишкой и состоял в тайной сети Де Гриновцев?! – усмехнулся мышонок.

Услышав эти слова крысы явно опешили.

– Я же говорил, не вы первые предлагаете мне награду за бегство, – лениво потянулся мышонок.

– Откуда тебе известно, о Де Гриновцах?!

– Если честно, мне совершенно наплевать, кто это такие, и чем занимаются. Ну, встречал я парочку – одну мышь и крысу в Ренне, уверявших, что некогда были, нет вы только

представляете – главным бургомистром и владельцем концерна! – усмехнулся мышонок.

Крысы переглянулись, и сели по обе стороны от него.

– Так, ты освободил их?! – шепнули они ему на ухо.

– К чему бы?! Они оказались слишком подлыми, да к тому же, чуть все не испортили. Мне пришлось их покинуть.

– Тогда послушай меня, – взяла слово вторая крыса.

– Де Гриновцы, и в правду существовали, и кое-где и по сей день трудятся не покладая рук. Если ты поможешь мне и моему слуге выбраться, ты получишь столько богатства, сколько тебе и не снилось.

– Слушай сюда крыса, мне снились целые горы зерна до самых небес! Так что у вас не хватит вашего капитала. Да к тому же, к чему мне бесчисленное множество зерен. Их негде спрятать, и с собой не унесешь? – развел руками мышонок.

– Тогда чего ты хочешь?! Как я понял, дело не в работе, а в цене?!

– А вот тут ты попал в самое яблочко Масол, буду называть тебя Маслом. Уж больно ты жилист для тюремной камеры, – ударил локтем крыса паренек.

– Хоть мамой родной! Скажи, какова твоя цена?

– Вот только не тронь мою мамочку! – схватил за грудки крыса мышонок.

– Она и так хорошенько подшутила надо мной, назвав Гошем!

– Как, Тош Эхтерский?! Новый король Эхтера?! – удивился крыс.

– Вот именно! Ах, столько раз это имя приносило мне одни неприятности! Так что зовите меня просто – Тот! – сделал ударение на последнее слово мышь.

Крысы еще больше удивились, и в конец поверили ему.

– Так, скажи, Тот, чего ты желаешь больше всего?!

– Сейчас, конечно не помешала хорошенькая девчонка. Ну, раз подобной отрады здесь не сыщешь. Я всегда мечтал увидеть одно полотно, с изображением одной богини. Говорят, уж больно она хороша.

На что крысы, снова переглянулись.

– Я обещаю, ты увидишь ее, так скоро, как захочешь сам, – прошептал Масол.

В совершенно иной обстановки роскоши, красоты, порядка и чистоты, ходила по большому тронному залу взад и вперед Ноча, в королевском наряде, с захлестанными за спину руками, и с явно обеспокоенными глазами. А за ней, молча, не смея нарушить ее недовольство, наблюдала Ма – змея, которая казалась здесь такой же лишней, как и накинутая на ее спину красная мантия.

– Все, с меня хватит! – воскликнула Ноча, резко остановившись, и хлопнула по столу кулачком.

– С меня тоже! – сорвала с себя змея мантию, и тут же умолкла.

Ноча недобро взглянула на нее, а затем вновь продолжила:

– Мало того, он уехал в Вестию без предупреждения, так еще и пропадает там вот уже пятый день. Нет, как он мог, ничего мне не сказать?! А ты вот теперь сиди здесь в замке, как в заточении, и кусай локти. Ну-у, вернется он, эх и проучу я его, получит он у меня, этот самовлюбленный Эхтатон!

– Прошу заметить ваше высочество...

– Ма, называй меня просто Ноча.

– Ноча, я хотела сказать, что когда он уехал посреди ночи в Вестию, на нем лица не было. Мне кажется, он не желал испугать вас.

– У него отлично получилось, – саркастически подметила Ноча, и развела руками.

– Если честно, он и на меня в большой обиде, раз не стал даже слушать.

– Не говори чепухи, ты ему как мать!

– Как мать, я должна была присутствовать на его коронации год назад, но не смогла.

– Ты была там. Пусть не вышла в свет. Кому какая разница. Ты была ранена, чувствовала себя нехорошо.

– Но он очень расстроился! Ему так хотелось показать меня своим...

– Ма, мы обе прекрасно знаем Тоша. Ему просто хотелось похвастаться и больше не будем об этом, – села на стул Ноча.

Ее взгляд упал на большую картину, висевшую на стене напротив стола.

– Ах, мой отец... Эта картина все, что осталось мне от тебя! Погиб и наш корабль... Порой мне кажется, что и наша дружба с Пиком, Малией, Августом, Тимуром и Тиреном, трещит по швам, как некогда была разрушена дружба наших отцов, – печально вздохнула она, не сводя глаз с одной мыши на картине, а именно с отца, покойного Терриуса.

– Не говори так Ноча, дружба, как и любовь, крепнет на расстоянии.

– Ма, не пытайся меня успокоить. Скажи лучше, когда мы получали хоть небольшую весточку от друзей? Не помнишь?! А я отвечу, с тех самых пор, как все они разъехались кто куда, ни один из них не написал и пары строк! И не мудрено, что Тошу надоело сидеть одному, и он решил навестить Тара и Луизу. Если честно, я бы сама рада куда-нибудь сорваться. Уж слишком тяготят меня стены дворца, привыкшую к свободе и морскому простору. Эх, славные были деньки... – погрузилась Ноча в сладостные воспоминания и грезы наяву.

Вдруг ее мечты и воспоминания оказались оборванными, ворвавшимся в зал без стука, маленьким мышонком.

– Госпожа Ноча, госпожа Ноча, – кинулся шустрый мышонок прямо к ней, разодетый как придворный паж в штанишки и рубашку, сапожки, аккуратно причесанный, чисто вымытый, держа в руках небольшой свиток.

– Паж Вови, сколько раз тебе говорить, что прежде чем войти, надо стучаться! – очнулась Ноча.

– Простите ваше... – запнулся на полуслове мышонок, поймав на себе взгляд змеиных желтых зрачков. Побаиваясь ее хозяйку, он стал обходить стол с другой стороны.

– Ладно, не до формальностей сейчас. Что у тебя там?

– Послание от моего дяди Пика Заступника, с острова Сибيريا!

– Заступника?! – удивилась Ноча, беря из рук Вови свиток.

– Ох уж мне эти прозвища!

– А как тебе: Малия Рассудительная, Тар Разящий, Тош Вразумительный, я уж не говорю про Ночу... – начала перечислять прозвища змея, но Ноча остановила ее

– Ма, – подняла мышка руку.

– Ноча Блистательная! – договорила змея, на что мышка наградила взглядом осуждения.

– А мне нравится! Когда я вырасту то стану, Вови...

– Болтливый, – перебила его Ноча.

– Спасибо паж, а теперь ступай, занятия в школе скоро начнутся.

– Но...

– Никаких но! Я взяла тебя на службу с одним условием, что ты не будешь пропускать занятия. Так что ступай, – препроводила Ноча мальчика жестом руки, а затем медленно раскрыла свиток, сорвав с него печать, в виде шестеренки.

Быстро пробежав взглядом по короткому письму, Ноча резко свернула свиток обратно в трубочку, и повернулась

к змее:

– Надо спешить!

Ма по одному ее взгляду поняла, что дело обстоит серьезное. Вытянувшись во всю длину зала, она ответила:

– Хоть сейчас! Эти стены так же давят на меня.

– Отлично, отправляемся немедленно. Налегке, только ты и я.

– А можно мне с вами?! – резко обернулся Вови, услышав, что Ноча и Ма отправляются в дорогу.

– Нет Вови, это дальний путь, а тебе надо учиться.

– А-а-а, опять учеба. Вот так всегда, вы никогда не берете меня с собой, – обиженно пробубнил Вови, и вышел из зала.

Ноча, взглянув на Ма, быстро запрыгнула ей на спину, и крикнула:

– В путь!

II Разные кусочки одной мозаики

– Малия, это честь встречать вас?! – встретил ее лично император Ренна – Ромус Реннский.

– Прошу простить меня ваше императорское высочество, – поклонилась ему Малия, входя в зал, где кроме императора были его советники, которые стояли возле карт, разложенных на столе.

– Скажите, Август Роме в городе? – тихо прошептала девушка, немного смутившись пристальным взглядом придворных советников.

– Малия, к сожалению, мой сын гостит у правителя Эсфира. Он налаживает добычу металла в горах восточнее города. А в чем дело?! – пристально взглянул на нее Ромус.

– У меня очень щекотливая просьба к нему, и к вам!

– Говори, Малия, ты знаешь, что ты мне как дочь. Ведь мы с твоим отцом были и остаемся хорошими друзьями. Кстати, как он поживает? – поднялся из-за столамышь.

– Хорошо, ваше высочество. Как и прежде трудиться над чертежами и новыми изобретениями. Но с некоторых пор, наш дом постигла беда, – опустила глаза девушка, и в ее голосе император уловил нотки печали.

– Что случилось? – подошел к ней Ромус, и положил ладонь ей на плечо.

– Не знаю, как сказать вам, но вот – посмотрите! – протя-

нула она ему сложенный в несколько раз кусочек бумаги.

Ромус чуть развернув его, бросил на Малию крайне испуганный взгляд, и громко проговорил:

– Оставьте нас!

Все советники поспешили уйти, и Ромус, не смея больше разворачивать листок, направился к камину, что стоял возле стены.

– Понимаете, мне нужен доступ к вашей библиотеке. Может быть, в книгах я смогу отыскать ответ на мучавший меня вопрос.

– Ступай за мной, Малия! – сказал как-то отрешенно император.

Достигнув камина, он вытащил меч из ножен, что висел на боку. Затем, сохраняя молчание, вонзил острие в паз в полу. Прокрутив его по часовой стрелке, он заставил камин погаснуть. С глухим шорохом обратная его стенка поднялась.

В темноте тайного коридора показалась длинная лестница, ведущая вниз.

– Не отставай! – прошептал Ромус, и вошел первым, за ним последовала Малия.

Как только она вошла, стена за ней закрылась. Лишь свет, взятого с собой императором факела озарял совершенно непроглядную темноту сырого коридора, ведущего куда-то вниз.

– Скажите, куда мы идем? – проглотила ком в горле Малия, не ожидая подобного поворота событий.

– Скоро узнаешь! – ответил Ромус, не оборачиваясь.

Спустившись по ступеням, они оказались в коридоре, ведущем куда-то. Первым делом, зайдя в него, Ромус поджег горючую жидкость, что текла в пазах стены. Вмиг огонь осветил им дорогу.

В конце коридора виднелась гигантских размеров металлическая дверь, с увесистым засовом.

– Это ведь дорога не в библиотеку?! – нарушила тишину Малия, растерявшись, не понимая, куда ведет ее Ромус.

– Ты права. В книгах, ты не сможешь найти ответа на интересующие тебя вопросы, – загадочно ответил император, подходя к двери.

– Помнишь ли ты дни, когда заговорщики, во главе с Яном хотели захватить власть в Ренне?!

– Конечно мессир!

– Так вот, вовсе не технические богатства города прельщали их, а не что другое.

Ромус, аккуратно достал необычной формы ключ, что висел на шее. Пристально взглянув на него, он раскрыл зубчики в разные стороны. Затем вставил ключ в щеколду замка. Прокрутил несколько оборотов против часовой стрелки, затем по часовой, и снова против, с порядком, известном только ему.

Через несколько секунд, внутри двери раздалось тихое монотонное тиканье. Дверь с ужасным скрежетом распахнулась. Ромус пройдя в нее первым, подозвал Малию подойти

поближе.

В глаза девушки бросилось ярко алое свечение, подобно зареву заходящего солнца, но куда более слепящее и совсем не излучающее тепла.

– Что это?! – дрожащим голосом прошептала мышка, не смея сделать шаг вперед.

– Закрой глаза, и заходи, – проговорил Ромус, и захлопнул за ней дверь.

– А теперь, открывай!

Малия открыла глаза. К ее удивлению, свечение резко закончилось.

Перед ее глазами предстало Нечто, стоявшее на треноге, посреди маленькой глухой комнатки, излучавшее некий холод и алый туман цвета крови.

– Что это?! – вытянула шею Малия, и сама не зная почему, захотела прикоснуться к неведомому предмету.

Ромус остановил ее, схватив за руку:

– Стой, не делай этого! Одно прикосновение живого существа и этот стеклянный шарик увеличится в разы. Спалит всех нас за одну секунду.

– Но как, ведь это... – прижала к груди руки Малия.

– Невозможно!? Правда! Но я собственными глазами видел, как это Нечто стерло с лица земли целую дюжину пленных мышей.

– Откуда оно у вас?! – воскликнула Малия, спрятав руки за спину, и не смея больше двинуться с места, замерла.

Ромус тяжело вздохнул, и печально проговорил:

– Мы были юны, глупы, и не осознавали того, что делаем. Мне трудно говорить об этом. Воспоминания о тех днях причиняют столько боли... При одном упоминании, о том, через что нам пришлось пройти, сердце кровью обливается. Откуда оно взялось у крыс, и для чего было нужно им, мне мало что известно. Я попал в плен, куда позже, чем Терриус. Но я прекрасно видел, на что это Нечто способно, попадая на открытый воздух... – осекся Ромус, опустив голову, схватившись за шею.

Он попытался закрыть уши. В них эхом отдавались крики тех, кого больше никогда не увидит.

– Ромус, вы в порядке?! – кинулась к нему Малия, испугавшись не на шутку.

– Да Малия, да! – выпрямилсямышь, беря себя в руки.

– Вы сказали, что Терриус знал об этом штуке многое, а что именно?!

– Не знаю. Он никогда не рассказывал мне, о том, чего натерпелся от крыс в плену. Когда война была выиграна, Терриус опасался, что Нечто попадет в недобрые руки, и тогда...

– Что тогда?!

– Он не сказал... Взял с меня клятву, что я буду беречь это как десницу ока. И никому никогда не покажу.

– Тогда почему, вы показываете это мне, сейчас?!

– Сам не знаю Малия. Но в последнее время, чувствую, что силы оставляют меня!

– У вас есть сын.

– Не пойми меня превратно, но я не хочу, чтобы он испытал все муки, что испытал некогда, по вине этой штуке!

– О чем вы?!

– Малия, Малия, Нечто больше не место в Ренне, как и в нашем мире! Поэтому ты должна вернуть это туда, откуда оно родом.

– Куда?! Как?!

– Оно принадлежало крысам, вот туда и следует отправить его.

– Но зачем?! Если Терриус наказывал спрятать, может его не стоит трогать?!

– Это не просто шарик... Мне дословно известно, что этот предмет использовался жрецами летучих мышей, при поклонении богине ночи – Турии, и всякого, кто посмеет коснуться его – ждет кара!

При этих словах, Роме снял перчатку с правой руки, и показал ее Малии. Рука по локоть, была высохшей, костлявой, и не естественного огненно-багрового цвета.

– Многие годы, это не причиняло мне неудобства и боли. Но с некоторых пор, при одном упоминании об этом шаре, вся моя рука начинает гореть огнем! Он как будто высасывает из меня жизнь... Вот почему я не хочу, чтобы кто-то еще из нашего мира соприкоснулся с этой проклятой вещью!

– Но... Если она проклята, как мне ее...

– Куда позже, я узнал, что оказавшись в медной оболочке,

она теряет свои силы. Вот почему вся эта комната из меди.

При этих словах, он достал небольшой кулон. Открыв его, Ромус аккуратно обхватил шар, и захлопнул кулон. Затем протянул Малии. Дрожащими руками девушка взяла кулон, и зажала в кулачке.

– Я больше не хранитель. Доверяю тебе завершить дело, что некогда не смогли довести до конца мы с твоим отцом.

– Но как мне попасть к крысам?! Да и можно ли им доверять, после двух войн?!

– Теперь у них новый правитель – Тирен! Ваш друг, и он поможет тебе.

– Я не отказываюсь от возложенной на меня миссии, но я пришла сюда по иной причине. Эти символы, с некоторых пор стал рисовать Пик, видя все это в своих кошмарах. Я просто хотела узнать, что они означают, и как помочь ему?

– Не знаю, Малия, как все это между собой связано, но подобные символы я уже видел раньше.

– Где?! Скажите Ромус, и я сделаю все, как вы просите.

– Все там же, в плену у крыс... Больше я не могу ничего сказать.

– Но Ромус!?

– Ты должна сама отыскать ответ на все эти вопросы. Советую начать с записок, что постоянно вел мой друг Терриус.

– «Записки бывалого моряка»?! – воскликнула Малия.

Схватив кулон обеими руками, она загорелась новой целью...

Не прошло и получаса, как Малия была на пристани. Проводить ее вызвался сам император Ромус Реннский. Перед отплытием корабля, он тихо, почти шепотом, давал ей последние наставления:

– Самое главное Малия, об этом предмете не должна узнать, ни одна живая душа! До тех пор, пока ты лично не переговоришь с Тиреном.

– А как же мои друзья?

– Тем более, им опасно знать все подробности.

– Но как я справлюсь в одиночку?!

– Ты не останешься одна! – обнял ее на прощание Ромус.

Малия невольно скользнув рукой по его руке, отдернулась, так как та горела огнем.

– Простите?!

– Ничего, я уже привык... Ступай, Малия, и не теряй времени. Помни, судьба всей Эйринии в твоих руках!

Проводив ее на борт корабля, он помахал ей левой рукой. Когда девушка исчезла из виду, скрывшись в каюте, Ромус, стоя в окружении своих придворных, изо всех сил сжал кулак правой руки. Да так сильно, что его перчатка задымилась, и начала краснеть.

Император, которого всего пробирала дрожь, опустил на нее взгляд. Когда он снова поднял голову, на его лице красовалась жестокая, жуткая усмешка, совершенно не свойственная мышам. А хитро прищуренные глаза так и излуча-

ли зло...

– Эй, новенький, пришло время познакомиться с пыточной! – бросил сквозь решетку один из стражников, пришедших за Тошем.

– Приготовьтесь, скоро начнется! – тихо прошептал Тош двоим крысам, что сидели рядом, резко проснувшись от крика солдата.

– Ты не собираешься напасть на них сейчас?!

– Нет, это сделает твой слуга!

– Что?! Я?!

– Не тяни время. Пошел! – толкнул на солдата своего слугу крыса, и тот сразу угодил в руки влетевших в камеру стражников.

– Ах ты, мерзкая крыса! – огрызнулся стражник, дав ему в живот кулаком.

– Тоже не терпится на пытки?! Хорошо, взять его, а еще этого! – указал стражник на сидевшего рядом с Тошем крыса.

Обоих схватили, заломили руки и нацепили кандалы.

– В пыточную их!

Всех троих повели по коридорам. Тот был совершенно спокойным, а вот крысы, всячески сопротивлялись, и вырывались. Но тем самым еще больше злили своих конвоиров, которые постоянно умирляли смутьянов ударами палок по голове.

Через пять минут их привели в пыточную, и пристегнули каждого к своему средству пыток. Крысы затихли. Страх предстоящей боли был для них страшнее всего на свете.

– Ну, надо же, – нарушил тишину Тот, когда его пристегнули к столу, и дверь в пыточную захлопнулась с появлением палача в маске.

– Как все это мне напоминает пыточную Эсфира! Все те же хитроумные инструменты, и запахи! Фу-у, вот только палач там все же куда чаще моется!

– Язви, язви. Сейчас я вырву твой язык, посмотрим, что ты потом скажешь? – прохрипел палач сиплым голосом, потянувшись за щипками.

– Скажи как милок, а ты застрахован? – бросил озорно Тот.

– Что?! – только и успел ответить палач, как один из стражников в шлеме, ни с того ни с сего, напал на двоих других.

Быстрыми ударами древком копья, он вырубил обоих. Как только палач обернулся, его постигла та же участь.

– Дверь, заблокируй ее! – приказал мышонок.

Стражник, быстро подперев ее столом, кинулся освобождать всех присутствующих от кандалов и замков.

– Принес?! – поднялся Тот, и подошел к небольшому окошечку в камере.

Стражник кивнул, вытащил из мешка, что стоял в углу, длинную веревку, и бросил ее конец к выступу у стены.

– Вы так и будете стоять с открытыми ртами?! – спросил Тот, бросив веревку вниз.

Пролетев несколько десятков метров, она упала на стену замка.

– А-а-а, конечно! – подскочили тут же крысы, и кинулись первыми спускаться по ней.

Тот, дождавшись пока они исчезнут из виду, отдав честь стражнику, поспешил за ними.

– И как тебе это удалось?! – тихо спросили крысы, когда все они оказались внизу.

– Масол, даже в самой удалой системе, ест свои бреши. За мной! Не отставайте, мы еще не выбрались, – быстро прошептал мышонок и кинулся вперед по стене, держась в тени.

За ним по пятам, также беззвучно последовали крысы, прячась в тени стены, предрассветных сумерек.

Сверху, с них не сводил глаз тот самый стражник, что помог сбежать преступникам. Услыхав позади себя частые стукки в дверь, он неспеша снял шлем с головы. Улыбаясь, зеркально белоснежной улыбкой ровных зубов, предстал взору, мышонок Тар...

Бегство из замка оказалось куда сложнее, чем из тюрьмы. Троим беглецам, вначале пришлось укрываться в бочках от патруля, что обходил стены на рассвете. В них им пришлось просидеть не менее получаса. После чего, беглецы выскочили, кинулись в одну из башен. Здесь, за помеченной

внизу крестиком дверью, их ожидали три одежды – солдата и крестьян.

– Ты не перестаешь меня удивлять! – сказал Масол, одевая крестьянскую одежду.

– Постойте, это же бабский наряд! – воскликнул Сухарик.

– Одевай, если хочешь на волю! – приказал Масол.

– И то верно, – немного подумав, согласился слуга.

– А теперь, одевайте кандалы! – бросил их мышонок крысам.

– Что?! – возмутились в один голос Масол и Сухарик.

– Я солдат, вы мои арестанты. Так мы хоть сквозь весь город пройдем, и ни кто не посмеет нас остановить! – пояснил небрежно мышонок.

– Так далеко не придется идти, – бросил Масол, одевая колодки.

– Только попробуйте кинуть меня! Я прикончу вас у всех на глазах, и мне ни кто и слова не скажет. Понятно выражаюсь?

– Не бойся! Тош, уже через час ты получишь свою награду! А мы будем снова свободными.

– Тогда не будем терять времени.

Быстро закончив переодевание, все трое, вышли из комнаты и направились вниз по лестнице башни. На самом низу, их без лишних вопросов выпустили стражники, как только Тош прокричал им:

– Веду заключенных на дознания к месту преступления!

Также не спеша, как и шли по лестницам, они вышли во внутренний двор замка. Пройдя по площади, где уже начали собираться горожане, вышли в город сквозь ворота, и поднятую металлическую решетку.

– Теперь осталось лишь дойти до места, где все мы будем в безопасности, – проговорил тихо Масол.

Сухарь поднял глаза на него из-под парика, больше походившего на комок сена.

– Замолчите, лучше! И указывайте, куда идти жестами! – прошипел на них мышонок.

Крысы снова опустив взоры, пошли вперед.

На первом переулке Масол поднял правое плечо, Тот повернул направо. Затем левое – и он повел их налево. Когда Масол поднял оба – это означало следовать центральной дороги.

Так шли они и шли, по городу, пока, наконец, Масол и Сухарь не остановились перед одной деревянной дверью, у совершенно неприглядного двухэтажного домика.

– Что?! Уже пришли! – прошептал Тот, озираясь по сторонам.

– Да! – ответил Масол, и постучал в дверь.

Открылось небольшое окошечко. Крыса прошептал какие-то непонятные слова, гнусной роже, что показалась сквозь решетку.

Дверь открылась, и все троя вошли внутрь.

– Что это еще за крысиный клуб?! – бросил мышонок, ока-

завшись в просторном помещении.

Здесь у одной стены подавали выпивку, у другой – стояли столы с карточными игроками. Вдоль другой стены, танцевали милovidные танцовщицы, почти обнаженные, отчего мышонок на мгновение отвлекся.

– Ого, я бы тут корни бросил!

– Это наше тайное заведение. Здесь можно купить все: оружие, выпивку, девочек, а еще – чужую жизнь! – пояснил Масол, проследовав к столу, где разливали выпивку.

– Вам не кажется странным? Я одет как стражник, а ни кто ухом не повел.

– Здесь пропускают по паролю. Раз ты внутри – ты свой! Странно, что ты раньше не бывал в подобных местах? У нас такие, в каждом городе, даже в самом захолустном.

– Ну-уу, я просто, все ни как не находил подходящих слов для амбалов у дверей! – выкрутился мышонок, немного запынаясь.

Обе крысы переглянулись, явно замыслив недоброе.

– Так что мы здесь делаем?! Я, конечно, не прочь поглазеть на девочек, но все же награда вперед.

– Терпение, друг мой, и ты все получишь.

– Поскорее бы! – потянулся он взором за одной из девушек, что стояла в цепях возле противоположной стены.

Она была ослепительно привлекательной. Встретившись с ней взглядом, его вдруг всего передернуло. Судя по ее глазам, она была крайне несчастной. За всей этой красотой, яр-

ким коротким платьицем, и тонной косметики, скрывалась просто милая девушка, попавшая в беду. И пусть она была крысишкой, мышонок не смог остаться безучастным.

– Кто она?! – еле выдавил он из себя, оставив Масола, перешептывающегося с барменом, и подошел к старой крысе, что сторожил пленниц.

– Это бестия?! Лучше тебе не знать. Все равно денег не хватит. А если и хватит, то просто так ее не возьмешь. Эта гадина уже троим уважаемым клиентам все рожи исцарапала. Слышишь, еще раз тебя вернут – я тебя сам закопаю! – огрызнулся крыс, и хотел хлестнуть плетью ее по рукам, но мышонок остановил его.

– Сударь, возможно, вы просто не знаете, как надо общаться с девушками? Я и не таких змей укрощал, – подошел к ней паренек, и хотел тронуть, но та ударила его коленом под дых, отчего его всего скрючило, и в зале послышались смешки.

– Идем Тот, не будем терять времени, – подскочил к нему Масол, и поднял на ноги.

– Можно прибавить к моей награде, и эту неукротимую красавицу? – прохрипел Тош.

Масол даже не взглянув на нее, ответил:

– Она уже твоя! – щелкнул он пальцем, и старый надсмотрщик кивнул в знак согласия.

– А теперь идем.

– А ты я вижу, здесь крупная шишка, – подметил Тот, ко-

гда крыс пропустил его вперед, следовать вниз по лестнице, ведущей в подвал. Вход сюда был скрыт за небольшим выступом в стене, в закоулке, вдали от лишних глаз.

– Есть немного, – усмехнулся крыс.

– И что теперь? – уткнулся Тот в очередную глухую дверь.

– Постучи три раза.

Мышонок постучал. Дверь открылась. Он вошел внутрь, немного мрачного помещения, где всюду горели свечи, а в центре располагался круг из камней.

– Это еще что за... – не успел договорить Тош, как со всех сторон, на него наставли обоюдоострые клинки, не меньше десяти штук.

– Так вы приветствуете гостей?! – прохрипел Тош, не смея и пальцем пошевелить.

Масол в ответ, похлопал в ладоши. Все мрачные фигуры в черных одеяниях, исчезли в темноте комнаты.

– Вот так система? – задорно прошептал Тот, и сам похлопал два раза, и снова к его телу были приставлены клинки.

– С ними шутки плохи, Тош! – сделал ударение на его имя крыс.

– Уже вижу! – прохрипел мышонок, не придав его словам особого значения.

Масол похлопал два раза, и снова все исчезли.

– Да, кто это такие?! Любители капюшонов.

– Это служители древнего культа, имя которому, как и он сам слишком скрытный, чтобы произносить вслух. Те, что

слышали о нем, поклялись не кому не говорить. А за непослушание, они обязаны сами себе отрезать языки и уши!

– Ого, и зачем я здесь? Явно не для вступления. Я еще не готов к серьезным отношениям! – перевел все в шутку Тот.

– Ты мне нравишься, паренек! – обнял его за плечо Масол, переглянувшись с Сухарем, который направился наверх.

– Куда это он?

– Приготовить для тебя и твоей второй половины награды, комнату, чтобы ты хорошенько отдохнул.

– А ты читаешь мои мысли, Масол! Ну, давай, показывай первую половину награды, чтобы я поскорее упал в объятия второй.

– Прежде чем ты увидишь ее, я должен спросить – откуда тебе стало известно, о ее существовании?! Мало кто знает про нее. А те, что видели, либо уже мертвы, либо отошли от дел!

– Это может показаться невозможными, но во время очередной командировки в тюрьме Эхтера, одна весьма немаловажная фигура, в прошлом правительстве, предложила мне работу... В награду посулив то, чего я никогда не видел.

– Кто эта фигура?

– И вы еще спрашиваете? Это ни кто иной, как сам Себастьян Дэви Монри! – при упоминании этого имя, Масола передернуло.

– Не знал, что он состоял в наших рядах?! – почесал под-

бородок крыса.

– Как же ему не состоять?! Раз он был правой рукой самого де Гри! Он посулил мне хорошую должность у вас, Де Гриновцах, если я выполню одно поручение...

– И ты выполнил? – повернулся к нему боком крыс, явно что-то заподозривший, но умело продолжавший скрывать свои эмоции.

– Нет, прежнюю власть сместили. По возвращении в Эхтер, меня ждала не награда, а каземат. Вот с тех пор я и остался, заинтригован этой картиной. Про которую Монри говорил, что если уметь видеть, а не смотреть, то можно узреть то, что не каждому суждено знать!

– Отчасти, он был прав, – изменил тон голоса Масол.

– Ведь эта картина... Она как символ, для всех нас, и так же священна, как и...

– Как и?!

– Это не важно! Идем, ты наконец-то ее увидишь. Конечно это привилегия членов нашего культа, но тебе разрешается, ведь ты спас меня.

– Дождаться не могу!

– Закрой глаза.

– Я закрыл.

– А теперь открывай.

Мышонок раскрыл глаза, и челюсть от удивления чуть не потерял. То, что он увидел, не подвергалось описанию. Перед ним, во всю стену, красовалось тканное полотно,

на вид которому было не меньше пары сотен лет. Оно было настолько тонко, что подсветка факелов, пронзала своим огнем насквозь все изображение. Удивительные письма, на непонятном языке, отбрасывали тень на лицо мышонка. На котором, читалось непомерное удивление и восхищение увиденным. Но так же внезапно как полотно предстало перед ним, оно исчезло из вида. Масол хлопнув один раз, подошел к мышонку, и прошептал ему на ухо:

– Ну как, ты доволен, наградой?!

– Еще как! – прошептал Тот.

– Тогда, мы квиты. Ступай на второй этаж, повеселись, отдохни, и ты волен идти куда тебе вздумается.

– Спасибо! То есть отлично, насмотрелись на красоты, теперь пришло время пощупать оригиналы! – улыбнулся хитро Тот, и направился наверх.

– Прощай Тош! Надеюсь, мы с тобой больше не увидимся! – как-то зловеще прошептал крыс.

Но мышонок был слишком погружен в раздумья, и не обратил внимания на его хитрый тон. Не придав словам большого значения, он поспешил наверх.

III Напасть за напастью

Очнулся он лишь перед дверью в комнату на втором этаже.

– Приятного времяпрепровождения! Еда, напитки и девушка, ждут тебя, – раскрыл перед мышонком дверь Сухарь.

Тот, бросив на него взгляд, сразу заметил улыбку в уголках рта. Резко раскрыв дверь, он ворвался в комнату, захлопнул дверь, и кинулся заграждать ее мебелью. После чего он на глазах испуганной, крайне непонятным поведением мышонка, девушки стал скидывать с себя доспехи.

Девушка, закованная в цепи, кинулась к стоявшему поблизости столику с едой, и схватив небольшой нож, для разделки еды, наставила его на него.

Тош не успокоился даже тогда, когда скинул все одеяние, остался в рубаше и штанах. Он кинулся к окну. Раскрыв ставни, он увидел что они наглухо забиты досками. Достав из-за пазухи красный платочек, мышонок стал пропихивать его между досок наружу.

– Спасибо! – кинулся Тош к девушке, выхватил у нее из рук нож, и стал пропихивать платок им.

Когда закончил, он сел на кровать, и вздохнул свободнее.

– Не подходи ко мне! Убью! – проговорила девушка, зажавшись в угол.

– Держи и расслабься! – вытащил он из-за пазухи ключ

от кандалов, и бросил ей.

– Но как?! – схватила она ключ и быстро высвободилась от оков.

– Только не рассчитывай, что после я позволю...

– Да не нервничай. Да-а, ты прекрасна, о-о-о даже очень, – повернул он к ней лицо, и снова оказавшись под чарами ее внешности, чуть не потянулся к ней, но вовремя хлопнул себя по щеке.

– А-аа, нет! Забудь! Ты здесь не для этого! – говорил сам себе Тош, потянувшись к закуске, что лежала на столе возле кровати.

Одновременно он вытащил из кармана рубашки лист бумаги и стал вести карандашом, что вынул из сапога, по листу, по памяти.

Девушка, вначале не сводившая глаз с руки мышонка, что подносила ко рту еду, вдруг, только мельком бросив взгляд на рисунок, что коряво чертил Тош, кинулась к нему, и выбила из его руки еду:

– Не ешь! Она отравлена! И еда и напитки!

– Что?! – вскочил Тош.

– Разве ты настолько наивен, что поверил крысам, приведшим тебя сюда, бесплатно?!

– Ну я... Рассчитывал на что-то подобное...

– Скажи лучше, предатель своей отчизны, что это?! – указала она на рисунок, который Тош поспешил спрятать.

– Какая тебе разница?! И я не предатель!

– Ты в форме стражника, явился сюда, за легкими наслаждениями, в место разложения и насилия!

– Для рабыни ты слишком умна!

– А для стражника, ты слишком глуп! – и при этих взаимных упреках, им в окно стали стучаться.

Через пару ударов, деревянные доски треснули. В комнату с грохотом влетел еще один мышонок.

– Тар, ну наконец, я то думал, куда ты запропастился! – подскочил к нему Тош.

– Мама родная. Тош, что ты... Что вы... Да кто она такая?! – поднялся на ноги Тар и поклонился девушке.

– Меня зовут Тар, и сюда по тому, что всюду разбросана одежда Тоша, вы уже знакомы!

– Это не то, что ты подумал! – бросился к окну Тош. – А где все?!

– Ждут сигнала! Эх, Тош, везунчик же ты!

– Тар, да не было ничего!

– Нахождение в комнате с такой ослепительной красотой, наедине, уже преступление! Но ничего, не бойся, мой рот на замке!

– Хватит дурачиться, подавай сигнал! Пора закрывать этот притон, – толкнул Тара к окну Тош.

Но не успел он поднять и руки, как со словами:

– Простите мальчики! – вначале на Тара, а затем через пару секунд и на голову Тоша обрушился удар табуретом, отчего оба вырубались, упав на пол.

Лишь через пару минут Тар очнулся и толчками в бок растормошил Тоша.

– Теперь я верю, что ты и пальцем ее не трогал. Она бы его тебе сломала!

– Вот прохвостка, а я ее еще освободил!

– Поверь, ни кто это не ценит больше всего, чем она! – еле подтянулся к окну Тар, и замахал руками.

Через пятнадцать секунд, здание было со всех сторон окружено солдатами Вестии...

– Смотрите-ка, кто вернулся с особо опасного задания?! – встретила двоих замученных мышат – Тара и Тоша, спокойно сидевшая и пившая чай Ноча, рядом с Луизой. Обе сидели в тронном зале, за столом.

– Ноча, а тебя каким ветром сюда занесло?! – удивился Тош.

– Что?! – вскочила с места девушка, повысив голос.

– То есть, милая, я хотел сказать, что очень рад тебя видеть здесь! – быстро извинился Тош.

– Подкаблучник! – шепнул ему Тар.

– Вот у меня все иначе... Я здесь хозяин!

– Тар! – встала вслед за Ночей Луиза.

– Да, дорогая, иду, иду! – подскочил к ней Тар, и оба паренька переглянулись, понимая, что оба хороши.

– Но, Ноча, как ты сюда попала?

– Мне надоело одной чахнуть в четырех стенах, вот я и решила совершить небольшую прогулку. Ма мне в этом помогла.

– А-а-а, Ма, тогда понятно! – чуть обернулся Тош, и увидел змею, мирно спящую в углу зала, свернувшись в клубок.

– Не вини ее.

– Я и не собирался.

– А вини себя. Если бы кто-то, прежде чем исчезнуть, докладывал мне, куда оправляется, я бы не чувствовала себя брошенной!

– Что?! Брошенной, Ноча, да как ты посмела так подумать?!

– Вот и посмела! Мало того, прибыв сюда, я узнаю, от Луизы, что вы с Таром затеяли какие-то шпионские игры. Так несколько минут назад до нас дошли слухи, что вас обоих застали в местном притоне!

– А-а-а, ну да-а, мы это... Просто я... – замямлил Тош.

– Тар, выручай.

– Все очень просто... По просьбе нашего короля Луи, наш доблестный Тош, втесался в шайку уличных хулиганов. После чего был схвачен и брошен в тюрьму, где сошелся с опасными Де Гриновцами с целью узнать, где в городе остались их рассадники. Проведя несколько дней в тюрьме, он втерся им в доверие, и после сегодняшнего бегства, ему удалось выйти на них. Я с моими солдатами подоспел вовремя, и мы всех повязали.

– Там было полуголая девица! – выкрикнула Ноча.

– И не говори, что это был переодетый Тар!

– Нет, не я! – закивал головой Тар.

– А ты помолчи, генерал сухопутных войск Тар, начальник внутренней разведки и прочее, прочее! – заткнула его Ноча, и впилась в Тоша горящими глазами.

– Прости Ноча, но я правда все это сделал, чтобы уничтожить эту заразу, а еще...

– Еще?! – протянула Ноча, и Тош перевел взгляд на Тара. Тот поспешил на выручку другу.

– А еще, он выполнял тайное поручение, исходящее прямо из уст самого короля Вестии – Луи!

– А почему мне об этом ничего не известно?! – повернулась к Тару Луиза.

– Луиза, только ты не начинай. Я говорю правду, это была личная просьба, и мы обязались не говорить об этом никому, ведь это он... – только начал Тар, как был прерван появлением в зале Луи, которого было трудно узнать.

С ног до головы, на нем был длинный плащ, закрывающий руки и ноги. Все тело, лицо и голова были перебинтованы бинтами.

– Ваше высочество! – встретили появление короля все присутствующие, поклонившись ему до земли.

– Ваше высочество, я очень рада быть здесь и я... – взяла слово Ноча, но Луи перебил ее, совершенно охрипшим голосом.

– Довольно дифирамбов, – сделал он несколько шагов вперед.

– Тар, Тош, скажите, вы раздобыли ее?!

– И-ии, да, и – нет!

– Как это?!

– Ну как вы и говорили, крысы, что томились в здешней тюрьме, за свое спасение обязались сделать все, что я попрошу. Они поистине привели меня к ней... Но случилось непредвиденное, – пояснял Тош.

– Что случилось?! Мне не нужны оправдания!

– Ваше высочество, это полотно великолепно, я видел его собственными глазами, но при штурме борделя, сидевшие в подвале фанатики сожгли его и себя вместе с ним!

– Что-ooo! – прохрипел громовым голосом Луи, и хотел кинуться на Тоша, но силы его вдруг оставили и он покачнувшись, чуть не упал, если бы не Луиза, подоспевшая к нему.

– Братец Луи, в чем дело?! Тебе, не хорошо?!

– Мне давно не хорошо! С тех самых пор, как я посетил Эхтер год с лишним назад.

– Простите меня, друзья, – поднялся на ноги Луи, опираясь на плечо сестры. Она, обхватив его, не отходила от него.

– Я просто слишком долго ждал шанса излечиться. Мое здоровье за этот год ухудшилось в разы. Болезнь поразила мое тело. Теперь вся моя кожа, как высохший лист бумаги!

– Позвольте Луи, вы сказали – шанс излечиться?! – спро-

сила Ноча.

– Да, излечиться! При начальной стадии болезни, когда еще не было боли, я услышал от одного заморского лекаря, что есть одно средство, способное излечить от всех болезней. И дорога туда изображена на древнем полотне, которым издревле владели крысиные императоры. И вот месяц назад, до меня дошли слухи, что оно здесь в Вестии. Только бывшие приспешники Де Гри знали, где оно спрятано. И теперь, когда оно было почти в моих руках. Вы... вы... – закашлялся Луи, и махнул на всех рукой, повернулся ко всем спиной и прискорбно прошептал:

– Теперь меня ничего не спасет!

– Пойдите Луи, я сумел быстро набросать набросок того полтона.

Тош кинувшись к нему, развернул листок бумаги.

– Что это?!

– Не знаю, точно, это какая-то толи мышь, толи крыса, с крыльями, полукругом на голове...

– Все это, бесполезная ерунда! – отмахнулся от него Луи, и отодвинул свою сестру от себя.

– Но...

– Оставьте меня! Вы никчемные мыши, так и видите, чтоб я помер поскорее! – бросил гневно Луи, и направился прочь из зала.

– Тош, вспомни, прошу! Вспомни, что там было еще? – кинулась к нему Луиза.

– Ради моего брата! Вспомни!

– Да много там чего было... Какие-то надписи на непонятном языке, по всему периметру, в центре это крылатое существо, а на фоне...

– Что?! Что?!

– О-о-о, кажется, я понял, это была карта!

– Ну-ну!

– В самой верхушке, было то, что я точно узнал!

– Что это?! Что?!

– Это был остров Сибيريا! Точно я не могу сказать, но это был точно такой же остров посреди двух берегов.

– Постойте, постойте, раз это полотно долгие годы принадлежало императорам крыс, может, сами спросим у одного знакомого императора про него?! – предложил вдруг Тар, как следует поразмыслив.

– Тар, ты гений! – кинулась к нему Луиза, и всего расцеловала.

– Выступаем сегодня же! Пойду, предупрежу Луи! – кинулась из зала Луиза, оставив всех в неловком замешательстве, и растерянности.

Как только она выбежала, Ноча, молча протянула Тошу свиток. Он, взяв его в руки, быстро прочитал, и протянул его Тару. Тот, ознакомившись с его содержанием, нарушил воцарившуюся тишину, тихим восклицанием:

– Напасть за напастью...

IV Эхтер преобразился

– Что я вижу, нижний город отстроили? – удивилась Луиза, когда спустя целые сутки напряжённого перехода, они все-таки достигли окрестностей Эхтера.

– Это еще что, вы не видели самого города! Мы с Ночей учли желания всех горожан, и построили не только новое жилье, куда более приятное, чем было раньше, но и снабдили целые районы собственной инфраструктурой, с бесплатными школами, больницами, организовали городские советы, в которые отныне могут входить даже простые крестьяне! Жизнь налаживается! – говорил Тош, ступая вперед с гордо поднятой головою.

– Также мы уменьшили рабочий день до восьми часов, плюс час обед, и перевели почти все производство на станки и механизмы! Наши мыши теперь работают операторами. Еще мы отстроили не только новые стены, но и наконец, построили в городе целую гавань для кораблей, выходящую прямо на юго-восток города, для лучшего речного пути. Для этого, нам пришлось расширить русло реки вдоль всего города, и создать небольшую гавань у пристани.

– Удивительно! И все это вы проделали всего лишь за год?! – спросил Тар.

– Скажу не тая, работы, еще невпроворот. Как вы знаете, в последнем нашествии крыс, Эхтер пострадал больше

остальных городов, и само собой мы отстраивали его все вместе. Из Ренна доставляли железо, и всевозможные механизмы для будущего производства. Из Эсфира к нам толпами пришли рабочие руки, некоторые из которых так и остались у нас. От вас получали обозы с провизией, ибо все наши склады были уничтожены в огне войны! Но теперь, мы будем умнее, и уже полгода назад, нам удалось получить первый урожай зерна, засеяв пустынные степи к востоку от города. Теперь там мы начинаем возделывать все новые и новые поля, орошая землю, сажая не только полезные культуры, но и деревья. Представляете – настоящие деревья в пустыне! Это была идея Ночи, как и та, чтобы деревьями и кустами были вновь засеяны прилегающие горы. Пока мы еще работаем над этим. А тем временем в городе, в нескольких районах уже посажены садово-парковые зоны.

– И как вы все успеваете?! И работать, – начал Тар. – И хвалиться без конца! – прошептал он Ночи.

– А-аа, – осекся Тош.

– Ничего, продолжай! У тебя отлично выходит!

– Что?! Да как вы... Я тут просто рассказывал, какой нелегкий труд был проделан нами!

– Не нами, а самими горожанами! Вот, что ты должен был сказать. А на счет остального мы и сами заметили, как все здесь преобразилось, не говоря о самом городе и его жителях!

– Но я...

– Прости Тош, я присоединяюсь к вам чуть позже, надо навестить маму, которая осталась здесь. Как бы я ее не звал в Вестию, она предпочла нести просвещение здесь! Луиза составит мне компанию.

– Конечно Тар, не видела ее с момента нашей свадьбы! – поспешила согласиться Луиза.

Они свернули с главной каменной дороги, что вела между холмами в пригород.

Тош, Ноча и Ма, остались одни.

– Что я сказал лишнего?! Что? – начал донимать Ночу Тош, и наскучивать, следовавшей за ними Ма.

– А то, Тош, что ты совсем не упомянул об общей подруги Малии и Пика – Тании. Благодаря ей, стало возможно озеленение и орошение земель. Оказалось Она лучше всех нас разбирается в этом. Также ты ни сказал, ни слова, что мать Тара стала во главе просветительского комитета. Это была ее идея построить школы в каждом районе и сделать их бесплатными! Как и не вспомнил, что семья Пика, стала во главе промышленного производства города. Благодаря их опыту и усилиям, стало возможно восстановление собственного производства. А его брат – Лик, выучился на отличного проектировщика, и гавань и новые постройки – это все его заслуга. А наша лишь состояла в том, что мы помогли им – и все! – не выдержала Ноча и выпалила все как есть.

Тош, опешил и замер на месте.

– Это... это правда?! – прошептал мышонок.

– Ну, наконец-то, в тебе проснулась совесть?! Я очень рада! – распростерла она руки.

Обернувшись на него, Ноча увидела, что взгляд Тоша был прикован к одной точке на горизонте.

Проследив направление его взгляда, она забыла про все и сразу, и просто не поверила своим глазам.

– Не может быть! – воскликнул Тош. – Ущипните меня, чтобы я проснулся!

Ма последовала его словам и щелкнула его хвостом по затылку.

– А-ай, это не сон! Ну, тогда я иду к тебе, любовь моя! – кинулся со всех ног бежать вперед Тош.

– Заметь Ма, ко мне он так никогда не бежал! – усмехнулась Ноча, еле сдерживая свою радость. – Эй Тош, погоди нас!

– Не бойся Ноча, мы еще перегоним этого хвастунишку! – закинула Ночу себе на спину Ма, и поползла вперед.

– Так не честно! – прокричал Тош, когда Ноча и Ма опередили его.

Через пару минут они достигли большого раздвижного моста, соединяющего новую пристань и правый берег реки, от которого дороги уходили далеко на восток к зерновым полям.

– А-аа-хе-фу-ф! – тяжело дышал Тош, когда спустя десять минут, активной пробежки по берегу реки, и по длинному мосту, он, достиг то, что повергло его и Ночу в неопиcуемый

трепет.

– Он так похож, на наш прежний корабль! – встретила его Ноча, стоя на пристани, возле корабля не смея на него подняться.

– Это точно... Такой же обтекаемый корпус, мачты, паруса, механизмы! Да-а-а, Григ воссоздал свое чудо в первоизданном виде! Остается только узнать, откуда оно здесь?

– Дорогие гости, добро... – послышался голос капитана этого судна, чья голова показалась из-за края палубы.

Но увидев гостей, он резко запнулся, хорошо узнав мышат.

– Дорогие, говоришь?! Ах ты, мерзкая крыса, вот я тебя сейчас! – кинулся Тош прямо с разбегу на крысу, которую узнал.

– Погодите, я капитан, – пытался оторвать от своей шеи Тоша крыс, но тот схватился в него мертвой хваткой.

– Ну конечно, Горл, а я король Эхтерский!

– Но ты и есть король Эхтерский, – послышался мягкий голос, выходящей из каюты на палубу Малии, чей голос Тош прекрасно узнал.

– Я бы с удовольствием кинулся тебя обнимать, да только руки заняты! – прорычал он, обернувшись.

– Малия! – кинулась на корабль Ноча.

– Ноча! – обнялись девушки.

– Тош, хватит уже, Горл мой капитан, – подошла к нему Малия.

– Только не говори, что отдала нашу рыбку в руки этой крысе?! Лучше пустить этот корабль на дно, чем позволить работорговцу им управлять!

– Тош, кроме него ни кто не знает воды Эфирского моря, так хорошо как он.

– Поэтому вы взяли его капитаном на наш корабль?! – недоумевал Тош, не выпуская и не слезая с поваленного на палубу Горла.

– Прежде всего, этот корабль сделал мой отец, как и прежний... Но если первый был передан Терриусу отцу Ночи, то этот лично наш, всех жителей города Сибيريا!

– Но почему он?! Почему ты не позвала, к примеру, меня или Ночу?

– Вообще-то я звала и приглашала вас на спуск этого судна, несколько месяцев назад, но вы не прибыли, и даже не ответили!

– Что?! Как мы могли! Ноча?! – обернулся на Ночу Тош.

– А я говорила тебе, но ты...

– Ах, да! Прости Малия! – отпустил крыса Тош.

Почесывая виновато затылок, он поднялся на ноги.

– А я... У меня нет оправданий.

– Пойду как я подальше от этих психов, – буркнул капитан, отряхивая свою новенькую рубашку от пыли.

– Что ты сказал?! – огрызнулся Тош.

Горл поспешил скрыться в каюте капитана.

– Малия, как ты можешь ему доверять, после всего, что

произошло?! – подошел к ней ближе Тош, и обнял ее.

– Горл моряк! Сидеть на суше для него медленная смерть.

Вот он и согласился на условия моего отца.

– Условия?! – переспросила Ноча.

– Потом объясню. А теперь, позволь мне поговорить с Ночей.

– Ладно, – пропустил он ее к Ночи, высвобождая из объятий.

– Наедине!

– К чему такие секреты?! Малия, можно подумать, мы ничего не знаем.

– Ты про что, Тош?!

– Если честно, мы здесь собирались плыть к вам в гости, – протянул он ей письмо с печатью.

– Что это?!

– Ваше послание о помощи! – пояснила Ноча, заглядывая в глаза подруги, на лице которой читалось легкое замешательство.

– Но я... Пойдите, я узнаю этот подчерк, это мой, но я... – осеклась она и перешла на шёпот.

– Странно не помню, чтобы я... – запнулась Малия, крайне задумавшись.

– Здесь сказано: «С Пиком беда!»

– Так в чем дело?

– Тош, Ноча, если честно я и сама не знаю, что происходит с ним. Но за ответом я должна обратиться к записям твоего

отца, Ноча.

– Что?! К «Запискам бывалого моряка»?!

– Да, я здесь ради них! Вот уже второй день ожидаю вашего возвращения. По прибытии мне сказали, что вас нет в городе... Так она у тебя Ноча? Мне очень нужно. Вопрос жизни и смерти! Нельзя медлить, ни в коем случае нельзя! – вцепилась обеими руками Малия в Ночу, и стала трясти с такими бешеными глазами, полными страха, что у Ночи и Тоша не осталось сомнения, что дела совсем плохи.

– Хорошо, хорошо Малия. Я сейчас же отправлюсь за вами, – поспешила она к трапу.

– А я за Таром и Луизой, – поспешил вслед за ней Тош.

– Что?! Они тоже здесь? – кинулась за ними Малия.

– Да, мы хотели отправиться в гости к Тирену! И как видно всем нам по пути, – бросил ей Тош и поспешил в пригород.

Малия оставшись на корабле одна, тяжело вздохнула. Приложив руку к груди, где нащупала кулон, тихо прошептала:

– Простите друзья, меньше всего я желала вмешивать вас во все это...

– Ничего Малия, мы ведь все как одна семья! – слышался голос снизу.

Только сейчас Малия, опустив взгляд на пристань, увидела змею, греющуюся на солнышке, которую с опаской обходили стороной все, кто толпился на пристани.

– Ма?!

– Да, это я! Здравствуй Маля! Жаль, что вы уже покидаете нас, только прибыв. И мне придется остаться здесь одной, – печально проговорила змея.

– Скажи, Ма, а ты воды не боишься?

– Нет, а что?

– Тогда милости просим на корабль. Мой отец учел возможности перевозки змеи, когда узнал, какой у нас хороший друг, – скромно улыбнулась Маля, немного печальной улыбкой.

Ма хоть и заметила ее, но истолковала по-своему. Собрав себя в клубок, она начала заползать на корабль.

V Безбилетник и рукотворное чудо

– Малия, скажи пожалуйста, – начал нерешительно Тош, подходя к девушке, которая с самого начала отплытия из Эхтера была крайне немногословной.

Прокопавшись в записях отца Ночи, несколько часов, она явно не найдя то, что искала, громко захлопнула книгу, и вышла из каюты на палубу.

– Что случилось? – нагнал ее Тош уже наверху.

– Ты про что? – не поворачиваясь к нему лицом, отвечала Малия, стоя на носу корабля.

– Вы с Пиком не навешали нас больше года, а теперь... Ты примчалась к нам сама, и все ради какой-то книги?! Неужели Пик до такой степени плохо?!

– Как бы это тебе сказать Тош...

– Скажи как есть!

– Дело в том, что с месяц назад Пика стали мучить страшные кошмары, которые преследуют его каждую ночь. Из-за них он перестал ночами спать, стал каким-то нервным, постоянно что-то бормочет себе под нос. А когда я пытаюсь помочь ему, он отталкивает меня!

– Малия, возможно ему надо побыть одному, все как следует обдумать, понять, что для него дороже...

– Нет Тош, дело ни в этом!

– А в чем тогда?!

– Не знаю! Тош, не знаю, – резко оборвала диалог Малия, тяжело вздохнув, и отвернувшись.

– Ты ведь не для этого завел разговор?!

– Ну, вообще-то... Я хотел попросить, от лица всех нас, чтобы ты предоставила нам твое судно в нашем предстоящем плавании. Оно очень маневренное, и...

– Я согласна! – как-то резко переменялась в голосе девушка, в голове которой мелькнула одна мысль.

– Правда?! О-оо, Малия, обещаю, мы вернем его в целостности и сохранности!

– Но с одним условием...

– Все что угодно.

– Я отправляюсь с вами!

– Да?! А как же Пик?!

– Не один из наших врачей не смог помочь ему, и возможно, что в царстве Тирена, найдется ответ.

– Как кстати. Ведь мы плывем к нему по похожей причине.

– Ты про что?! – перешла на шёпот Малия.

– Луи Вестинского, брата Луизы, постигла неизлечимая болезнь, и дабы отыскать лекарство мы должны отправиться в царство крыс, – также шепотом ответил Тош, явно что-то не договаривая, как в прочем и Малия.

Они оба понимая это, решили остаться при своих тайнах.

– Малия, только не говори ничего этой крысе, и вообще пусть все останется между нами.

– Конечно, я все понимаю, дело довольно... – не догово-

рила Малия, скользнув по шее ладошкой, она вдруг задрожала.

– А-ааа, – вдруг перехватило у нее дыхание.

Ничего ни сказав, Малия резко кинулась в кают-компанию, оставив Тоша в недоумении. Ему пришлось быстро стереть его с лица, так как он заметил пристальный взгляд капитана.

– Что зыришься?! – огрызнулся Тош.

– Я?! Ничего, – ответил Горл, на замечание Тоша.

– Лучше смотри, чтобы судно не налетело на камни. А то первым полетишь за борт! – бросил недовольно в его сторону Тош, и исчез в каюте.

– Где же он, где он!? Куда запропастился?! – кинулась Малия в свою маленькую каюту, и стала, как безумная обшаривать ее, ползать на полу. Ничего не отыскав, она кинулась к сундуку.

– Что?! Как ты?! – воскликнула Малия.

Резко раскрыв сундук, она увидела прятавшегося в нем мальчика.

– Тетя Малия, здравствуйте!

– Вови?! Откуда ты здесь?!

– Простите меня, но я... Я очень, очень хотел, чтобы они взяли меня... Но Ноча запретила!

– Вылезай уже, – помогла она мальчику вылезти из сундука, и вдруг резко кинулась внутрь.

– А-а-а, это ваше?! Я нашел его на полу. А что это?! – протянул он ей шнурок и болтающийся на нем шарик.

– Вови, молчи! Скажи, кто-нибудь тебя видел?! – выхватила она его и прижала к груди.

– Нет еще, вы первая.

– Ты должен срочно покинуть судно!

– Нет, тетя, я не хочу. Впервые в жизни, я вне стен города, и здесь так здорово!

– Вови, ты не понимаешь, во что ввязываешься! Взрослые отправляются в опасное путешествие...

– Я тоже хочу! – еще больше загорелся Вови.

– Нет, малыш нельзя!

– Я уже не ребенок! Тем более, я очень давно не видел дядю Пика!

– А как же твои родители Лик и Варя?!

– Они слишком заняты своей работой, чтобы заметить, что я пропал... Тем более, я паж госпожи Ночи, и ей и решать!

– Да я вижу, умом ты пошел в Пика, – усмехнулась Малия. – И в карман за словом не полезешь.

– Так можно мне остаться?! Пожалуйста! – сложил ладошки вместе Вови, и захлопал глазками.

– Ладно, уговорил сорванец. Но только до острова Сибيريا. Оттуда ты отправишься обратно в Эхтер.

– Круто! – воскликнул Вови.

– Тише, ты же не хочешь, чтобы тебя обнаружили раньше

времени?!

– Но что мне тогда делать?!

– Мы прибудем в Сиберию завтра поутру. А до сих пор сиди здесь, и не высовывайся. И еще одно условие...

– Да!

– Если не хочешь, чтобы тебя отправили обратно прямо сейчас, ты должен молчать о том, что видел.

– Вы про этот шарик?! Интересно, внутри что-то булты-хается... Я пробовал открыть его, но...

– Нет! – воскликнула Малия, схватившись в мальчика обеими руками.

– Обещай никогда больше к нему не прикасаться, и не пытаться его раскрыть или разбить! И вообще – забудь про него! Ты меня понял?! Понял?! – затрясла она мальчика, впишись в него пристальным взором, чем немало испугала Вови.

– Да, тетя! – испуганно проговорил мышонок, еле сдерживая слезы.

– Ну, ну, не плачь. Что еще за дела?! – чуть успокоилась Малия, вешая кулон себе на шею, и пряча шарик в складках своей одежды.

– Я подвел вас, тетя?!

– О чем ты Вови?! Верно, ты поступил не хорошо, и заслуживаешь кары. И думаю, каютный арест на сутки будет лучшим наказанием!

– Тетя, а можно что-нибудь покушать?! А то я самого утра

ничего не ел.

– Эх ты, – потрепала она его по макушке.

– Сиди здесь, сейчас принесу что-нибудь пожевать.

– Правда?!

– Правда, правда! Сиди здесь и помни о том, что я тебе говорила, – встала и не спеша вышла из каюты Малия.

Вови утерев нос, сел на пол, и засунув руки в карманы, стал ждать, поигрывая кулачками в карманах...

– Э-эээ, неужели я все еще сплю!? – протянул, широко зевая Тош, проснувшись на следующее утро спозаранку.

Выйдя на палубу, он застал Малию, к которой и направился:

– Ты видишь тоже, что и я?!

– Да Тош, мечта Терриуса, о том, чтобы эти горы и берега вновь окрасились в зеленые тона – исполнилась! – отвечала тихо Малия.

– Да-аа, работенка проделана не хилая. На разбивку одного небольшого парка у меня... То есть у нас, ушло три месяца, а работало не менее полдюжины мышей! А чтобы озеленить все эти холмы, ушло, наверное, больше года! А сколько народа трудилось над этим чудом...

– Это все Пик!

– Конечно, главное желание!

– Нет Тош, пока все были заняты строительством города, Пик целыми неделями пропадал в этих холмах. Он соб-

стенноручно посадил каждое из этих деревьев. Поливал их изо дня в день. И с каждой неделей, продвигался все дальше и дальше...

– Неужели, это все его рук дело?! Просто не веритья! И что, ему ни кто не помогал?!

– Ему постоянно подвозили новые саженцы, а также пресную воду, но в основном, это все его заслуга.

– Да-а-а, после такого и вправду можно спянуть, – заметил шутливо Тош.

Малия бросила на него пристальный взгляд.

– Прости, я не хотел.

– Ничего, Тош, я тоже порой не понимала, что заставляет его делать все это не щадя себя. Но теперь кажется поняла... Достаточно взглянуть на эти холмы... На эти зародыши рощ и лесов... На жизнь, которую принесли его заботливые руки в эти безжизненные земли, чтобы понять, чем руководствовался Пик.

– И чем же?!

– Он хотел доказать себе, и всем, что мы способны не только все разрушать, уничтожать, сеять в округи смерть и хаос, но и способны создавать, созидать и заботиться. Любить и лелеять.

– Глубокая мысль... Не спорю, но когда я разводил сады, и вспахивал поля, я делал это ради народа, а здесь?! Я не вижу пользы окружающим!

– Значит, ты еще пока не сумел раскрыть глаза и увидеть

истину... Увидеть мир, какой он есть: прекрасный, нерукотворный, хрупкий и очень нуждающийся в нашей заботе, иначе... – говорила Маля воодушевленно, пока вдруг Тош не перебил ее.

– Может мои глаза еще и не до конца открылись, но впереди я вижу, что мы почти на месте. Пойду всех разбужу. Нечего им дрыхнуть, – шутливо раскланялся Тош, и исчез в кают-компани.

– Эх, Тош! – тяжело вздохнула Маля. – Когда ты пойдешь... Может стать слишком поздно, – печально произнесла она, опуская голову.

VI Страшная тайна

Она подняла голову лишь тогда, когда тишину безмятежного моря нарушил грохот выстрела. Присмотревшись вдаль, она увидела, что к ним, на всех парах несется огромных размеров стальной корабль.

– Это еще что за... – выскочил первым из кубрика Тош, а вслед за ним Ноча, Тар и Луиза, все с помятыми лицами, не выспавшимися глазами, в наспех одетой одежде, не причесанные, и явно вставшие не с той ноги.

– Мало того, этот бешенный разбудил нас с утра пораньше, так еще в нас стреляют?! – зевнул Тар.

– Да ладно вам, привыкли подушки мять до полудня! Забыли, что значит вставать с рассветом!? – подбадривал всех Тош, вглядываясь в корабль.

– Что я вижу, очередное создание безумных Реннский механиков и конструкторов! «Гроб с винтами Два». Не иначе! Не то, что наша рыбка, – погладил он поручень корабля.

– Ты его еще расцелуй! – подметил Тар, на что Тош, поспешил шутливо выполнить его совет.

– Теперь понятно, почему вы часто соритесь! – шепнул Ноче Тар.

– Что ты там буркнул?!

– Я – ничего?!

– Кстати, что здесь делает очередной флагман Ренна?! –

спросил Малию Тош.

– Не знаю! – протянула она с опаской.

Весь путь, до самого берега, Малия более не проронила ни слова.

Флагман Ренна, тем временем нагнав их корабль, не приближаясь, развернулся и стал сопровождать их в гавань.

Уже издалека Тош и Ноча, прекрасно помнившие, каким был этот остров раньше, не смогли скрыть своего удивления. По всей длине острова, располагался не то, чтобы форт, а целый город, укрепленный довольно высокими крепостными стенами. Они были более изящны, чем массивные стены Ренна. Они тянулись вдоль всех холмов острова, повторяя их изгибы.

Но это было не все. Сам город Сиберия, даже издалека казался очень завораживающим и неповторимым. Он занимал не только сам небольшой остров, но и два противоположных берега. Через текущую внизу реку, были построены арочные мосты. А над всем этими стенами, мостами, довольно интересными белоснежными двухэтажными домами, что стояли по оба берега, возвышалась грациозная одинокая башня, чей шпиль уходил высоко в небо.

– Вот так город! Эхтер по сравнению с ним... – не договорил Тар, после толчка в бок Луизы.

– А это что?! – воскликнул Тош, не придав его словам значения, указывая на макушку башни, которая вспыхивала временами на солнечном свете.

– Сколько раз слышала о подобном, но никогда нигде не встречала! – отвечала Ноча.

– Это маяк! – договорил за ней Тар.

– Ма... что?! – протянул Тош.

– Ночью, на верхушке этой башни зажигают огонь, который служит ориентиром для всех проходящих мимо кораблей, что здесь находится земля!

– Ну и зачем все это?! – спросил Тош.

– Чтобы, такие как ты, не разбивались свои лбы об берега.

– Что ты имеешь в виду?! – повернулся к нему Тош.

– А то и имею.

– Ребята, хватит уже! – одернула Тара Луиза.

– Это точно, еще одно слово и мы вас выбросим за борт, как лишний груз! – пригрозила Ноча.

Тош и Тар переглянувшись, умолкли, но в глазах обоих загорелось желание преподать своим дамам урок.

Приближаясь к широкой, хорошо обустроенной и умно спланированной гавани, стало ясно, что сам город довольно густонаселен. Всюду на площади перед гаванью, сновали жители, стояло множество лавок, мастерских, и чуть подальше прибрежные домики.

Не успели все друзья насладиться всеми красотами города, что открывались с гавани, на которую вскоре ступили, как все они замерли на месте. Прямо к ним, подъехала ослепительной красоты паровая карета, причудливой продолго-

ватой формы. Из нее вышел, крайне странно разодетый Пик. В длинный темно-зеленый плащ, с накинутым на голову капюшоном, в темно-коричневых перчатках, и такого же цвета кожаных сапогах, доходивших до колен.

– Добро пожаловать в Сиберию! – встретил он их, опуская капюшон, обнажая свою голову, с которой спадали длинный до плеч волосы.

Все замерли, не узнавая в этом разодетом щеголе их доброго старого друга – Пика.

Все кроме одного пассажира, который сразу после остановки корабля, незаметно для всех выскочил на палубу. Завидев Пика, он не выдержал и закричал:

– Дядя Пик!

– Вови, кого я вижу?! Мой любимый племянник! – вышел вперед Пик встречать кинувшего к нему по трапу мальчика.

Он обнял его покрепче, и потрепал по голове, препроводил в карету:

– Располагайся как у себя дома.

Повернувшись к друзьям, он нарушил их немое замешательство, вызванное столь резким появлением непрошеного гостя, что так быстро пробежал мимо них:

– Отличная идея, взять с собой племянника. Ему будет полезно подышать свежим воздухом. И кого я должен благодарить за это? – посмотрел на них Пик, но все продолжали стоять неподвижно.

– Ладно, проехали... Прежде всего, я хочу сказать – как

я по всем вам соскучился! – кинулся к ним Пик, и стал всех обнимать.

Когда очередь дошла до Малии, Пик припав к ее груди, вдруг резко поменялся в лице. Заглядывая ей в глаза, он проговорил:

– Могла бы и предупредить, что собираешься устроить мне такой подарок, – чуть опустил взгляд Пик на шею Малии.

Девушка, заметив его жест, поспешила извиниться:

– Прошу прости меня Пик, я встретила с ними случайно.

– Да, когда заглянула к нам в Эхтер, ради «Записок моряка», – невзначай бросила Ноча.

– Хммм, она с вами?!

– Конечно Пик! – отмер Тош.

– Хорошо, хорошо, как раз вовремя... Ну, залезайте, вас уже ждали одни мои гости.

– Кто?! – спросила Малия.

– Энос, Эйриния, Август и Тимур.

– Что?! Они все здесь?! – удивился Тош.

– Наверное, все это счастливое стечение обстоятельств, – лишь коротко ответил Пик, пропуская всех друзей в карету.

Резко оглянувшись, он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Никого не заметив, мышонок крайне подозрительно, залез сам. Дверь кареты закрылась. Она направилась в центр города, сквозь базарную площадь и арочные во-

рота.

Прятавшаяся все это время Ма, чуть приподняла голову над палубой, и сверкающими глазами не сводила пристального взгляда с удаляющейся кареты. Из окошка которой, даже находясь далеко, на нее, прямо ей в глаза, смотрел Пик, не менее пристально и зорко...

– Вот мы и приехали! Вылезайте. – молвил спустя минут двадцать Пик, и друзья один за другим начали вылезать.

– А ты разве не с нами?! – поинтересовался Тош, увидев, что тот возвращается к карете.

– К сожалению, я должен уладить кое-какие дела за городом. Но ничего, к вечеру надеюсь, освобожусь, и мы все вместе пообедаем, – спокойно ответил Пик.

Высвободив карету от друзей, он захлопнул за собой дверь, и она тронулась.

– С ним явно что-то не так, – прошептал Тош Малии.

– А я про что!

– Отправляться на работу в таком шикарном наряде... – шутливо закончил Тош.

Обняв Ночу за талию, он направился к маяку. Одновременно он выполнял функцию дворца, с пристройками, арками, колоннами, выполненными из белого мрамора, и прекрасно сочетавшиеся со всей архитектурой города.

– Малия, мы сами не отыщем дороги, – обернулся Тош.

Девушка оставалась стоять на каменной дороге. Она

с дрожью и смятением в сердце, печальным взглядом провожала уезжавшего неведома куда Пика,.

Очнувшись от дум, она, молча пошла быстрыми шагом вперед. Через десять минут хождения по коридорам, Малия вывела четверых друзей в большой зал, где их ожидали Август, Тимур, Энос и Эйриния.

– Друзья, какими судьбами?! – встретили их Август и Тимур, кинувшись обнимать каждого из них, а дамам целовать ручки.

В отличие от всех, Малия, держалась чуть поодаль. Она явно была чем-то взволнована и раздраженно поглядывала на старых друзей, которые мило перекидывались взаимными комплиментами и шутками.

Благо, Малии не пришлось их долго слушать. К ней почти сразу подошел Энос и тихо увел в сторону, со словами:

– Мне надо поговорить с вами.

Малия быстро отошла с ним, и впилась в него вопросительным взглядом.

– Во-первых, я хотел сообщить, что мы с Августом и Тимуром прибыли сюда сразу, как только флагман причалил к Ренну. Август, узнав, что вы искали с ними встречи, тут же отплыл сюда. Так получилось, что и я и моя дочь, как собственно и Тимур, оказались на его борту. Высадившись, я узнал от твоего отца, что вы отправлялись в Ренн за помощью для Пика.

– Вы правы Энос, мне и вправду нужна помощь... То, что

вы оказались здесь и сейчас, для меня большая радость!

– Так что случилось?

– Вы лекарь... Не заметили ли вы, что-нибудь странное с Пиком?

– Не знаю, с виду он очень неплох, лишь слегка побледнел, не более... Но только я хотел осмотреть его рану, про которую мне рассказал Григ, как Пик резко оттолкнул меня от себя, и больше и близко не подпускает. Скажите, Малия, он точно болен?! Или это так, лишь опасения?!

– Точно я не знаю... Даже тогда, когда он кажется с виду совершенно здоровым, я, заглянув ему в глаза, не вижу в них прежнего Пика. Его как будто подменили! Если честно, последние недели его мучают кошмары, в которых он видит одну и ту же особу... После чего просыпается в холодном поту, и начинает рисовать и писать на неизвестном мне языке. Вот посмотрите! – протянула она ему листок с рисунком и надписями.

– Невероятно! Я считал этот язык уже давно мертвым! – воскликнул Энос, только взглянув на письма.

– Что!? Вы знаете эти каракули? И о чем они говорят?!

– Знаю – сильно сказано. Мне лишь известно, что это древний крысиный язык, которому не менее пяти веков, и до этого дня, он считался утерянным! Но то, что я вижу, говорит об обратном!

– Но откуда?! Скажите, откуда Пик, находясь в нормальном состоянии, мог видеть подобные письма?!

– Попробую объяснить это с научной точки зрения... Названия древних рецептов во врачевании, состоит из парочку подобных элементов. Но здесь не отдельные буквы, здесь целые предложения.

– Но что они значат?!

– Не знаю Маля. Все это кажется совершенно ненормальным. Чтобы древний язык крыс, вот так запросто начал сниться простому мышонку?! Здесь кроется какая-то тайна. Возможно даже я, со своим научным складом ума, не сумею объяснить причину этому.

– Но... но.

– Я могу попытаться расшифровать отдельные символы, исходя из названий лекарств и трав, но на это может уйти немало времени.

– Боюсь, у нас его нет!

– Про что вы?!

– Я не могу сказать всего, но мы должны отправиться в царство крыс, чтобы найти... – не договорила Маля. Ее прервал Тош, который приблизившись к ним, из-за любопытства, решил вставить свое слово.

– Дабы найти одно лекарство от всех болезней! Для брата Луизы.

– Он болен смертельно. У него чума.

– Не думаю Энос. Иначе мы все перезаражались. Все его тело иссохлось, и он даже не показывает своего лица.

– Никогда не слышал, что существуют болезни, способные

вызвать подобные симптомы, – задумался Энос.

– Так или иначе, но мы просто обязаны отыскать лекарство от всех болезней!

– Но такого не существует!

– А вот и существует! Дорога к нему была изображена на древнем тканом полотне, которое, к сожалению, было уничтожено в огне! Но я тут набросал, по памяти, стараясь восстановить эту картину. Вот что мне удалось, – достал Тош листок.

Малия только бросив на него взгляд, выхватила его. Приложив к рисунку Пика, просто обомлела. Они были двумя частичками одного целого. Пряча оба листка от глаз Тоша, Малия показала их Эносу, который почесав затылок, проговорил крайне задумчиво:

– Вижу, дело обстоит безотлагательное. Я готов начать хоть сейчас. Я даже отправлюсь в ваше таинственное приключение вместе с вами.

– О-о-о, отлично, значит вы тоже с нами, – протянул руку Тош за своим рисунком.

Малия отдала его ему без вопросов.

– Тоже?! – удивилась девушка.

– Да. Вкратце рассказав Августу и Тимуру, куда и зачем мы держим путь, они согласились сопровождать нас.

– Что?! Август, нет, ему нельзя.

– Это почему мне нельзя?! – услышал восклицание Малии Август, подходя ближе к ним.

– Разве ваш отец отпустил вас?

– Я уже достаточно взрослый, чтобы решать самому!

– Но... но... Вы должны хотя бы поговорить с ним.

– О чем?! Малия, дела в наших землях обстоят как никогда хорошо. Я уже побывав у всех в гостях, кроме Тирена... Как прочем, и вы.

– Поэтому мы единогласно приняли решение плыть с вами.

– Жаль только, твой флагман для этого не приспособлен, – вмешался Тимур, также подходя сюда.

– А я так к нему привык.

– Ничего, на новом судне Грига, нам всем найдется местечко, верно Малия?! – закончил свою речь Август.

Малия в конец растерялась, замерла с неммым вопросом на устах. Выручил ее Вови, который, все это время прятался за Ночей и хранил молчание, вдруг воскликнул:

– И я с вами!

– Ну-у, уж нет, озорник! Сегодня мы посадим тебя на судно, ведущее в Эхтер, и без возражений! – проговорил сурово Тош.

Малия воспользовавшись тем, что все отвлеклись, быстро схватила Эноса за рукав, и повела его прочь из зала.

– Малия ты куда?! – бросил ей вслед Тош.

– У меня дела, я присоединюсь к вам позже, – ответила она.

– Какие нынче все деловые, – подметил Тош, и ни кто

не стал следовать за Малией.

Через пять минут, она стояла перед сундуком в их с Пиком комнате.

– Раз все решено, и вы отправляетесь с нами, я хочу вам кое-что показать.

Она открыла сундук, который был битком забит листовками, с все различными рисунками.

– И это все он нарисовал и написал?! – не скрывая глубоко удивления, прошептал Энос, теряя дар речи.

– По десять штук, а то и больше, за раз. И всегда – разные!

– Хорошо, я начну прямо сейчас! – взял себя в руки Энос.

– Ах, вначале я должен принести с флагмана все необходимые вещи и книги.

– Я распоряжусь!

– Нет, я сам. Они все перепутают!

– Хорошо, а я тогда сложу все эти листки стопкой, и также принесу их на наш корабль.

– Отлично, там и встретимся.

Порешив на этом, Энос вышел из комнаты, а Малия стала перебирать рисунки.

Вдруг на одном из них она резко остановилась, и упала на колени. На нем было изображено необычной формы светящийся шар, вокруг которого были распростерты сотни рук, и который излучал ярко алое свечение.

Малии стало жутко. Она быстро смяла листок, и спрятала у себя в одежде. Дрожащими руками она продолжила сборы.

VII Званный ужин и неожиданный подарок

– А-а-а, вот и моя принцесса, – проговорил протяжно Пик, вставая из-за стола, когда Тар и Луиза привели ее под вечер в зал за стол к обещанному совместному ужину.

– И где ты пропадала, моя мышка?! – смазливо продолжил Пик, и взглянул пристально на Малию, у которой от его взгляда язык к небу прилип.

Она опустила взгляд, и заняла свое место по правую руку от него.

– Мы нашли ее на судне, она вместе с Эносом разбирали какие-то бумажки.

– Интересно, очень интересно, – проговорил Пик, и перевел взгляд на друзей.

– Ну а теперь, когда мы все в сборе, хочу поднять бокал за наше совместное предприятие, и чтобы наше путешествие увенчалось долгожданным успехом! – подмигнул Пик Малии, поднявшей на него взгляд. Затем он осушил свой кубок.

– Что это?! – произнес Тош, еле сделав глоток.

– Вино наших местных виноделов!

– Ого, это вино будет покрепче всего, что я, когда-либо пробовал! – заметил Тар, сильно зажмурившись от терпкого привкуса.

– Ради похода я готов пожертвовать принципами, и не отбиваться от коллектива! – смекнул Тош, и присоединился к дегустации.

– Позвольте, позвольте, – встал Август. – Преподнести радужному хозяину подарок.

Он два раза хлопнул в ладоши. В зал вошел мышь, статный в ярком парадном мундире, держа в руках сверток.

– Это же?! – узнал вошедшего мышонка, Тош.

– Капитан Книн! – договорила Ноча, как-то нежно.

Тош взглянул на нее с упреком.

– Уже не капитан, а адмирал! – услышал их слова Август.

– Тоже мне, – сложил руки на груди Тош.

– А я вижу, ты совсем не изменился, Тош! – поклонился всем Клин, протягивая подарок Пику.

– Это мне?! – взял он его, положил на стол, и стал разворачивать.

– Мы мельком слышали, что ты мечтал о нем, – проговорил Тимур.

– И раз я хранил его у себя, как трофей... Я, от лица всех нас – дарю его тебе! Ты заслужил его и он по праву твой.

При этих словах Августа Пик развернул сверток, и перед удивленными взорами всех, на столе предстал меч, с зубренным клинком, широкой рукоятью. Очень элегантный, выполненный из особого сплава, отдающего алым блеском. Это был меч самого покойного Де Гри.

– Великолепно, просто бесподобно! – поднял длинный

клинок со стола левой рукой Пик.

Хоть клинок выглядел большим, и тяжелым, он оказался легким на руку, и отлично сидел в ладони Пика. Мышонок с наслаждением сжимал эфес меча в левой руке, отчего даже в воцарившейся тишине, было слышно потрескивание кожи на его перчатках.

– Пик, к чему он тебе?! Ранее ты отказался от него, считая его оружием зла! – отмерла Малия.

– Это верно, но я передумал! – отвечал Пик, не сводя горящих глаз с меча.

– Тем более, все зависит от того, в чьих руках находиться это оружие.

– Пик ты прям как Де Гри! Накинь еще капюшон, – усмехнулся Тош, на что мышонок, посмотрев на него, громко огласил:

– Опять ты, жалкий мышонок! – накинул он свой капюшон.

Выйдя из-за стола, он поднял меч, острием направив на Тоша.

– Ну-у, прям крыс, не иначе!

– Выходи жалкий трус!

– А что, почему бы не размять косточки! – выскочил из-за стола Тош, схватив в руки свою шпагу.

– Опять эта шпага! – проговорил Пик, хриплым голосом, так напомнившим Малии голос крыса, что она вскочила с места:

– Нет!

– Да ладно тебе, Малия, пусть потешат нас.

– Это будет забавным зрелищем, – успокоил ее Тар.

Малия видя, в глазах всех присутствующих лишь азарт, послушно села.

– Ну что, начнем?! – проговорил Тош, убрав челку на бок, и замахнулся шпагой.

Пик встретил его удар, достойно отразив его. Затем последовал замах с другой стороны – снова Пик был начеку.

– Это все, на что ты способен?! – проговорил злобно Пик.

Внезапным движением он отмахнулся от его шпаги, и резким толчком сбил Тоша с ног.

– Один ноль! – проговорил Пик, наставив на друга меч.

– Ладно, хочешь по-настоящему, будет тебе по-настоящему! Держись! – выкрикнул Тош, подстегиваемый усмешками со стороны друзей.

Резко отбив клинок друга от себя, он вскочил на ноги и стал яростно махать шпагой направо и налево. Всякий раз, Пик умело, как некогда, отражал его удары.

– Я вижу, ты подучился! – заметил Тош, остановившись на доли секунды.

– А ты я вижу, остался неучем!

– Ах, ты! – прорычал Тош, и нанес сильный удар в грудь Пика.

Пик, скрестив с ним меч, замер на месте. Два друга, скрежеща клинками, стоя лицом к лицу, стали силиться оттолк-

нуть другого от себя.

Тош, уже через десять секунд стал одерживать вверх над Пиком, и тот стал продавливаться назад. Вдруг он встретился с глазами друга, в которых увидел искорку алого пламени. В миг как-то оцепенел, Тош решил, что ему показалось. Он отступил, и был отброшен Пиком на спину.

Оказавшись на спине, он стал ползти назад, пытаясь дотянуться правой рукой до шпаги, которая вылетела из его руки.

– Это надо остановить! – снова поднялась Малия.

Но тут же была посажена на место сильными руками Тара, силком посадившими ее на стул, положив обе руки ей на плечи:

– Не мешай, пусть сами разбираются!

– Но он его...

– Да он просто шутит. Верно Пик? – крикнул Тар, как и все поднявшись с мест.

Отныне все они смотрели на это зрелище стоя.

Пик ничего не ответив, скинул с себя капюшон. Скривив хитро жуткую улыбку, прищуriv глаза, он не сводил, испугавшего Тоша, пристального взгляда.

Пока Тош начал подниматься, Пик медленно стал приближаться к нему. При этом он воткнул клинок в мраморный пол, и принялся водить по нему, описывая вокруг Тоша круг. Но что больше пугало и завораживало Тоша, было то обстоятельство, что его клинок издавал душераздирающий скрежет и еще сопровождался искрением меча об камень. Да таким

красочным, бесподобным, что все просто замерли от восхищения.

– Э-э-э, Пик, ты ведь это понарошку?! – проглотил ком в горле Тош.

– Конечно! – отвечал Пик, и резким движением всего тела, выгнувшись как змея, сорвал с себя плащ.

Не отпуская меч, он схватился за него обеими руками, и кинулся на Тоша.

Тош к этому моменту успел поднять свою шпагу, и начал отражать удар за ударом друга. Они сыпались на него как град, с периодичностью раз в две-три секунды. Они были столь молниеносными, резкими и мощными, по своей сокрушающей силе, что Тош, раз за разом стал прогибаться под ударами Пика, и опускаться на колени назад.

Пока, вскоре не оказался прижат к стене спиной. Тош поднял взгляд на Пика, и увидел как тот, со скрежетом зубов, замахнувшись мечом, стал опускать его, царапая клинком по стене. Не успели все испустить крик ужаса, как клинок Пика остановился прямо в сантиметре над головой Тоша, чьи волосы еще дымились от подпаливших их искр.

– Я никогда не проигрываю! – проговорил Пик, и в зале воцарилась тишина.

Через секунду она была нарушена дружными аплодисментами Тара, Августа, Клина и Тимура. А женская половина общества в лице Ночи, Эйринии, Луизы и Малии не могли и слова молвить, чьи чувства и ощущения путались и пере-

бивали друг друга. Эйриния, хоть и ничего не видела, все прекрасно слышала. Она, как и Малия ощутила некий холодок, пробежавший по залу, когда схватка была окончена.

– На доли секунды я решил, что ты меня сейчас прикончишь! – тихо прохрипел Тош, еще не отойдя от схватки.

Посреди аплодисментов, Пик подал ему руку, опустил меч, и, черкнув лезвием, поклонился вместе с ним своим благодарным зрителям.

Раскланявшись друзьям, Пик направился к столу, при этом проговорив:

– Я очень рад, что вам понравилась наша с Тошем дружественная схватка.

– Дружеская, не то слово! Ты чуть не убил его! – подытожил Тар.

– Вот именно, – улыбнулся уголком рта Пик, взглянув на смотревшую на него с ужасом Малию.

– Конечно, он выиграл, ведь я поддался ему. Сразись мы в реальной битве, я бы сделал его! – подметил Тош.

– Еще посмотрим, – ответил Пик, ехидно улыбаясь.

Малия не в силах больше находиться среди тех, кто ничего не замечал странного во всем, что здесь твориться, резко встала из-за стола, и ничего не сказав, быстро направилась к выходу.

– Малия, ты куда?! – крикнул ей вдогонку Тош.

– Пусть идет. Ей нужно набраться сил, для моего возвра-

щения. Правда, моя принцесса София?! – проговорил Пик.

Малия услышав его слова, резко обернулась и увидела хитрое выражение лица мышонка, так не свойственное ему.

Испугавшись его пристальных глаз, впившихся в нее, еще больше задрожав всем телом, Малия кинулась бежать со всех ног.

Пик проводив ее довольным взглядом, сел рядом с Ночей, и громко проговорил:

– Раз моя дама покинула меня, в разгар обеда, ты не возражаешь Тош, если победитель позаимствует твою, на вечер?!

– Вообще-то...

– Спасибо Тош! – сказал, как отрезал Пик.

Пододвинув стул поближе к Ночи, он сел рядом с ней и обнял ее одной рукой.

– И еще одна моя светлая мысль... Нашему кораблю так и не было присвоено имя. Я предлагаю назвать его в честь отца этой милой девушки – Терриус!

– Отличная идея, Пик! – подхватил Тар.

Взглянув на Тоша, Тар тихо прошептал:

– Да ладно тебе, не дуйся!

Все друзья подняли бокалы, за очередную светлую мысль Пика, а тот подытожил:

– Это название, будет очень символичным, для всех его пассажиров, – закончил он на пониженных тонах Пик.

Прищурился глаза, Пик скривил рот. Держа свой меч в свободной руке, он нащупал большим пальцем левой руки

небольшую ямочку, что располагалась на верхушке причудливого эфеса. Предвкушая удачное завершение этого дня, он осушил очередной кубок...

VIII Гость, Прощания и Отплытие

В томительных ожиданиях прошел оставшийся вечер для той, кто ожидала возвращения любимого, как приход совершенно ей чужой мыши. Ведь, прямо у нее на глазах он превратился в того, о ком ей было даже страшно вспоминать.

Время неминуемо шло. С приходом глубокой ночи, Малия не выдержала и сидя на стуле, возле стены, заснула, не в силах больше сопротивляться усталости. Ее веки стали невыносимо тяжелыми, и она, поникнув плечами, склонив голову на бок, мирно засопела.

Некоторое время спустя, воспользовавшись кромешной темнотой ночи, в ее комнату с тихим скрипом стала открываться дверь. Малия, чей сон был до такой степени чуткий, резко очнулась, открыла глаза, и увидела перед собой неизвестного ночного гостя, чья фигура была полностью в тени. Лишь его красная, словно горевшая рука по локоть, и еще больше внушающие страх и непреодолимый ужас глаза, горели адским пламенем и светились в ночи. Девушка до такой степени была перепугана, что всю ее жутко затрясло. Все ее тело вмиг оцепенело, и она приросла к полу, не в силах и слова молвить. Словно находясь под властью неведомого существа, Малия от одного его жеста огненной руки рухнула на стул. Фигура стала медленно приближаться, как-то протяжно, хрипло прошептав:

– Ну-у-у зд-ра-вс-ву-уй мо-о-я-я при-ц-ее-с-с-ааа. Да-вне-нь-к-о-оо мы не-е-е ви-и-и-делись.

Подойдя ближе, фигура подняла руку. Задержав ее над головой Малии, прошептала:

– Спи-и-и, спи-и-и, Со-о-фи-и-я-я.

Он опустил руку. Малия потеряла сознание. Фигура с горящим глазом, потянулась своей огненной рукой к шее бедной девушки, со словами:

– На-а-ко-о-не-е-ц, мы сно-о-ва-а-а бу-де-е-м вме-с-т-е. Спустя сто-ь-ко лет. – прошипел гость.

Взяв в руки кулон, он погладил шарик пальцем. В эту секунду в комнате поднялся столб дыма, который и скрыл от глаз все, что произошло дальше...

Как-будто пребывая в кошмарном сне, без всяких сновидений, в полном непроглядном тумане, Малия стала вдруг приходить в себя. Но то, что предстало ее взору, казалось ей невероятным и крайне непонятным.

Стоял день. Она находилась на пристани, стоя перед трапом. А ее рукав дергал мальчик Вови, и все без умолку повторял:

– Тетя Малия, тетя Малия, а Пик разрешил мне, разрешил! А вы, вы позволите?!

Малия опустила на него взгляд, постепенно понимая, что перед ней ее племянник. Она, еще не до конца придя в себя, спросила, еле шевеля языком:

– Что, разрешил?!

Сверху с корабля послышался ответ:

– Маляя, Маляя, я подумал, что юноше стоит немного по-видать мир, а то совсем засиделся в четырех стенах. Тем более, я как-то хочу загладить перед ним вину, за то, что на весь вчерашний день я спровадил его твоему отцу, а сам и позабыл про него.

– Что?! – переспросила Маляя, подскочившего к ней Пика.

Он, взяв ее ручку, проговорил:

– Ну-у, Маляя, прошу не надо. Ты и так со мной все утро не разговаривала, с тех самых пор как мы встали.

– Встали?! Не помню...

– Дорогая, – встал перед ней на колени Пик, и потянул ее ручку за собой.

– Ну, сколько же мне надо извиняться. Ну да, я был вчера сам не свой. Но обещаю, больше я ни глотка не выпью, вплоть до окончания нашего путешествия. Нет, я вообще в жизни больше не буду пить! – горячо говорил Пик, во всеуслышание, чем привлек своих друзей, Тоша и Тара к краю борта корабля, с которого послышался голос Тоша:

– Это точно Пик, тебе пить вообще противопоказано! Мало того стал ко всем нашим девчонкам приставать, так еще и вовсе уснул на столе, после третьей рюмки!

– Это что, Пик до такой степени вырубился, – перехватил слово Тар. – Что умудрился проспать на столе до самого

утра, где мы его и нашли, мирно спящим!

– Он даже не очнулся, когда свеча обожгла ему руку! – после этих слов Тош и Тар залились хохотом.

– Что?! Твоя рука? – взглянула она на левую руку, что была перебинтована.

– Все в порядке, Малия, ожог не страшный. Энос ее осмотрел и перебинтовал. Так что, моя милая Малия, ты простишь меня за все, и снова будешь со мной разговаривать? – взмолился Пик, целуя ей ручку.

Малия, как-то растерявшись, потупила взгляд, а сверху снова послышался голос, но теперь Ночи:

– Я бы на твоём месте, не делала этого!

– А-а?! – подняла взгляд Малия.

– Он вчера, подсев ко мне, слишком распускал свои руки, за что схлопотал пощечину!

– И не одну! – снова раздались смешки Тара.

– Да друг мой, хорошо, что ты ничего не помнишь, а то я бы на твоём месте сгорел бы от стыда! – подметил Тар.

– Это и к лучшему! – вмешалась Луиза.

– Иначе бы вам пришлось обоим объяснять, почему у него фингал под глазом!

– Что?! – поднял руку Пик, к глазу. Нашупав его, мышенок прошипел от боли:

– А раньше не могли сказать?! То-то я смотрю, все на меня косятся, и хоть бы хны! Постойте, так это ваших рук дело?! – встал Пик.

Тош и Тар переглянувшись, отвечали хором:

– Это все он! – показали они друг на друга.

– Понятно! – усмехнулся Пик.

– Ну ладно, я заслужил! Как в прочем и ты, вправе ответить мне пощечину, как раньше. – подставил он щеку Малии, но она не посмела это сделать.

Девушка обняла мышонка крепко-прикрепко, и нежно прошептала:

– Я прощаю тебя, Пик. Ведь я люблю тебя! И не смотря ни на что, останусь тебе верной и любящей спутницей жизни!

– Ох, Малия, я тоже люблю тебя! Не знаю, что на меня нашло, в меня как будто бес вселился... Но теперь все прошло, я здесь, с тобой...

Через десять минут корабль был полностью укомплектован экипажем, на него были погружены припасы, на несколько месяцев пути, а также несколько ящиков с судна Августа.

– Что это?! – подошел к ним Тош, когда их заносили Тимур и Август в его каюту.

– Лучше не спрашивай, а помоги!

– Твои ящики, вот и носи их сам. Лучше бы взяли с собой капитана Клина, чем это борохло!

– А чем тебе не нравится наш нынешний капитан?! – спросил сквозь зубы Тимур.

– Во-первых – он крыса!

– Я все слышу! – услышался голос Горла, мимо которого

как раз в данный момент и проходили они.

– А во-вторых, он бывший работорговец!

– Тош, рабство вчерашний день! Я позаботился об этом, – отвечал на это Тимур.

– Легко вам говорить, вы не знали, что такое быть живым грузом.

– Уймись лучше и помоги! – покачнулся Август.

Тошу ничего не оставалось, как кинуться им на помощь. Все они втроем исчезли в трюме.

– Жаль, очень жаль Эйриния, что ты не видишь всего этого великолепия белоснежного города, – говорила Луиза, взяв девушку за руку, а стоявшая рядом с ними Ноча, отвечала:

– Ей ни к чему видеть то, что она прекрасно чувствует своим сердцем.

– Спасибо вам подруги, но прошу не жалеите меня. Я уже свыклась с тем, что никогда не увижу морской волны. Но мой слух, обаяние, осязание и чувства, не обманывают меня там, где даже вы своими глазами не замечаете подвоха.

– Так держать Эйриния. Не вешай нос, нисмотря ни на что!

– Ноча, не видя твоего лица, я чувствую, что ты фальшивишь!

– Прости, я не хотела обидеть тебя!

– Обидеть, никогда! – добавила Луиза.

– Эх вы, врунишки! – обняла она их обоих, и на глазах всех троих засияли чистые искренние улыбки.

– Малия, ты уверена, что не хочешь, чтобы я поплыл с вами?! – спрашивал ее отец, после крепких объятий.

– Папа, я очень хотела бы, чтобы ты был с нами. Но я не могу просить тебя об этом. Наше путешествие может затянуться, и мы сами не знаем, чем оно может обернуться для нас всех. Тем более, город нуждается в тебе, без тебя все зачахнет!

– Эх, дочка, ты, как и твоя мама, не умеешь лгать! – тяжело вздохнул Григ, у которого на глазах наворачивались слезы, а на языке так и крутились другие слова. Но он ни как не мог пересилить самого себя.

– Я прекрасно понимаю все твои опасения... Я хочу сказать, что, несмотря на мое здоровье, подкошенное годами заточения, я еще полон сил!

– Па-па, я вовсе...

– Ладно, ладно дочка. Иди сюда. Дай-ка я погляжу на тебя!

Отстранив от себя Малию, Григ глубоко вздохнул:

– Ах, моя Малия, ты с каждым годом все прекраснее и прекраснее... И все больше стала походить на свою мать – Марию! – тяжело произнес Григ, и по его щеке скатилась слеза.

– Не плачь папа, я обязательно вернусь. Обещаю!

– Я знаю, дочка, знаю, – снова обнял он ее, и немного успокоившись, поцеловал ее в лобик.

Не спеша, крайне не охота, Григ спустился с трапа на бе-

рег. Корабль начал медленно отчаливать от берега. Желая хоть как-то утешить свою Малию, чьи плечи задрожали, к ней подошел Пик, и прокричал ее отцу:

– Не беспокойтесь Григ. Я позабочусь о ней!

– А если посмеешь посмотреть в сторону, мы поможем тебе вернуться в русло! – улыбаясь, тихо прошептал Тар, глядя свой кулак.

Пик обняв Малию, ответил улыбкой на улыбку. Все они втроем помахали Григу, прощаясь не только с ним, но и с землей, которую они знали. Отныне их путь лежал в те далекие края, где редко можно было увидеть след мыши на песке. Где даже сам воздух пропитан запахом крыс, и где им придется надеяться только на себя.

Мало кто заметил, что как только корабль отошел от пристани, Григ положил руку на сердце. В ответ ему ответил тем же капитан Горл, все это время не сводивший с него пристального взгляда.

– Прости дочка, я не смог тогда, не смогу и сейчас, – тихо прошептал Григ, упустив голову, смахивая со щеки горькую слезу...

IX Записки Терриуса: Начало

– Пс-с-с! – послышалось тихое шипение позади Малии.

Обернувшись, она увидела сияющие в темноте трюма глаза змеи. Девушка как бы невзначай отойдя от края корабля, оставила по-прежнему стоящих Пика и Тара, не как не нагледевших на отдаляющийся родные берега. Затем потихоньку спустилась в открытый люк вниз. Где ее ожидала змея, явно чем-то взволнованная, и которая тихо прошептала:

– Малия, я хотела поговорить с тобой, на счет Пика.

– А что не так? – проговорила мышка, оборачиваясь.

– Малия, с ним твориться что-то неладное, я чувствую это своим чутьем.

– Брось Ма, это просто пустые опасения.

– Его рука, она просто огнем горит!

– Сегодня ночью он обжег ее, и нет ничего удивительного, что ты уловила перепад температуры в его теле.

– Но Малия...

– Хватит Ма! Мы отправляемся в долгий путь, и мне совсем не хочется волноваться по пустякам. Довольно с меня невзгод, дерганий и бессонных ночей. Пик наконец-то стал снова нормальным, и я не хочу разрушать это чувство!

– Даже, если оно скоротечно и ложно!?

– Прости Ма, я знаю, ты прежде всего, желаешь мне и всем

нам добра, как и мы тебе. Но мы вовсе не хотим, чтобы ты вмешивалась в нашу жизнь! – говорила Малия.

Ма не веря своим ушам, уставилась на не обескураженным взглядом

– Мы теперь на одном судне, в окружении друзей, и ни что страшного с нами здесь не случиться. Еще раз прости Ма, я, как и все, желаю тебе добра, – быстро закончила Малия, и направилась наверх.

Ма остановила ее, прошипев:

– А я-то думала, что это Пик у нужна помощь.

– Спасибо тебе... – ответила на это Малия, на доли секунды остановившись.

– За заботу! – бросила она ей на прощание и вышла из трюма, оставив Ма одну, наблюдать за тем, как к ней подскочил Пик, и завел разговор:

– Малия, Малия, Тош и Тар рассказали мне про истинную цель нашего путешествия, и я с удовольствием помогу тебе в поисках подсказок в записках Терриуса. Луи всем нам дорог, а Луиза и тем более. Мы просто обязаны помочь им всем, чем сможем.

– Пик я уже пыталась найти хоть что-нибудь, что могло бы нам помочь начать поиски, но...

– Малия, не стоит отчаиваться! Путь наш не близкий, и поэтому я считаю, стоит начать с самого начала. К тому же это будет очень познавательно для нашего племянника.

– Спасибо Пик...

– Нет Маля, это тебе спасибо. Ты единственное, что заставляет меня не сдаваться и продолжать жить...

1*****1

«Когда в чужой дом, пусть даже по соседству приходит беда, мы порой считаем, что она нас не коснется. Мы не подаем ей вида и частенько и вовсе пропускаем мимо ушей. . .

Возможно, именно по этой причине, несколько пограничных стычек далеко на юге нашего мышиноного мира, нашего общего дома – Эйринии, и переросли в самую жестокую и кровопролитную войну, что видел наш век. Я бы ни за что не хотел пережить ее вновь, и вспоминать о ней очень больно для нас всех. Если бы только, моя история, которую я хочу поведать тем, что когда-нибудь возьмутся за мои записи, не смогли бы стать поучительной для будущих поколений.

Не будем больше вдаваться в предисловия и начнем с самого начала, не начало, конечно, всего сущего, а начала моей истории. Истории, которая, так или иначе, будет тесно переплетаться с ходом событий, которые не зависели от нас.

Мое имя Терриус, или просто Тер, как называли меня родители, будь они живы. К моему глубочайшему сожалению они умерли еще в моем детстве, от страшной чумы, пронесшейся по всей Эйринии, и унесшей более половины всех ее жителей. С тех самых пор, как я остался один, меня растил и заботился обо мне мой дядя. Не совсем еще старик, но строгий и очень быстр на расправу мышь. Отчего я к своему отрочеству, прекрасно освоил, что значит послушание

и дисциплина. Но каким бы строгим и сухим он ни казался, я всегда знал, что он любит меня, хоть и очень хорошо скрывал это.

Мы жили в одной небольшой прибрежной деревушке, возле Эфирского моря, на его западном берегу. В местечке, где всегда царил мир и покой. Климат был теплым и мягким, всюду росли пышные густые леса, и всем здесь всегда было что поесть. Одним словом даже самый последний бедняк не знал нужды и голода.

Наша деревушка не была идеальной, у нас были здесь и свои минусы. Вечные торговцы, что причаливали к нам, а также порой устраивавшие у нас рынок рабов. В те дни, наша деревушка за считанные часы заполнялись всяким отребьем со всех концов земли, и не было конца им неприличным манерам и нахальному поведению. Даже я, простой помощник рыбака, для всех лишь простой деревенский простаек, не мог скрыться от их насмешек. Пару раз я влипал из-за них в драки. Частенько мне везло, и я выходил из них победителем, но всегда получал из-за этого по шеям от дяди, который всегда в подобных случаях любил повторять: «Не тот победитель, кто заставил врага пасть перед собой, а тот, кто смог этого врага сделать другом».

Тогда я мало понимал слова моего старика. Как всегда я молча выслушивал его крики, и получал долю оплеух. Потом отправлялся работать с ночевкой в ближайшую лагуну, зализывать раны, и забыться.

В один из таких дней, не очень приятных, я покинул деревушку, и отправился на своей дырявой лодочке на ночную рыбалку. Но я, и подумать не смел, какой необычный улов может ожидать меня впереди...

Задремав ближе к полуночи в лодке, силой течения, меня прибило к некоему судну. Не успел я понять, что к чему, как меня вытащили из нее и бросили в трюм этого корабля, который оказался работорговцем. Но весьма необычным, ибо все рабы в трюме оказались не мышами, а крысами! Это казалось совершенно необычным, ведь крысы были редкими гостями в здешних землях, а здесь целое судно, да еще и рабов.

Про крысиное царство, чьи земли простирались далеко на юге, до самого края земли, мало кому было известно в те далекие года. И хоть некоторые торговцы из наших земель отваживались плавать туда, но не всем удавалось вернуться живыми. А те счастливики, что возвращались, рассказывали столько удивительных историй: про крысиный мир, культуру, про их божеств и безграничную власть, что слухи о нем обросли множеством легенд и мифов. Мало кто знал, какими истинными жителями были эти крысы, и чем они отличались от тех, что проживали у нас.

Но то, что удивило меня больше всего, так это то, что крысы на этом судне, оказались вовсе не кровожадными дикарями, которыми их часто представляли, а совершенно иными. От них всего за одну ночь, я узнал больше, чем слышал

за всю жизнь до этого. Самое главное, меня удивила и просто потрясла одна история, рассказанная очевидцами, которые были там. И именно за то, что они все видели, они оказались здесь.

Я попробую пересказать ее вам, как смогу, и насколько помню... Не слишком подробно, ибо за столько лет, я немного подзабыл ее, но все же главную мысль я уловил.

Крысиное царство, сюда по их рассказам, вовсе не ограничивалось главной их столицей, и прилегающими к ним землями. Их столица носила имя Аэир, как и само царство. Оно простиралось далеко на восток и запад. Эти земли всегда были зависимыми от природных явлений: такие как разливы рек, осадки, всепоглощающей пустынной засухи и жары.

Так сложилось, что основные центры и места населения располагались именно у прибрежных зон и русел рек. Долгое время все эти бескрайние земли, были разрозненны, и существовало множество отдельных царств и городов-полисов. В каждом из них, правили свои царьки, порой не очень уделяющие внимание своим подданным, и зачастую лишь наблюдающие свои кошельки богатством. До тех пор, пока к ним не вторгались войска из соседних земель, и не завоевывали их.

Эти земли на протяжении многих веков оставались местом бесконечных войн, смерти и жестокости. Так продолжалось до тех пор, пока не нашелся один правитель, который был дальновидным и крайне умным. Хитростью, перегово-

рами, а где не оставалось другого выхода как силой, он сумел за короткие сроки объединить несколько царств и основал новое государство, которое назвал Аэир. В честь города, который стал новой столицей его будущей империи.

Но не все было так просто в его правлении. Из покоя веков, сложилось так, что в крысином мире существовали три силы. Одна из них – это власть. А две другие – это древние, как сама земля крыс, культы жрецов. Одни из них поклонялись богине плодородия, жизни, хлеба и изобилия – дочери света и воды – Нурии. А другие, поклонялись ее сестре – богине Турии – богине полной противоположной первой, олицетворяющей засуху, песок, смерть и ночь.

Как и в природе, эти две силы постоянно находились в соперничестве друг с другом. Не одна из них не была сильнее другой, и у каждого культа были свои города и царьки, поклоняющиеся им. Но все вдруг закончилось, когда к власти пришел единый правитель, который предпочел культ Нурии, сделав его государственным, дав ему большую силу и власть.

Последователи культа Турии не могли смириться с этим. Когда их терпение кончилось, они подняли восстание против правителя. В ходе ожесточенной войны, они свергли его, повергли мучительным мукам. Предали огню всю его семью, а его самого с обычными слугами продали в рабство. Культ Турии восторжествовал в Аэире. На трон было посажено, совсем еще юное дитя, которой было легко управлять.

Все бы так и закончилось. Если бы спустя десять лет,

этот гонимый всеми, крыс, раньше властитель мира – отныне лишь раб, не оказался в том самом корабле. Именно он и поведал мне эту историю.

Он умолчал, что именно случилось с тем правителем, упомянув лишь, что он стал обычным рабом. А сам он слышал это рассказ от других. Но меня было трудно обмануть, и тем более сбить с толку. Ведь когда он рассказывал обо все этом, его глаза горели жизнью. На его лице читалось такое выражение, что и словами не передать. А то, как он себя вел, по его жестам, взглядам, я понял, что старец был если и не бывший правитель Аэира, то точно не простым рабом.

Эта ночь, которая должна была стать для меня самой ужасной и страшной, пролетела совершенно незаметно. Я как губка, впитывал все услышанное, и живо представлял себе все в ярких картинках. Когда меня вытащили вместе с остальными на палубу, я был крайне удивлен. Наступило утро. Мое удивление сменилось ужасом, ведь меня привезли в мою родную деревню, в качестве товара...

Не знаю, каким чудом моего старика занесло на невольничий рынок тогда, рано утром. Но увидав своего подопечного среди рабов, он выкупил меня. Этим же днем, он отходил всю мою спину ремнем так, что я и пошевелиться без боли не мог. На все мои объяснения как я попался, и что слышал, он отвечал: «Не желаю ничего слышать!».

Мне ничего не оставалось, как прикусить язык и молча все стерпеть. Хотя это было тяжелее всего. Мне захотелось

освободить старца из рук работорговцев. И то обстоятельство, что на протяжении нескольких дней, ряды крыс таяли, а его ни кто не брал, все больше подстегивали меня на недобдуманный поступок, на который я вскоре и решился...

В деревне я не был знаменит. Но все же меня уважали за то, что я всегда был готов помочь, окажись другой в беде, не лгал и всегда говорил правду, прямо в лицо, и никогда ни перед кем не лебезил. Мне не составило труда договорить двоих моих друзей детства Петра и Юра совершить дерзкое ночное нападение на корабль работорговцев, с целью освободить оставшихся рабов. Мы все тогда были еще подростками с разгоряченными головами, и горячими сердцами, но даже мы подумать не смели, что наш ночной поход обернется такими приключениями, и положит начало нашему совместному пути...

Мы все прекрасно знали, что рынок невольников больше трех дней не длился. И решили выступить, в самую последнюю ночь, стоянки корабля. По плану, Юр должен был по воде доставить лодку к кораблю, а мы, с Петром, дождавшись пока моряки сойдут на берег, проникнуть на борт и освободить пленников. Мало представляя, как именно мы будем это делать, мы выдвинулись в путь.

Когда мы затаились у причала, за тюками с грузом, мы были пойманы врасплох одной девочкой, в которую были тайно влюблены поголовно все мальчишки нашей деревушки. Не мудрено, ведь она была просто красавицей, умничкой,

прилежной во всем, умела отлично рисовать и писать. Но из-за того, что она была дочкой всеми уважаемого местного художника и ваятеля, к ней было трудно подступиться, таким уличным шалопаем, как мы. А здесь – надо же – она сама подошла к нам.

В первую минуту она захотела выдать нас, ибо мы с другом наотрез отказались сообщить ей, что мы в столь поздний час делаем здесь. Эта милая девчушка, с косичками и учебниками в руках, возвращавшаяся с уроков в школе, выдала бы нас, если бы я не захлопнул ей рот рукой, и не прошептал:

– Маря, не губи! Мы просто хотим помочь рабам обрести свободу!

Девчушка заметно успокоилась, и хоть и пнула меня в ногу, не стала нас выдавать. Но тут же ответила:

– Тогда я с вами!

Мы с Петра переглянулись, и стали ее разубеждать, но она поставила ультиматум:

– Или я с вами, или я закричу!

Нам ничего не оставалось, как взять ее с собой.

Как только моряки сошли на берег со злополучного корабля, мы втроем, под покровом темноты, накинув на головы капюшоны, кинулись на корабль. На наше счастье, на нем не осталось охраны, и мы быстро взломали, прихваченной нами фомкой замок. Открыв трюм, мы кинулись внутрь. Увидев и узнав меня, а также после оглашения того, что:

– Отныне вы свободны!

Мало кто из оставшихся рабов поверили нам, посчитав это за злую шутку.

Но когда мы стали выпихивать их на палубу силой, те поверив, кинулись кто куда. Все кроме одного мальчика, который ответил на наши действия:

– Нет!

Он демонстративно вцепился в половую доску. Как мы не старались, не смогли оторвать его. Нам пришлось оставить беднягу. Его лицо я прекрасно запомнил, так как в будущем я повстречался с ним вновь, но уже при других обстоятельствах.

Услышав, что на пристани поднялись крики и началась беготня за теми из рабов, что оказались замеченными, мы втроем еле вытащили из трюма старика, который всячески упирался, твердя без умолку:

– Вы совершаете ошибку! Это наказание! Меня ни кто не купит. За этим проследят. Но я должен видеть, как моих сородичей изо дня в день продают и издеваются над ними!

Через несколько минут нам все же удалось стащить старика по трапу в приготовленную Юром лодку, на которой мы все вместе скрылись в ночи, прежде чем на корабль вновь ступили работорговцы.

– Вы не понимаете, что делаете! Они не оставят меня в покое никогда! Теперь и вас ждет судьба вечных беглецов и скитальцев, – все причитал старец. Вскоре он и пере-

стал сопротивляться. Но по-прежнему оставался недовольным своим спасением.

Он как в воду глядел. Этой же ночью, вся деревня была поднята на уши. Чуть ли не в каждый дом врывались моряки с корабля, с мечами и копьями, всех обыскивая, бранились и ничего не отыскав, кидались дальше. В таких условиях было опасно покидать деревушку, но и спрятать старца у себя дома я не мог. Как и мои друзья. Здесь нам на помощь вновь пришла Маря, которая вызвалась спрятать старика у себя, до утра. А после мы решили бы, что делать дальше. Все кинулись по домам, дабы успеть до прибытия патруля и пробуждения своих родных.

Пробравшись через подземный прокоп в свою маленькую комнату небольшого домика, я опоздал.

Мой дядя дико кричал:

– Убирайтесь отсюда торговцы смертью! Я его не отдам! – кинулся на ворвавшихся моряков с палкой в руках дядя.

Но моряки оказались настоящими сволочами. Не посчитавшись с возрастом дяди, они ударили его, оттолкнули и ворвались в мою комнату. Обнаружив, явно не то, что искали, они поспешили восвояси, оставив дядю в полном замешательстве и отчаянии. Кинувшись к нему, я увидел на его лице отпечаток ужаса. Из рта текла кровь, а руки холодели с каждой секундой.

– Прости, прости меня дядя! Я лишь хотел... – начал я, заливаясь слезами, но он остановил меня, погладив по голо-

ве.

– Помни все, чему я тебя обучил... Проживи эту жизнь достойно! – прохрипел он из последних сил и испустил дух прямо у меня на руках».

Х Продолжение

2*****2

«Ни к чему рассказывать, как сильно потрясло меня потеря единственной близкой мне мыши. Дядя заботился обо мне, он был мне как отец...

Со временем в деревне все позабыли о том ночном происшествии. Все – но не я и мои друзья. Они сильно переживали за меня, и благодаря их поддержке, я сумел справиться с горем и отчаянием. Этот загадочный старец, стал жить у меня. Он мало чем мог помочь, уж слишком был стар и болен, но все же я был не один. Он всегда с благодарностью встречал меня, но все же чувствовал за собой вину, что из-за него погиб ни в чем не повинный. Вина за все происходящее лежала полностью на мне, но он делил ее со мной поровну.

Шло время. День за днем я стал замечать, как все в округи все больше и больше стало напоминать о моей несчастном детстве, о моих ошибках, о смерти и горе.

На меня все больше стали давить стены моего собственного домика. Мне хотелось со всем и всеми порвать раз и навсегда, поскорее убраться из этой деревушки. Я был тогда еще слишком глуп и считал, что порвав со всем, что я знал, и кого знал, это даст мне освобождение, поможет отвлечься.

В один из таких дней, в городе появился солдат из района, с предложением вступить в пограничные войска. Я не задумываясь, согласился.

Почти толком не успев попрощаться с друзьями и Марей, обмолвившись лишь пару словечками со стариком, я этим же днем покинул родную деревню. Уходя из нее, мне казалось, что вот оно, долгожданное избавление. Но тогда я даже и представить не мог, к чему все это может привести...

Всех нас, добровольцев, привели после нескольких дней пути далеко на юг, где располагался самый дальний аванпост мышьиной империи. Деревянный форт стал мне новым домом. Не скажу, что там было хорошо. Нет – там было просто ужасно: жуткая жрачка, не щадящие тренировки с рассвета до заката, и вечная жажда. Изо дня в день мы – новобранцы, мечтали покинуть это место, и молили небеса, хотя бы о маленьком пограничном конфликте, лишь бы выбраться отсюда, и вступить в настоящий бой. А не играть в игрушки в солдатиков.

Мы крайне расстроились, когда до нас дошел слух, о нескольких стычках на юге. Наш командир не пожелал отправлять нас, еще юнцов в бой, и наотрез отказал посыльному полевого командира, который за день до битвы, просил о подкреплении.

Тогда нам казалось, что схватка с врагом есть самое лучшее средство от солдатских будней, от скуки и тренировок. И что только в бою, мы сможем показать себя, чего мы стоим.

Мы были так наивны и глупы, что считали битву лишь игрой, в которую нам так хотелось поиграть. Мы даже и не догадывались, чем может обернуться для нас всех наше желание поучаствовать в настоящей схватке, к которой мы не были готовы.

И она не заставила себя долго ждать. Уже на следующий день битвы на границе, к нам в спешном порядке стали прибывать раненые, в огромных количествах. Даже увидев результат сражения, муки и стоны раненых, мы не осознали все произошедшее, как должное. А даже наоборот – очень загорелись жадной мщеницей. Этой же ночью, вместо того, чтобы охранять посты, мы с десятком особо нетерпеливых ребят покинули форт. Мы кинулись под покровом ночи на юг. В ту сторону, откуда предположительно приближался враг. Мы были так разгорячены, что даже не задавались вопросом, кто были те враги, и что они хотели. Нам просто хотелось вступить в бой, все равно с кем, лишь бы пролить чужую кровь, и тем самым заслужить почет и уважение окружающих.

Мы и подумать не смели, что наша вылазка обернется не долгожданным триумфом, а полным крахом. Не успели мы добраться до стоянки врага, как на нас напал целый отряд хорошо вооруженных солдат противника, и куда более умело управляющихся с оружием. Эту ночь я никогда не забуду, не из-за того, что нас так легко схватили, не убив никого из нас, а из-за того, что ожидало нас впереди.

В стане врага, которыми оказались крысы, нас стали допрашивать, но мы все как один, отказывались говорить, и смело бросали в глаза врагам громкие слова. Которые не только не устрашили крыс, а даже наоборот, заставляли разозлиться их не на шутку, и нас одного за другим принимались пытаться на глазах друг у друга.

Мерзкое и очень душераздирающее зрелище приготовили для нас наши мучители. Они заставляли смотреть, как своим же сослуживцам вырывают все зубы, выворачивают и ломают пальцы, каленым железом прижигают пятки и языки. Но больше всех повергло меня в ужас, одна очень страшная пытка, отрезание хвоста, которую крысы применяли для тех, кто после других пыток продолжали молчать.

Меня, как самого старшего из всех, заставляли смотреть на все это, заткнув рот, ибо они хотели, чтобы рядовые вначале высказались, а уж затем старшие. Когда очередь дошла до меня, им было уже все известно о форте, о численности гарнизона. От меня им ничего не требовалось, но они просто не могли устоять от пытки, путем ломания пальцев в деревянных тисках.

После первого сломанного пальца, я не выдержал и стал говорить все, что знал об их царстве, об их культуре и обо всем, что мне поведал старец за все то время, проживания у меня. Старший крыс, немного удивился, и спросил меня: «Откуда мне все это известно?».

Тогда я рассказал о рабе, которого я освободил, но он явно

мне не поверил и продолжил уже сам.

Он целый час подвергал меня всевозможным пыткам, чтобы я раскололся, но я все твердил одно и то же. Тогда офицер заявил, что у меня десять дней, дабы я сознался, по количеству схваченных моих сослуживцев. Каждого из них, он обязывался казнить каждый день. Как я не старался, как бы горячо говорил правду, он был непреклонен и жесток.

Посадив всех нас в яму, где нас не кормили, не давали воды, где все мы поникли духом, и надеялись лишь на чудо, ибо, до конца верили, что наши войска не позволят этому небольшому отряду бесчинствовать в приграничных землях.

Но наши надежды, наши мечты вновь увидеть белый свет, живыми, таяли изо дня в день. Как бы я не уверял, что говорю правду, офицер крыс, был непреклонен. После второй смерти своих товарищей я понял, чего хотел этот крыс. Когда он вновь меня вытащил на допрос, после каждого из них, я возвращался в яму еле живым, я прямо сказал ему в лицо:

– Не правда вас интересует. Вы желаете услышать от меня то, чего сами скажите! Вы хотите сломить наш дух, но прежде поиздеваться вдоволь! Но вот, что я тебе скажу, крыса, даже если начнется война, и у нас останется не больше десяти борцов, а у вас целая армия, вам не сломить нас! Мы умрем за свою родину, в то время как вы свою, давно продали!

Услышав мои слова, офицер не на шутку разгневался. Он

не стал меня пытаться, но не оставил живого места на моей спине, отходяв меня хлыстом так, что я надолго потерял связь с реальным миром.

Я очнулся через день, и понял, что меня и моих товарищей, как рабов согнали на галеры, где мы прикованные цепями, были вынуждены работать веслами, ради корочки хлеба и глотка воды в день. Осознав, что нас не сломят пытками, крыс решил сломить наш дух. И не было лучшего средства как рабский труд на галерах, который в сочетании с каждодневными марш бросками вниз по реке и обратно, и большим количеством солдат, доставляемых из южных земель, сюда к границе, явно не для пикника, добивали наше желание бороться и продолжать жить.

Бесконечно тянулись дни, сменялись недели, месяцы. Точно сказать, сколько времени мы провели на галерах, сейчас даже не возьмусь сказать. Но могу точно сообщить, что эта пытки не выдержали, еще троя моих товарищей, и нас осталось лишь пятеро, вместе со мной. И то, все мы были на последнем издыхании.

Однажды, когда наш корабль вновь посетил тот самый офицер, он вновь вызвал меня на допрос. Точнее, меня чуть живого притащили к нему в каюту, где указав на стол, напротив себя, он уставился на меня, не скрывая жестокой ухмылки.

Решившись на последнее средство, я выпрямился и твердым голосом начал разговор:

– Ну-у здравствуйте, капитан Осир, доблестный солдат имперского отряда разведки, под руководством которого насчитывается две сотни храбрых солдат, любитель выпивки, и юных мышек. С которыми, позабавившись, вы имеете привычку убивать их, всевозможными способами.

– Что, откуда ты?! Это какая-то шутка?! – вытянул шею крыс, явно не ожидая от раба таких слов.

– Я еще не закончил, капитан! Вы считаете, это назначение крайне унижительным и явно хотите заслужить титул генерала. Но вы забываете для чего вы здесь! И из кожи вон лезете, чтобы доказать себе и другим, что вы достойны большего!

– Да кто ты такой?! Отвечай, а иначе...

– Иначе что?! Подвергните меня пыткам?! Или кинете на галеры, чтобы сломить мой дух?!

– Я...я... – кипел от злости Осир, но я прервал его пыхтение, уверенно встав перед ним в полный рост, и проговорил на возвышенных словах:

– Прошу капитан, захлопните свой поганый рот, пока я не разозлился, и не доложил о вас самой императрице!

– Что?! Да как ты...

– Сядь, дурень! Ты думаешь, ты единственный, кто не доволен своей ролью в предстоящей подготовке к войне!

– Что, откуда тебе...

– Осир, мне все прекрасно известно. Как и то, что она уже началась! Наши агенты постарались на славу. Два могуще-

ственных города мышей вот-вот готовы объявить друг другу войну. Конечно, для этого потребуются сильный толчок, как например одни из вассальных городов, захочет объявить о своей независимости. И к нашему всеобщему счастью, город Вестия, как раз годиться для наших целей! Тогда царство Эсфирь пожелает поддержать жителей Вестии, но это крайне не устроить Эхтер, и тогда начнется кровопролитная война, где брат пойдет на брата. И нам останется лишь снимать пенки! – говорил я, важно расхаживая по каюте, не смотря на капитана, который впил в меня крайне удивленные глаза.

Ведь мои слова, хоть и были отчасти плодом моей бурной фантазии, но все же не были, как показало время, лишены доли истины.

– Прикрой свой рот Осир, пока из него не вылетела военная тайна! – захлопнул я ему рот, и продолжил:

– Не буду больше мучить тебя догадками, и скажу тебе, кто я есть, и что я здесь делаю! Как ты, наверное, сразу понял, тебе не слишком доверяют, как впрочем, и всем, кто имеет предрасположенность к победе, а главное способны вести за собой войска. Так вот, с самого детства, меня приняли в тайную агентскую сеть Аэира, и хоть я и ни разу не был в этом прекрасном городе. Но я о многом наслышан. И я работал совсем не с последними личностями из окружения императрицы, а также жрецов культа Турии!

– Кого именно?!

– Ты прекрасно знаешь, что сказав, хоть одно из извест-

ных мне имен, мне придется тут же убить тебя!

– Что?! Да я тебя сейчас сам...

– Что сам?! Разве ты не понимаешь, что моя миссия, это наблюдать за тем, что твориться на границе, и докладывать обо всем, что твориться здесь. И даже о действиях офицеров. Тебе лучше не ссориться со мной!

– А с чего мне тебе верить?!

– А у тебя не остается выбора, если ты мне сейчас пове-ришь, то будь уверен, тебя будет ожидать скорое повышение! Если кинешь обратно на галеру – тебе конец!

– Слушай ты, не знаю, кто ты и откуда, но я не позволю дурачить себя! Так что, лучше я верну тебя туда, откуда тебя вытащил! На галеры его!

– Как будет вам угодно! Кстати капитан, наслаждайтесь последними днями своего командования.

– Пошел прочь! – прорычал вне себя от злости Осир, и меня снова бросили на галеры.

Но мои уверенные слова подействовали на капитана, и он на следующий день вызвал меня вновь к себе. Остальное было дело принципа, и шло по накатной. Я и глазом не успел моргнуть как стал капитаном того же самого судна, на котором был рабом.

После нескольких недель верной службы на корабле крыс, мне удалось водить за нос, не только самих крыс, но и Осира, который с каждым днем терял терпение, все ожидая долгожданного обещанного повышения.

В один из таких дней, он заявился в мою каюту с отрядом солдат, и хотел схватить меня, но я, встав с места, ответил ему:

– Это измена капитан! Мне не остается выбора, как арестовать вас!

– Но это я пришел за этим! – только и успел молвить он, как его и его солдат обезвредили мои мыши, тех, что я успел завербовать, из бывших рабов.

Не успел капитан опомниться, как корабль оказался полностью в моих руках, и моей новой команды. Всем нам не терпелось разорвать капитана на куски. Но я остановил всех, посадив Осира и его солдат, раздетых догола на шлюпку, и отправил их в свободное плавание. Решив, что смерть будет для такого мерзавца, слишком легким наказанием.

После чего я направил наше судно с дюжиной верных мне до конца мышей, в свою родную деревню. Я достиг ее через несколько дней. Но то, что я увидел, повергло меня в неопи-сваемый ужас. Всю деревню заполонили солдаты мышиного царства, которые отказались от сражений и попросту сбежали со службы, превратив это селение в свою вотчину. Где каждый из них предавался своим порокам, превращая эти мирную деревушку в место разврата и греха.

Здесь, я воочию убедился, в словах крыса, некогда обмолвившегося, что все мыши настолько глупы, что готовы сами себя уничтожить, достаточно лишь не вмешиваться в их дела. Нам с командой, чтобы не вызывать подозрений у солдат

и остальных, пришлось притвориться кораблем работорговцев.

В первый же день я был приглашен к губернатору этих земель, самопровозглашенному и поддерживаемому солдатами, при помощи силы. И тут я встретил, после сколького времени, девушку, в которую был тайно влюблен. Она была вынуждена прислуживать этому толстому губернатору Охре. К счастью для нас обоих она не узнала меня. Ведь я, за эти полгода отсутствия очень изменился. Ее, несмотря на все мои опасения, не трогали здесь, ибо ее отец был не последней фигурой в деревне. А взамен на неприкосновенность его дочери, он поддерживал нового губернатора. Это трудно понять, но когда жители селения находились в смертельной опасности, они были крайне податливы.

За милым обедом, на приеме у губернатора, я понял, что он желает покинуть эти земли прежде, чем сюда явятся крысы. Мой корабль, оказавшись единственным в гавани, был для него крайне подходящим для этих целей. И я, как капитан, знающий толк в подобных договорах, сторговался с ним за небольшую плату. В довесок, губернатор пообещал мне девушку прислугу, на которую я положил глаз. Он, согласившись, пообещал мне все доставить этим же вечером. Чему я очень обрадовался, и оправился в город на поиски своих друзей Петра и Юра. Я смог отыскать их лишь под вечер. Обоих, как самых непослушных, заковали в кандалы, и оставили под палящим солнцем, с рассеченными до крови спи-

нами плетьюми.

Времени у меня было в обрез. Я и мои товарищи, освободив их, повели их на корабль. Сам я отправился за наградой и застал мою Марию всю в терзаниях, которую пытались оторвать от своего отца солдаты Охра. Вмешавшись, я пообещал взять ее отца с собой, но тот явно не понимая, что происходит, признал меня, и мой план тут же был раскрыт.

Мне и моим мышам пришлось прорываться к кораблю с боем, прихватив с собой Марию и ее отца. На благо, большинство солдат Охра были навеселе, и приняли очередную схватку на улицах деревни за обычную драку своих, и не слишком спешили вступать в нее.

Через полчаса, все мы были на корабле. Отчалив, мы оставили позади себя мышей, которые сами того не ведая, сослужили службу крысам. Их войска, через пару дней стерли с лица земли мою родину, вместе со всеми ее жителями. Так началась кровопролитная многолетняя война, унесшая столько жизней и погубившая еще больше судеб...»

XI От войны не уйти

– Ох уж мне эти записки Терриуса, – тяжело вздохнул Тош, стоя на палубе корабля, который не спеша плыл против течения.

– Что ты так тяжело вздыхаешь, Тош?! – толкнул его в плечо, стоящий рядом Тар.

– Как-будто не знаешь? Сам-то, почему предпочитаешь торчать на воздухе, а не слушать как Малия и Пик повествуют об истории первой войны с крысами. Не спорю, это очень познавательно, но все же, есть что-то в его рассказах, что навеивает тоску и грусть.

– Тош, это из-за того, что и твое прошлое было не слишком счастливым?!

– Ой, Тар, давай только без жалости! Просто это путешествие походит на выходную прогулку со своими женами за город, где каждый шаг и поворот заранее предусмотрен. И ни в коем случае нельзя сделать шаг ни направо, ни налево.

– Здесь я с тобой согласен! Если дома я еще мог немного прикрикнуть на свою Луизу, то здесь на глазах у всех, мне приходится перед ней услуживать, как-будто, я не ее муж, а слуга! Тьфу!

– Так, так, так, что мы слышим?! – донесся голос позади, и к ним подошли Август и Тимур.

– Кто это устал от семейной жизни?! – говорил Август.

– Тебе легко говорить, ты холост, и ни что не ограничивает тебя в поведении.

– Эх вы, глупые вы еще, по сути, мальчишки! Да я бы все отдал бы за таких милых, заботливых, любящих девушек, как ваши! – вздохнул мечтательно Август.

– Вот бы и не подумал, что наш Август завидует нам, хоть в чем-то. Он – который никогда не был ни в чем ущемлен, – прошептал Тош.

– Вы не правы, друзья!

– Так скажи, Август, чего тебе больше всего не хватает в жизни?!

– Прежде всего, настоящих друзей! А еще... Как любой мальчишка, я всегда мечтал о приключении, которое бы так сильно меня захватило, что мне ни за что, не захотелось бы расставаться с ним!

– Август, широко мыслишь. Об этом мечтали все. Но, как и всем – нам, вскоре пришлось осознание, что жизнь это и есть одно большое приключение. Надо принимать каждый ее день, как должное. Не кидаться грустными днями, а желать каждый день веселья, ибо все в жизни должно находиться в гармонии! – подытожил философски Тимур, на что все друзья затихли, и переглянулись.

– Да-а-а, – протянул Тош.

– Твоя Эйриния явно хорошо действует на тебя! – добавил Тар, на что оба заулыбались, а Тимур продолжил:

– Да ладно вам ребята! Да-а, я люблю свою Эйранию,

и она моя опора и поддержка в борьбе с закостенелостью нашего рабовладельческого мира!

– Слышали, слышали... Говорят ты вовсе отменил его?! – повернулся к нему Тош.

– Не только отменил, но и ввел преследование для тех, кто посмеет лишить другую мышь свободы и обречет на рабские кандалы!

– Молодец Тимур, но как ты догадываешься, этим указом не отменить рабство!

– Конечно Тар! Я прекрасно это осознаю, и специально для воспитания молодежи и детей, открыл во всех уголках страны бесплатные школы, где всем преподаётся равенство.

– Как бы мне хотелось, чтобы все твои усилия принесли плоды, – вздохнул Тош.

– Не будет больше детей, которым придется вынести все муки рабства, – начал Тош, но повернувшись к Тимуру, увидел на палубе выше них, ненавистного ему капитана Горла, и он, не сводя с него глаз, изменившись в голосе, проговорил:

– Уже темнеет, пора послушать сказочку на ночь, и спать, – препроводил Тош троих друзей в капитанскую каюту.

А сам, дождавшись пока они уйдут, кинулся к Горлу.

– Слушай ты крыса, может уже хватит за всем наблюдать и всюду подслушивать?! – кинулся он к нему, приставил указательный палец к его груди.

– Мне осточертело видеть твою наглую рожу! Я до сих

пор терплю тебя по просьбе Малии! А так бы давно полетел у меня за борт! – прорычал Тош, весь покраснев.

Горл спокойно, убрав от себя его палец, отвечал:

– Мне очень жаль...

– Тебе жаль! А мне тебя ни сколько! Лучше выполняй свою работу и помалкивай!

– За всю свою жизнь я совершил много зла, и заслуживаю твоего презрения и недоверия, но я...

– Что, что ты?! Ты обычный работороговец, и больше ни кто?! – сказал, как отрезал Тош.

Не желая больше слышать капитана, он быстро исчез в кают-компани.

Капитан Горл, тяжело вздохнув, прошептал:

– Лишь бы твой гнев не повернулся против тебя, и не превратил тебя в чудовище, которым был я...

3*****3

«Война между тремя царствами охватила все уголки наших земель. Эти надменные царственные особы, были так сильно поглощены своими склоками и взаимными придирками, что готовы были перегрызть друг другу глотки. Они совершенно не предавали значению, что все их южные земли день ото дня наполнялись крысами, которые медленно продвигались вперед. Возможно, они выдавали этот переход за кочевание, но по-настоящему, крысы выжидали, когда великие города в конец ослабнут, и их будет легко взять с минимальными потерями.

Императрица крыс, ловко управляла каждым из царьков, обещая одному власть и поддержку, в то же самое время сулила это и другой стороне. Наяву, получалось, что обе армии, расхрабрившись, нападали друг на друга. Каждая из таких равных схваток, уносила сотни и тысячи жизней. После чего, не добившись ничего, обе армии разбегались по своим углам. Зализывали раны, и, отдохнув, снова сталкивались лбами. И судьями их были некто иные – как крысы.

Можно только представит, какая агентурная сеть действовала во всей Эйринии, раз именно к своим советникам, цари прослушивались больше, чем к голосу народа и разуму.

Как и при любой войне, больше всего от этой междоусобицы страдали простые жители, которых нещадно использова-

ли свои правители. Тем временем истинные враги – крысы, уничтожали всех без разбора и пощады, сокращая не только численность потенциально врага, но и уничтожая будущие поколения мышей.

Вместе с ними гибло все, что окружало бесчисленные орды крыс. Леса, поля, реки, даже сама земля, в том месте, где проходила армия крыс, становилась совершенно безжизненной мертвой выжженной пустыней.

Если говорить с первого взгляда, то можно посчитать армию крыс совершенными убийцами всего живого. Но по-настоящему, как выяснилось, куда позже, земля и все живое сжигалось за ними специально, чтобы ни кто из них не думал о возвращении домой. Чтобы все их мысли были только о том, какие богатства и слава, ждут их впереди. Сказать, что все это делалось без согласия на то самой императрицы, нельзя. Многие из ее советников были могущественными крысами, которые еще помнили прежнего сильного правителя.

Здесь уместен вопрос: «Откуда мне все это стало известно?». Ведь я был в стане крыс, и находился все это время, вдали от чужой войны кучки богатеев, жирных хапуг, которые поставили свои цели превыше жизни своего народа. Зато я прекрасно оказался приспособлен к жизни на воде. В чем мне не мало помогли мои друзья Петра и Юр, а также мои товарищи еще с воинской службы.

Пусть наша военная карьера не задалась, мы стали на подобии морских грабителей, названными после злыми языка-

ми – пиратами. Основными жертвами наших набегов стали военные и продовольственные обозы крыс. Вместе с их грузом, мне в руки попадались и некоторые офицеры, которые без всяких пыток рассказывали мне, что твориться на войне. После чего я отпускал их, а суда перегонял в надежное убежище. Где скапливалось не только продовольствие, но мы давали приют тем, кто оказался в силах убежать из-под молота и наковальни, прежде чем она раздавила бы их.

Мы стали пиратами, ловцами удачи, грозой всего южного побережья Эфирского моря, и прилегающих рек. Вскоре, нас накопилось достаточно много, как мышей, так и кораблей. Мы могли присоединиться к войне, ну например, на стороне Эхтера.

Но как мы тогда размышляли, это было не нашей войной, и ни одна из воюющих сторон не могла предложить нам ни гарант безопасности, ни окончание войны. Все мы тогда прятались за этими громкими словами, и предпочитали быть в стороне от всех войн и сражений. Но как сильно мы ошибались, когда думали, что война пройдет стороной. Так как вскоре она настигла и нас...

На протяжении целого года мы бороздили воды Эфирского моря, не встречая сопротивления. Жили как хотели, и мало о чем задумывались. Даже, когда к нам прибыл официальный посол из Эсфира, молодой мышонок по имени Тимур, сын врача и дипломата, с предложением о сотрудничестве и помощи, мы отказали ему. Как впрочем, отказали

и молодому солдату из Эхтера, который еле пробился к нам, и потерял половину отряда и офицера, и сам взял на себя ответственность за переговоры. Имя ему было Ромус. Он прибыл днем позже. Но не успели двое послов покинуть нас, как на горизонте появился огромный морской флот крысиной империи. Он прибыл к нам явно не торговать, а уничтожить всех нас.

С первыми лучами солнца, они обрушили на нашу беззащитную деревушку град камней и горящих стрел. Все, что было построено простыми мышами, охватило огнем. Он быстро поглотил все и вся, как строения, так и простых жителей, которые были виноваты лишь в том, что хотели спрятаться здесь от войны.

Быстро сообразив, что к чему, я приказал большинству своих кораблей поспешно сажать жителей себе на борт, и как можно скорее эвакуировать. А сам, с еще несколькими кораблями, среди которых оказались и присвоенные мною корабли двух послов, которых, для пущей безопасности я посадил себе на судно, не без препираний и угроз.

И вот, мои пять кораблей с самыми опытными и отважными моряками ринулись прямо навстречу вражескому флоту, насчитывающему не менее двух десятков военных судов, с осадными орудиями и целыми отрядами солдат на борту. Как бы не казалась наша задумка безумной, все мы шли вперед без колебаний. Прекрасно понимая, что позади нас находятся те, которых мы обещали защищать, и мы должны

были исполнить свои клятвы. Кроме того, среди них была та, что была для меня дороже всех, а именно все та же девушка Маря, которая после нашего ее изволения из селения, оставалась с отцом у нас в гостях.

С самых первых секунд стало ясно, насколько мы уступали флоту крыс. После нескольких залпов по нам, двое из наших судов были подбиты и загорелись. Тогда-то мне в голову и пришла очередная безумная идея. Подняв высоко в небе белый флаг, мы стали приближаться вперед к флоту, который вдруг перестал кидать в нас камни, и направился навстречу. Но то, что не было видно крысам, было очень хорошо мною спланировано. Все наши суда по моему приказу облили маслом. Все, кроме одного корабля, на который вплавь, почти незаметно за дымом и гарью, стали перебираться все моряки. Таким образом, когда оба флота были уже почти нос к носу, на моих судах оставалось не более по два-три моряка.

Тогда я услышал с флагмана корабля крыс знакомый до боли голос, прокричавший:

– Вот мы снова и встретились, Терриус!

– А-а-а, Осир, я вижу, тебя все же повысили! – отвечал я, беря в руки факел.

– Тогда прими мои искренние поздравления!

Направив свое судно прямо в самую гущу вражеских судов, я поджег его, и бросился за борт.

Так же поступили мыши и на других судах. Не успели крысы сманеврировать, как в них на полных парусах, вреза-

лись горящие корабли. Огонь быстро перебросился с моих судов на их. В крысином стане началась паника и суета.

Воспользовавшись этим, все мы, на одном последнем уцелевшем корабле, кинулись прочь от них, и вскоре нагнали пассажирский конвой с жителями. Присоединились к ним, оставив крыс в дураках.

Мечь крыс не заставила себя ждать. Не прошло и пары дней, когда мы по предложению Тимура высадились на его берегах. Мы сожгли свои суда, чтобы скрыть свое присутствие. Но не успели мы достигнуть Эсфира, как до нас дошли слухи, что правитель этих земель погиб в очередной схватке с Эхтерской армией, когда лично пытался прорвать оборону эхтерцов. И теперь в городе царит паника и беспредел. Нынешний правитель, которого городской совет выбрал явно под давление, объявил Эсфирь городом вассалом крыс. Со дня на день он ожидал прибытия войска аэирцев, дабы в конце закрепить свою власть армией.

Вы бы видели, как эта новость ошарашила, и чуть не свела с ума истинных патриотов своих отечеств – Тимура и Ромуса. С которыми, сев за стол переговоров, мы заключили так называемый триумvirат – или союз трех сторон. Где каждый из нас пообещал другому помочь, кто чем сможет. Отныне, каждый из нас, не мог без другого. У меня были мыши, верные общему делу. Мне нужен был Тимур, как ни кто другой знавший все лазейки города. А у Ромуса, обычного солдата, было хоть отбавляй решимости идти на совершенно обезба-

шенные затеи. Очередную из них, я не замедлил предложить. С ней все согласились, и поддержали мои моряки, которые понимали, что если и здесь они останутся в стороне, их вскоре уничтожат. А так, у нас у всех был шанс, хоть что-то изменить

Оставив женщин и детей, стариков, и всех, кто не мог держать оружие в руках в безопасном укрытии, мы кинулись со всеми остальными, под покровом ночи к городу. Вооружившись до зубов, тайными тропами, по которым вел нас Тимур, в сторону Эсфира. При приближении к городу, стало ясно, что там царит полная неразбериха, и хаос, который явно поджигали новый правитель и его советники, дабы не дать простым горожанам расслабиться и одуматься.

Всюду пылал огонь. По улицам бегали мыши с факелами, не то за власть, не то против нее. Понять кто был кем, здесь не представлялось шанса. Пробраться в такой, совсем не сонный город, было крайне сложно, особенно группе из пятидесяти загорелых коренастых мышей. Здесь свои мозги включил Ромул, предложив всех и его, заковать в кандалы, и привести прямо к правителю, как эхтерских лазутчиков и высокопоставленного посла. Эта идея казалась очень рискованной. Но прорываться через весь город с боями во дворец, чтобы узнать, что правителя там могло и не оказаться, было еще куда безумнее. Из двух бед мы выбрали меньшую.

Спустя час, всех нас, под строгим конвоем, налетевших

солдат Эсфира, привели прямо в зал к правителю, который как мы и полагали, прятался совсем не во дворце, а около пристани. После несколько минут, приветствие правителя, имя которому было Зар, и который был молодым еще крысенышем, посла Тимура. Тот, быстро сообразив, кто прибыли к ним, как-то резко перешел на нашу сторону, и приказал запереть все двери. Он стал клясться, что на него оказывали давление, и он вовсе не хочет быть правителем. Не успели мы освободиться от кандалов, как этот крыс, написал официальную бумагу, в которой говорилось, что он, временный правитель Эсфира, передает свои полномочия новому приемнику, которым к своему глубочайшему удивлению стал Тимур.

Он только и успел мыкнуть, как его рука была опущена с пером на место подписи. Не успев дать времени всем нам осмыслить то, что только что произошло, он выпалил, как есть, весь план крыс. Он заключался в том, чтобы посеять в городе панику, посадить на трон липового правителя, а затем, беспрепятственно, высадиться в гавани, подавить восстание, и полностью взять город в свои руки. Тем самым полностью присоединить за один раз, все земли Эсфира, без лишних потерь. А после расправиться с остатками войск Эхтера и Эсфира.

Этот план казался беспрюграммным, но крысы не учли, что во все происходящее прямо под их носом, может вмешаться случай. На протяжении всей ночи, мы пятьдесят моряков с Тимуром и Ромусом, а также моими друзьями Юром

и Петра, зачищали улицы от паникеров, и псевдо патриотов, расправляясь со всеми провокаторами.

К утру, когда флот крыс приблизился к гавани Эсфира, все было кончено. Было решено, дать высадиться крысам. А затем, здесь в гавани, расправиться с ними. Но я предложил Тимурю другой план – не дать этим крысам ступить на земли Эсфира и расправиться с флотом, при помощи флота Эсфира, зажав врага в узкой пристани и заставить их сдаться.

По-видимому, командовал флотом крыс, упертый донельзя офицер. Который видя преимущество врага, не отдавал приказ сдаться, и сам того не ведая, обрек весь свой флот на гибель. Его корабли, лишённые возможности маневрировать, оказались прижаты к каменным скалам, об которые, как орехи, они раскололись. Погибло много обычных моряков, и как не мне, капитану, не знать каково это...

Когда ко мне привели чудом уцелевшего вражеского адмирала, я узнал в нем своего старого знакомого – Осира, который на мои крики:

– Зачем?! Зачем ты обрек столько своих солдат и моряков, на напрасную гибель?!

Он высокомерно отвечал:

– Крыс умирает, но не сдается!

Я чуть сам не снес с его плеч голову, замахнувшись, но Ромус остановил меня. Тимур взял слово:

– Не стоит пачкать об него свои руки! Мои мышцы позабо-

тятся о нем. Раз он так сильно желал смерти своим, на нее, он пусть и не рассчитывает!

Осира увели. Зар, пообещав, что до конца войны ни одна крысиная лапа не ступит на земли Эсфира, препроводил нас, оставшихся два десятка моряков к кораблям.

Нас вызвался сопровождать сам Тимур, вместе с Ромусом, дабы попытаться выступить в переговоры с правителем Эхтера и прекратить эту бесполезную войну. Объединиться, и уже все вместе, выставить из нашей Эйринии захватчиков. Выбрав для себя эту цель, мы незамедлительно отправились в дальний и совсем нелегкий путь, результаты которого мы предвидеть не могли».

ХII Ужасы войны

4*****4

«С воодушевлением, полные надежд на мир, все мы, сплотившись как один, довольно быстро пересекли Эфирское море. Мы сделали небольшой крюк, чуть удалившись от торговых путей, дальше на север, где было царство скал и гор, чтобы не попасться на глаза патрулям крыс, которыми так и кишели эти воды. Он обошелся нам в два лишних дня пути.

Вскоре мы достигли западных берегов Эфирского моря. Появление наше в этих землях оказалось вовсе не слишком незамеченным. Не успели мы приблизиться к берегу, как впереди засияло зарево пожарища. Это горела очередная дереушка, на которую напали отряды крыс, явно пробравшиеся так далеко на север с разведкой и за легкой наживой.

Только ступив на берег, нам пришлось усмирять их силой. Судя по тому, что крысы бросились в бегство при одном нашем появлении, стало ясно, что здесь им преподали хороший урок. С одним из преподавателей, хорошего тона, мы вскоре все познакомились. Это был сегодняшней герой деревни, смело накинувшийся в стан врага, и заколовший их главаря. После крысы и пустились наутек. В это трудно было поверить, ведь перед нами предстал совсем еще юный мы-

шонок, каким, когда-то был и я. Он был простым учеником кузнеца, по имени Дин. Оказывается, он убил впервые, и никогда бы не совершил подобное зло, если бы его родителей, прямо у него на глазах, не убили эти крысы.

Так, в совсем неформальной обстановке, произошла судьбоносная встреча с еще одним моим хорошим другом, ставшим все нам братом. Прознав, зачем мы здесь, он вызвался помочь и попросился с нами. Я, как и все, отговаривали его, и других молодых пареньков, что рвались вместе с нами. И если остальных нам удалось уговорить: «Мол, кто останется защищать ваших родителей...». То этот паренек, оставшийся один, нуждался в помощи. Вспомнив себя, как мне было тяжело, когда я остался один, мы, после коротких переговоров, взяли его с нами.

Не успели мы достигнуть места стоянки армии Эхтера, на которую известную только солдату Эхтера, вел нас тропинками Ромус, как случилось то, что я надеялся, не произойдет вовсе. Во время очередного ночного привала, всегда бдительный Дин, проследив за одним из наших, что каждую ночь куда-то отлучался, вскоре прибежал ко мне, Тимур и Ромусу. С бешеными глазами он прохрипел:

– Он, то есть она... Девушка!

Переглянувшись со своими друзьями, я пригласил Дина за стол, и двоим своим друзьям приказал привести этого солдата.

Когда его привели Юр и Петра, я при всех упрекнул их

в том, что они завалили службу:

– Еще в Эсфире я понял, кто есть кто. И именно вы уговорили меня не прогонять ее. Боясь за ее судьбу, вы оба пообещали охранять ее! И вот к чему это привело.

Повернувшись к Дину, я прошептал:

– Эта девушка из моей деревне. Раньше она была одуванчиком, но после смерти его отца, которого, как и твоих, Дин, убили на ее глазах, при штурме нашего поселения крысами, она поклялась, что сделает все, чтобы это война поскорее закончилась!

Дин оказался не дураком, и все прекрасно понял, что они отличаются, не так сильно, пообещал сохранить нашу тайну до конца войны. С улыбкой провожая свою Марию, я кинул ей в след:

– А девкой, был бы краше!

Но некогда нам было предаваться смеху и чувствам, которые с началом войны сами по себе ушли на второй план...

Мы продолжили путь, углубляясь все дальше вглубь земель Эхтера. С каждым днем отыскать армию этих земель становилось все сложнее и сложнее. Все больше на нашем пути встречались отряды разведки крыс. Нам с трудом удалось ускользнуть от них. казалось, они не замечают нас, до поры до времени. Как будто, целенаправленно, гнали нас вперед, туда, куда им нужно было. Это были только догадки, о которых я предпочитал молчать, чтобы не внести в наши ряды смуту и панику.

Но то, что ожидало нас впереди, не могло ни с чем сравниться, по своей жестокости. Никогда еще, ни я, ни кто другой из ныне живущих, не становились свидетелями того ужасающего зрелища, что предстало перед нашими глазами, полными ужаса, страха, боли в один из холодных дней.

В ту минуту, когда солнце скрывалось за горизонтом, и опалило землю красно-багряным закатом, сделав то, что мы узрели, еще больше ужасающим и невообразимым. Даже в самом изощренном уме, не могло зародиться такое, и уж тем более, не было на земле рук, способных на такое омерзительное преступление прости самой жизни.

Вплоть до самого горизонта, всюду, куда хватало взгляда, во все четыре стороны, перед нами предстало поле, сплошь усеянное телами поверженных мышей, солдат Эхтера и Эсфира. Обе армии были вместе. Это говорило о том, что они сошлись здесь не для смертельной битвы, а для заключения мирного договора. По позам солдат, стало ясно, что их всех застали спящими, и тихо подкравшись, их во сне и убили. Причем совершенно кровожадным методом. Все они были обезглавлены, а их головы были насажены на копья, воткнутые в землю, возле их тел. Таким образом, это поле превратилось в место не только самого жестокого преступления, но и в целый лес копий, отрубленных голов, и тел убитых, таким жестоким и трусливым образом. Мы просто не могли поверить своим глазам, ибо с гибелью стольких славных солдат с обеих сторон, погибла и наша надежда на прекращение

этой войны.

Не успели мы отойти от увиденного, как с ближайшего холма, вниз кинулся целый отряд врага. Со всеми ними мы бы справились, но приготовившись к бою, мы слишком понадеялись на свои силы. Мы допустили врагов слишком близко к себе. Не успели мы встретить их в штыки, как с двух других сторон на нас набросились другие два отряда, подкравшиеся к нам не замеченными. Осознав, что это ловушка, я скомандовал отступление. Понимая, что так просто нам не уйти, я, с еще несколькими солдатами, не более дюжины, остались прикрывать отход своих товарищей. Тимур, Ромус, а также Дин и Маря пожелали остаться, но я привел утвердительные доводы, ибо знал, что только Ромус знал дорогу в Эхтер, а Тимур и вовсе оставался теперь единственной надеждой на прекращение войны. Выслушав мои слова, они кинулись в горы, а мы с друзьями, Петра и Юром, встали стеной, и сдерживали натиск врага, столько сколько могли.

Обессилившие, все израненные, истощенные мы оказались просто растоптаны полчищами крыс, которых было не меньше по три десятка на каждого из нас. После я потерял связь с реальностью и вырубился.

Очнулся я уже спустя некоторое время, точно не знаю сколько, в сырой холодной яме. Где я и мои выжившие товарищи, которых осталось половина, были брошены сюда, гнить заживо. Чувствуя, что сил хватает лишь для того, чтобы сидеть, и еле держать глаза открытыми, все как один, мы

устремили свои взоры на небо. Сквозь решетку ямы, оно еле виднелось. Единственное, что мы могли это смотреть и ждать... Ждать неизбежного, самого жестоко – своего конца...

День сменялся ночью, медленно текли дни, а к нам так никто не пришел. Мы в конец посчитали, что нас просто здесь похоронили, и сами крысы ушли. Но лучше бы это оказалось именно так. Смерть была более благородной, и менее страшной, чем то, что ожидало нас впереди...

В один из дней, когда мы ждали смерти, нас силой вырвали из ямы, сорвали с нас лохмотья и поволокли, неведома куда. Под палящим солнцем, закованные в тяжелые цепи, гонимые, по ставшей уже безжизненной пустынью местностью, нас вскоре согнали в главную стоянку крысиной армии. Она располагалась в долине реки, и чьи палатки, простирались до самого горизонта. Без всяких объяснений, нас, облачив в мешковину, одеяние рабов, кинули в другую яму, где уже были не один десяток подобных нам пленных.

То, что происходило дальше, было подобно ночному кошмару, усиливающемуся каждую ночь. Как только темнело, перед самой полночью, к нам врывались крысы в капюшонах. Забирая девятерых из нас, они больше не возвращалось. И бедных мышей, уже ни кто никогда не видел.

Так продолжалось на протяжении нескольких дней. Пока очередь не дошла до меня, и моих друзей – Петра и Юра, чудом уцелевших после всех издевательств.

Вытащив нас, и связав нам руки за спиной, накинув мешки на головы, нас повели неведома куда. Спустя некоторое время с нас сорвали мешки. Мы оказались за пределами стоянки крыс, возле большого костра, у которого все поголовно крысы были в плащах цвета ночи и капюшонах, скрывающих их лица. Один из них, видать главный, сделал шаг вперед, и громовым голосом обратился именно ко мне:

– Славный герой, покинувший свою родину, прятавшийся от войны, ставший морским разбойником, а затем снова оказался втянут в чан войны... Мышь, которая с пол сотней себе подобных, смог сорвать захват Эсфира, и который прибыл сюда, дабы прекратить войну, – говорил крыс.

Я не знал, куда себя деть, ибо этому крысу было известно многое про меня и нашу миссию.

– Попался так легко. В расставленную мною ловушку.

– Так это ты?! Ты устроил эту резню?!

– Не только эту! За пару дней до этого, мои солдаты разорвали на кусочки остатки ваших поселенцев, что остались в горах Эсфира!

– Что?! – кинулся я на него, но был тут же схвачен его приспешниками.

– И я уничтожу всех, кого ты знаешь и любишь! А особенно ту девушку, солдатку, с которой я прежде вдоволь развлекусь, а затем отдам ее своим солдатам!

– Ах, ты! – захрипел я сквозь боль.

– Не трать остатки своих сил немощный мышь! Ты пре-

красно знаешь, что мне нужно от тебя.

– Да пошел ты!

– Как хочешь.

Крыс поднял руку. Один из его приспешников, за один взмах снес голову одного из моих товарищей.

– Ты... Ты! – прохрипел я, вне себя от злости и ярости.

– Твое упорство больше тебе не поможет. Каждый твой отказ будет причиной смерти одного из них! Так что я спрошу еще раз...

– Ты ошибся крыс, у меня ничего нет! – прорычал я ему в лицо, хотя и не видел его.

Крыс, сам схватившись за меч, меньше чем за десять секунд, прямо у меня на глазах, отрубил головы остальным. Всем, кроме двоим моим друзьям детства.

– Ну так что... Ты готов пожертвовать своими друзьями?! – прохрипел крыс.

Я моляще взглянул прямо в глаза своим друзьям детства, и встретил в них решимость и стойкость. Они оба кивнув мне, опуская глаза.

– Не-е-е-ет! – вскрикнул я, когда этот крыс, вонзил свой меч прямо в позвоночник, вначале одному моему другу, а затем другому.

– Ты обещал не трогать их, если я... – завопил я во все горло.

– Ты глупец, как и весь твой род! Отныне вы станете историей! Я самолично сотру вас с лица земли! – злобно, же-

стоко и крайне омерзительно захрипел крыс, прижав меня лицом к земле, придавив своей ногой.

– Безумный садист! – прохрипел я, весь сгорая единственным желанием – разорвать злодея на части.

Но тот явно желая позабавиться, сошел с меня, и произнес мне в лицо, когда меня подняли два крыса с земли.

– Смерть для тебя слишком легкий выход. Поэтому я приготовил для тебя куда более интересное наказание... Привязать его! Сегодня ночью ты станешь свидетелем начала новой эры! Эры, когда мыши канут в лету! А мы – крысы, станем главенствующим видом везде и всюду! О-о-о, как мне жаль тебя, хотя нет – не жаль! Ведь зная то, чем все это время ты владел, ты бы ни за что не оказался здесь. Возможно, все пошло бы совсем иначе... Но теперь, все вернулось на круги своя, и после стольких лет, она вновь в наших руках...

То, что произошло со мной после, совершенно стерлось у меня из памяти. Наверное, меня сильно ударили по голове, или я просто не смог больше терпеть всю боль и терзания, охватившие меня, после потери близких мне друзей.

Я очнулся уже почти под утро, где в предрассветной мгле, мне предстала одна совершенно непонятная картина. Все поле передо мной было усеяно доспехами, копьями, мечами крысиных солдат. И ни что не говорило о присутствии здесь живой души. Бросив взгляд на себя, я понял, что был просто пригвождён к столбу медными гвоздями, которые пронзали мои руки выше локтей, и ноги ниже лодыжек.

Таким образом, я был полностью лишен возможности двигаться. Тогда и мыслить было крайне невыносимо. Всплывающие картинки из прошлого причиняли невероятную боль. Оказавшись в совершенно безвыходном положении, я молил только об одном – чтобы все это поскорее кончилось.

Но моим мольбам не было суждено исполниться. Может это и к лучшему...

В первые мгновения, я молил, не знаю как отыскавшим меня Дина и Марию, оставить меня, бросить и спастись самим. Но они, видя, в каком я плачевном состоянии, не осмелились сами вырвать из меня гвозди, и выкорчевали столб. Вместе с теми мышами, что прибыли с ними, они подняли его над собой, и вытащили меня из этого гиблого места...

За пределами опасной зоны, меня ожидали мои товарищи, а также друзья Ромус и Тимур, которым я и обязан тем, что они избавили меня от мучений, вытащив гвозди. Они не бросили меня в последующие дни, каким бы ущербным я ни казался... Благодаря их силе и стойкости, нам все-таки удалось достичь стен Эхтера».

ХIII Вор

– А мне до сих пор не ясно... – говорил Тош стоя в капитанской каюте лицом к картине, большой, яркой, висевшей здесь.

– Что именно хотел от Терриуса этот мышефоб!? – не дожидаясь ответа, он прошептал:

– Да чего здорово... Надо будет заказать у Малии, такую же!

Тош обернулся и посмотрел на Пика, что сидел за столом, и листал большую книгу.

– Эй, Пик, да оторвись ты от Записок хоть на минуту.

– Да, Тош, я тебя слушаю.

– Пик я говорю, что картина бесподобна! Хочу такую же. Она отлично дополнит первую.

– Тош, не наглей! Ты и так забрал ее у нас, хотя написана она была рукой матери Малии.

– Ладно, вам мелочиться! Тем более я приглашал вас, но вы не соизволили навестить нас.

– Тош тебе больше заняться нечем, как прошлое ворошить?!

– Ноча, а ты поняла, о чем шла речь? – повернулся он к Ночи, сидевшей на другом столе, рядом с Эносом, работавшим над какими-то письменами.

– Нет Тош, но думаю это уже не важно. Вместо того, чтобы

разглядывать чужие картины...

– Что?! Чужие! Да здесь же мы все, запечатлены Малией в день окончания войны, когда вышли ко всем, и объявили, что наступил Мир!

– Ничто не уходит бесследно, и рано или поздно возвращается, – ответил на это немного загадочно Пик.

Поймав на себе пристальный взгляд Эноса и Ночи, он кашлянул и продолжил:

– Вот как, например, эта книга.

– Да-аа, это точно. Помню, Ноча ночами не спала, все восстанавливая ее по листочку.

– Правда, Ноча?! А я и не знал. Вот почему, здесь некоторые страницы вырваны, а некоторые оборваны...

– А еще, заметил ли ты разницу в чернилах?! – подметил Тош.

– Что?! Хотя, точно, сейчас только увидел.

– Ночи, так хотелось, чтобы все было в первоизданном виде, что она научилась писать так же, как ее отец, каким же шрифтом. Вот только чернила не удалось подобрать.

– Ничего страшного. А все-таки здорово, Ноча, что ты научилась писать и читать, в такие короткие сроки!

– Тош бери пример!

– Я?! Вот еще... Так, азы знаю, и больше мне и не нужно. Я же не хочу стать как вы, которые готовы сидеть за книгами все дни напролет, вместо того чтобы...

– Чтобы что?! Тош! – подняла на него взгляд Ноча.

– Ну-у-у! – почесал затылок мышонок.

– Чтобы валять дурака, пока мы плывем?! – предположил Пик.

– Точно! – подхватил Тош.

– То есть... Да ну вас!

Махнув рукой Тош и направился к лестнице, но чуть не оказался сшиблен с ног, вбежавшими сюда Таром, Луизой, Тимуром, Эйринией и Августом.

– Что еще за столпотворение?!

– Собирайся Тош, если хочешь косточки размять.

– Что?! Мы уже приплыли?!

– Не совсем. Впереди небольшое селение, и мы решили запастись водой и провизией, – отвечал Август.

– Ну и посмотреть заодно, как живут крысы, – добавил Тар, улыбаясь.

Тош незамедлительно кинулся наверх, с криком:

– Надо Ма позвать!

– Не стоит, Тош, – остановил его Пик.

– О чем ты? – повернулся он к нему.

Пик подымаясь со стула проговорил:

– Разве ты забыл, как крысы воспринимают змей?

– Да-а, ничем не лучше мышей, – добавила Ноча.

– Мне кажется, совсем не стоит здесь останавливаться, – показала у входа Маля. Ее все встретили немного удивленными глазами.

– Что случилось, моя дорогая?! – поднял свой взор

на нее Пик.

– Не знаю, но у меня плохое предчувствие.

– Малия, только скажи, и мы поплывем дальше, – подошел к ней Пик, взял ее руку, и приложил к губам.

– Малия не беспокойся, я и Тимур останемся на корабле, и будем его охранять, – вмешался Август.

– Это мысль, Август. Вы остаетесь, а мы с Таром все узнаем.

– Ну, так что Малия?! – спросил ее Пик.

– Хорошо, причаливаем.

– Спасибо милая. Думаю, на этот раз я составлю вам компанию друзья, – добавил Пик повернувшись к Тару и Тошу.

– Отлично, в путь, – подхватил Тар.

– Даже не знаю, можно ли их отпускать без сопровождения? – подметила Ноча.

– Что?! Ты думаешь, мы заблудимся?

– Мы похожи на неразумных детей?!

– Не отвечай! – поймал на себе прищуренный взгляд Ночи Тош.

Прихватив с собой Тара и Пика, он поспешил на верхнюю палубу.

– Скорее пока они не передумали, или чего хуже, не захотели пойти с нами. А то наша прогулка, может обернуться выгулкой на коротком повадке, – тихо прошептал им обоим Тош. Друзья выскочили на палубу.

Меньше чем через полчаса, томительных ожиданий их корабль причалил к небольшой пристани, которую заменял небольшой мостик. Ступив на него друзья, приложили руки ко лбам, и стали всматриваться вдаль. Туда, где располагались немногочисленные деревянные постройки посреди серой пустыни, так как песок здесь был цвета пепла.

– Да-а-а, – протянул Тош.

– Не густо.

– А ты желал увидеть целый дворец?! – спросил Тар.

– Хотя бы подобие города, а не эту маленькую деревушку.

– Тош, так и скажи, что ты боишься идти туда?

– Что?! Я?! Пик ты книгой ударился?! Чтобы я, правитель Эхтера... – начал было он, как вдруг Пик прикрыл ему рот ладонью.

– Тише, Тош.

– Вот именно. Узнав, кто мы есть, они разорвут нас.

– Тьфу! – выплюнул руку Пика изо рта Тош.

– Ладно, ладно я понял. Впредь буду осторожен, и называйте меня тогда...

– Лопух! – хихикнул Пик.

Тош бросив на них взгляд, хотел было стукнуть их, но те увернулись, и побежали вперед, повторяя:

– Лопух, зовите его просто Лопух!

– Я вам сейчас покажу, кто еще из нас Лопух?! – кинулся за ними Тош, и все втроем они стали удаляться от корабля.

На палубу вышли Малия и Ноча.

– Они еще говорят, что они не дети?! – подметила Ноча, улыбаясь.

– Лишь бы ничего не приключилось, – добавила обеспокоенно Малия, не сводя глаз с удаляющегося Пика, держа ладонь на груди.

– За своего Тоша я не ручаюсь, а вот Пик, способен их затормозить, если что.

Малия быстро бросив на нее взгляд, промолчала, хотя с языка срывалось:

– А кто тормознет его?!

– Как приятно вновь ступить на твердую землю, – чуть ли не до колен склонился Тош к песку.

– И как же неприятно вновь почувствовать полные отвращения взгляды крыс! – подметил Тар.

Тош выпрямился, бросил взгляды по сторонам, и заметил, как на них косо поглядывают не один десяток крыс.

– Да ладно вам, ребята, просто они не привыкли видеть у себя в гостях мышей, – ответил совершенно спокойно Пик, и пошел вперед, в самую гущу базарной толпы.

– Ну что, пошли?! – шепнул Тар.

– Пошли! – ответил Тош.

Оба, проглотив комья в горле, направились за Пиком.

Он, быстро пройдя через базарную площадь, вышел на полуоткрытое здание, где под навесом сидели на покрывалах

всякого рода крысы. Сюда по внешнему виду и манерам – местные торговцы и не последние вельможи.

– Вот отличное место, чтобы познать культуру крысиного сообщества, – указал Пик на вход, который охранял здоровый амбал.

– Пик я не думаю, что стоит... – начал Тош, но Пик не стал их слушать, и потянул обоих за собой.

Только они приблизились к входу, как здоровый крыс закрыл его собой, прогремев громовым голосом:

– Таким как вы, место на галерах!

– Что?! Да что ты знаешь о рабстве, бурдюк с... – начал Тош, но его остановил Тар, ткнув в бок.

Крыс, скривив злостную усмешку, скрежета зубами, начал поднимать свои огромные ручища над ними.

– Лучше тебе пропустить нас... – тихо спокойно проговорил на это Пик.

– А иначе что?! Мамочку позовешь?

– Нет, – резко ответил Пик.

Мышонок схватил крыса за руку своей забинтованной рукой, да так сильно, что амбала всего перекосило. Он стал клониться к земле, глухо прохрипев:

– Ах ты, мелкий гаденыш!

– Пик, ты... – чуть не кинулся ему на помощь Тар, но друг остановил его жестом.

– Сам управляюсь! – прорычал сквозь зубы Пик, охваченный гневом.

Он готов был сломать крысу руку. Но тут подбежал хозяин сего заведения.

– Что здесь происходит?! – только и успел он выкрикнуть, как вдруг осекся, когда его взгляд встретился с горящим взглядом мышонка.

– Уходим ребята! Нам здесь не рады! – резко бросил Пик, после того, как его плеча коснулась рука Тара.

Пик опустив амбала, резко развернулся, и хотел уйти. Сухой худощавый крыс, быстро бросил взгляд на своего охранника, который упал на колени и схватился за руку, от которой шел пар. Он небрежно пнув его, буркнул:

– Проваливай!

Хозяин кинулся к гостям, резко преградив им путь:

– Простите господу, за эту неурядицу.

– Этого здоровяка, вы называете неурядицей?! – возмутился Тош.

– Простите еще раз, нынче трудно найти прислугу с мозгами! Прощу, вернитесь, входите и устраивайтесь как у себя дома, – начал прыгать и скакать вокруг них крыс, и подталкивать троих мышат внутрь.

– Ладно, мы пойдем, – согласился Пик, и направился вперед.

Тош и Тар, задрав носы, направились за ним.

– Вот, это лучшие наши места! Подождите с минутку, и вам подадут наше фирменное блюдо.

– А оно раньше булькало или возмущалось?! – вста-

вил Тар.

– За счет заведения! – раскланялся крыс.

Пик кивнул, и тот удалился.

– Ладно, на халяву и уксус сладкий! – прошептал Тош, а затем обратился к Пику:

– Здорово ты его! Как тебе удалось?

– Очень просто Тош, надо лишь знать больные точки. Даже слегка надавив на них, ты сможешь одолеть любого соперника, каким бы живым он не был...

– Ты хотел сказать, здоровым?! – поправил его Тар.

– А-а, ну да конечно.

– Научишь?!

– Разумеется Тош, но позднее. Я пока давайте насладимся гостеприимством крысиного мира.

– Отлично! Значит, я зря взял свой кошелек, – обрадовался Тош.

– Прибереги семена, здесь есть, на что еще посмотреть, – как-то хитро проговорил Пик.

Здесь появился крыс с блюдом и глиняными чарками.

– Скажите, пожалуйста, – начал хозяин.

– Пожалуйста! – перебил его шутливо Тош.

– Нет, скажите, что привело вас в наши края?!

– А это не твое крысиное дело, – сказал, как отрезал Тар.

Пик поспешил их успокоить, и ответил за всех:

– Мы здесь по делам! – твердо взглянул на крысу Пик.

Тот, поклонившись ему в ответ, поспешно ушел восвояси.

– Пик у тебя талант общения с крысами! – подметил, улыбаясь Тош.

– Ко всему приходишь со временем. В этом деле, как и во всех остальных, нельзя спешить... Кстати Тош, это не ты выронил?! – чуть нагнулся Пик, протягивая ему сложенный в несколько раз листок бумаги.

– А-а-а, вот блин! Спасибо Пик, а то я бы потерял, – взял он листок, и быстро раскрыв, начал что-то на нем чертить.

– Зачем ты постоянно носишь его с собой?! – спросил Тар.

– Потому что, я не знаю, когда мне в голову ударит очередная картинка из воспоминаний.

– И то верно, – пометил Пик.

Умолкнув, он стал пробовать принесенные угощения, косо поглядывая на базарную толпу. Где с некоторых пор, он стал ощущать пристальный взгляд.

Спустя десять минут, быстро проглотив угощения, трое друзей, молча попрощавшись с хозяином заведения, вышли из-под навеса. Не успели они направиться обратно на корабль, как вдруг оказались в самой гуще налетевшей толпы крыс.

Так получилось, что Тош шедший вторым, вдруг почувствовал резкий толчок в спину и был отброшен к Тару, шедшему впереди.

– Эй, осторожнее! – только и успел возмутиться Тош, как обернувшись, увидел позади себя чью-то высокую фигуру в капюшоне, которая с гибкостью змеи, заведя, что ее об-

наружили, резко исчезла в толпе.

– Это еще кто?! – поинтересовался Тар, но оказался прерван Тошем.

Схватившись за карман камзола, он резко изменился в лице, и прокричал:

– Вор! Держи вора! – кинулся он следом за таинственной фигурой.

– Что случилось?! – кинулся за ним Тар.

– Этот негодяй, украл мою карту!

– Что?! А где Пик?!

– Некогда его искать, надо нагнать вору!гу!

Тош и Тар кинулись прочь из толпы, бросая взгляды во все стороны. Через пару секунд они увидели плащ, исчезающий за углом.

– Скорее, вон он! – кинулся за ним Тош.

Завернув за угол, Тош с удивлением лицезрел, как вор, застигнутый в тупик улицы, как мячик, с одного прыжка вскарабкался на стену. После чего, кинулся в ближайшее окно, и через десять секунд был на крыше дома.

– Да кто он такой?! – прокричал Тар.

– Мне все равно, пусть хоть сам ветер, я нагоню его!

Переполюющийся злостью, Тош, бросился с разбега на стену. Еле вскарабкиваясь на нее, он кинулся в окно, в котором слышались женские крики.

– Простите, простите! – прокричал Тош.

Пробежав насквозь небольшое помещение, он выскочил

из другого окна и бросился за воров, который ни как не ожидал от преследователей такой прыти.

– Стой, негодяй! – кинулся бежать Тош за ним по крышам.

Тар тем временем, выбежав из тупика, следовал за ними по улицам, еле пробиваясь сквозь толпу, стараясь не потерять их обоих из виду.

Тош, тем временем ни на шаг не отставал от фигуры в капюшоне, и ловко прыгал за ним по крышам, до тех пор, пока она, вдруг резко остановилась. Не успел Тош достичь ее, как та распростёр руки, кинулась вниз, и упала прямо в проезжающую мимо телегу с сеном. Тошу ничего не оставалось, как последовать за ней. Чуть не промахнувшись, мышонки упал в сено, в тот самый момент, когда преследуемый спрыгивал с него. Сделав последний рывок, Тош прыгнул на него со спины, и повалил на землю, придавив своим телом.

Сорвав с вора капюшон, Тош только и успел воскликнуть:
– Ты?!

Воришка, резко развернувшись, ударил коленом под дых мышонка, и, выскочив из его рук, кинулся прочь.

– Тош, как ты?! – достиг Тоша Тар, но не успел – вор был уже далеко.

– Кто это был?!

– А-а-а, помоги лучше подняться. Где она?!

– Она?!

– Да Тар, это наша старая знакомая!

– Вот... – чуть не чертыхнулся Тар, но заметив на себе

и на другие подозрительные пристальные взгляды окружающих, тихо прохрипел:

– Думаю, нам пора на корабль.

– Но мы не вернули...

– Тош, ее уже не нагнать. Идем!

Тар увлек Тоша обратно на корабль.

Тут их уже ожидал Пик, и все остальные, чьи вопросительные взгляды Тош встретил в штyki:

– Да, знаю, я знаю – виноват! Не будем больше об этом. Лучше поскорее отчалим от этой проклятущей деревушки.

Тош, вместе с Таром, ушли по своим каютам.

Пик, проводив их пристальным взглядом, тихо обратился к стоявшим поблизости Малии и Ночи:

– Ничего страшного, он снова ее нарисует.

– Это и не потребуется. Энос давно уже сделал копию, – отвечала Ноча.

– И сопоставив то, что вспомнил Тош, с иероглифами из его рецептов, мы думаем, что находимся, близко к разгадке сей загадки.

– Правда?! – проводил их обеспокоенным взглядом Пик.

Вдруг, ему на глаза попался его племянник Вови, вылезавший из трюма. Он явно что-то прятал у себя в карманах штанишек.

– Где ты пропадал Вови?! – подошел к нему Пик.

– Был с Ма.

– Ты больше ее не боишься?!

– Ее, никогда. Ведь она наш друг!

Заметив на себе косой взгляд Малии, обернувшийся на него, Пик почесав подбородок, как если бы у него была бородка, резко перевел тему разговора:

– Вови, а не хочешь присоединиться к сегодняшнему чтению?! Мы как раз подходим к самому главному.

– Конечно, дядя Пик!

Мальчик, растолкав всех, кинулся вперед. Пик, мило проводив его улыбкой, последовал за остальными.

XIV Эхтер пал – но не Мы!

5*****5

« – Да что ты делаешь?!

– Разве так врачуют?!

– Я говорил вам, я не врач, а всего лишь ученик инженера!

– Ну и что, у тебя руки на месте?!

– Вроде, да-а!

– Так сделай так, чтобы он поправился!

– А иначе, мы тебе сами их переломаем!

– Ребята, ребята, хватит спорить, послушай, Григ?! Верно?!

– Да!

– Моему, нашему другу очень нужна помощь, и так как в округи больше нет врачей, ты единственная наша надежда, – было первое, что я услышал, после нескольких дней пребывания бессознания.

Среди сорящих голосов, я прекрасно узнал голоса моих друзей: Тимура, Ромуса, Дина и также Марии, и еще один, до того незнакомый мне. Некого Грига, с которым впредь будут связано многое в моей жизни, и который станет моим лучшим другом на века...

Благодаря чуткой заботе моих друзей, и вмешательству

Грига, который не только, умело вынул все гвозди из меня, но и сумел в кратчайшие сроки залечить мои раны, меньше чем за месяц, им удалось поднять меня на ноги.

Я не был в состоянии сражаться, все же то, что я снова самостоятельно ступал на свои ноги, стало чудом. Которому нарадоваться не могли мои друзья, а также не отходившая от меня ни на шаг все это время, Мария. У нее я, наконец, заметил взаимные симпатии. Но как я смог заметить, она всегда становилось какой-то рассеянной, когда к ним с проверкой приходил Григ. Это был юноша, моего возраста, вечно ходивший с сумкой, из которой торчали линейки и чертежи. Он хоть и старался не подавать виду, когда на него смотрела моя Маря, все же нервничал. Я уже тогда понял, что в будущем мне, возможно, придется с ним бороться за руку девушки.

В те дни, нам меньше всего хотелось думать о любви, и о соперничестве. Сразу, как только я очнулся, до меня дошли слухи о том, что произошло в округи за время моего беспомощства. То, что я услышал от моих друзей, вовсе не обрадовало меня. Мира между царствами так и не предвиделось. Вся армия Эхтера была уничтожена, как и армия Эсфира. Теперь, и те и другие, сидели в своих городах, с остатками городской стражи, и молча наблюдали, как крысиные полчища уничтожают все на своем пути. Не встречая преграды, они с каждым днем продвигались все ближе и ближе к Эхтеру и Эсфиру.

Но и это было еще не самое страшное. Поддерживаемый императрицей крыс, король Вестии, объявивший себя единственным достойным претендентом на оба престола, как Эхтера, так и Эсфира, собирался с силами и готовился сам лично взять вначале один город, а затем переплыть море, и взять Эсфирь. Временный правитель Эхтера был настолько слаб и нерешителен, что ничего не предпринимал, ожидая послов из Вестии, чтобы договориться о перемирии. Всем простым жителям было ясно, что никакого перемирия с Вестией и быть не могло, как и то, что нынешней ставленник Эхтера был посажен на трон, не без вмешательства крыс.

Я сразу заметил те, что руководили обороной городских стен: офицеры, капитаны и поручики, боролись больше не за подготовку своих солдат, а за власть на стенах. Получалось, что каждый метр стены, был всего лишь трамплином для их руководителей. Каждый из них старался взять верх над другими.

Именно по причине постоянной распри между всеми, отсутствие согласия между защитниками и отсутствие сильной руки командования, послужило началу трагедии, которая продолжалась несколько месяцев.

Не прошло и месяца, с тех пор как мы все прибыли в Эхтер, и укрылись у Грига. Так как всюду ходили слухи, что в Эхтере один за другим пропадают послы других городов, и идет отлов тех, кто еще мог помешать ходу войны.

Так вот за стеной, перед городом показался небольшой

отряд крыс, насчитывающий не более пары сотен. С ними, мы защитники города, справились бы только так. Если бы не очередная глупость, временного правителя, вышедшего сам навстречу с белым флагом, для переговоров. Как бы его не останавливали его собственные генералы и офицеры, он вышел из города вместе со всеми влиятельными мышами города. Казалось, что он идет не на переговоры, а на обмен – свои собственные шкуры – на весь город и его жителей.

Не успел правитель и его свита достичь отряда крыс, как те, по приказу своего начальника, кинулись на них. Меньше чем за минуту, прямо на глазах у всех жителей и защитников города, столпившихся на стенах, они, без всякой жалости расправились со всеми, кто вышел к ним с белым флагом. Не успели мы очухаться от увиденного, как эти крысы, явно разогревшиеся, на посольстве, бросились к воротам, дико крича и размахивая мечами.

– Огонь! Огонь! Огонь! – кричали мои друзья.

Кричал и я, но ни кто на стенах не открывал огня из своих луков без приказа своих офицеров. Каждый из них соперничал в безумстве с другими. Они подпускали солдат крыс все ближе и ближе к стенам. капитан, что руководил участком стены возле ворот, и вовсе, решив показать, что он смелее остальных, открыл ворота и вместе со своими солдатами кинулся навстречу противнику. Но те, как и до этого, казалось, даже не заметили препятствия, они перерезали всех и без единой потери ворвались в город.

Не было больше сил терпеть. Ромус, Тимур, Дин кинулись к воротам, расталкивая безмолвно стоявших солдат, что по-прежнему ожидали приказов от своих капитанов.

– К бою, к бою, к бою! – кричали Ромус и Тимур, но ни кто их не слушал.

Тогда и я вместе с Дином, оставив Грига и Марию на стенах, кинулся за своими боевыми товарищами.

Когда через пару минут мы достигли ворот, нас было уже с десятка два обезбашенных мышей, среди которых были и мои бывшие старые боевые товарищи, а также простые горожане. Они, вооружившись одними вилами, да мотыгами, выскочили из своих домов, и кинулись на крыс. Соединившись со своими друзьями возле стен, все мы как один встали стеной, преградив дальнейшее проникновение крыс в город. Они к тому времени, проникнув внутрь, разделились на три группы. Первые две обшаривали и убивали всех, кто был на стенах. Третий, самый многочисленный, попытался прорваться в город. Но был встречен не столько боевой мощью, сколько храбростью, отвагой и стойкостью горожан.

Нам не удавалось пробить крысиные доспехи. Они казались непробиваемыми и столь прочными, что от них отлетали стрелы и чиркались до искр мечи. Все же нам удалось задержать крыс прямо у ворот. Чем, явно, нарушили планы крысиного командира. Он, заметив, что его солдаты по-прежнему теряют время, кинулся вперед. Выскочив прямо передо мной, и поддерживающим меня Дина. Он, рассвире-

пев и горя красными глазами, как будто, узнав меня, с диким криком кинулся на меня. Не успел я понять, что к чему, как крыс замахнулся на меня своим изогнутым мечом. Но его удар был остановлен поднятой надо мною шпагой моего друга Дина. Найдя в себе силы, он смог не только достойно выстоять первый самый сильный и мощный удар крыса, но и оттолкнул его от себя.

При падении крыс выронил свой меч, попятился назад. Не успел я схватить его оружие, как крыс вскочил на ноги, и с голыми руками накинулся на нас. Растолкал обоих, он, схватив свой меч, бросил на нас взгляд, и хотел бы предать меня и Дина смерти. Вдруг, с нескольких сторон послышались глухие стоны его солдат, которых наконец-то стали теснит наши мышцы.

– Терриус, и ты – мальчишка! Вы пожалеете об этом! – прорычал крыс, сверля нас обоих испепеляющим взглядом.

Видя, что его солдаты начинают сдавать, и на их телах появляются рубленые раны, он отдал приказ к отступлению

Через десять минут все без исключения крысы были вытеснены нами из города. Ворота были опущены, а с той стороны все громче и протяжнее доносились дикие вопли крыса:

– Я еще вернусь! Вернусь, слышите!

Его обещания, сказанные тогда, казались вовсе не просто словами, а неотступной действительностью. Не прошло и недели, как вся армия крыс была у стен Эхтера.

Но вовсе не это внушало больше страха и ужаса. А то, что творилось внутри самого города. Не успели остыть тела погибших, как город охватила ожесточенная борьба за власть. Откуда не возьмись, появились несколько группировок, которые стали тянуть на себя одеяло. Каждая из них относилась к простым жителям более или менее сносно. Но все же шла закулисная борьба за власть, здесь все средства были хороши. Доходило дело даже до убийств.

Когда к стенам подошли враги, ни кто не желал уступать другому сопернику, и это неприязнь, разногласия, подогреваемые всеобщим страхом, и явилось главной причиной гибели города, точнее, его уничтожения.

Оно началось изнутри. Крысы, как будто зная, что твориться в стенах города, не спешили идти на штурм. Они ждали, пока мы – мыши, сами друг друга перебьем. Пока мы ссорились, и грызлись, понапрасну гибли остатки нашего мужества и отечества. Крысы опустошали окрестности, чтобы не мы, ни кто другой более, не смог больше воспользоваться этой землей, и она была превращена в пепел.

Ни к чему описывать все ужасы тех дней. Ни кому и ни когда я бы не пожелал пережить все то, что выпало на наши юные сердца. Даже все ужасы войны меркли, по сравнению с тем, что творилось в городе. Все, до такой степени озлобились друг на друга, что совершенно позабыли, что такое жизнь, и что значит смерть. Всех интересовали, лишь свои нужды, желания. Все поддались своим страхам и чувствам,

которые были настолько противоречивы, что даже я, однажды не вытерпел, и сорвался. На благо со мной были мои друзья, они спасли меня от неминуемой гибели души...

День за днем становилось все хуже и хуже. Когда до города донёсся слух, что армия крыс уничтожила, как блоху, и армию Вестимского короля, вместе со всеми кто был в их стане, мы поняли, что станем следующими. С тех пор, мы стали собирать вокруг себя тех немногих, кто еще мог здраво мыслить. К моменту, когда все началось, нас набралось не более полусотни мышей, разных возрастов. В основном крестьяне, и тех, кто больше всего пострадал от войны. Следующим нашим шагом было разузнать, что именно замыслили крысы.

В одну темную ночь, мы с моими друзьями, по тайному проходу, на который совершенно случайно наткнулся Григ, вышли из города. Под покровом ночи, мы пробрались в самую окраину города и отловили одного офицера. Но когда мы уходили прочь, нас заметили. Нам пришлось вступить в бой. Которому, не позволили перейти в резню, военнопленные, которые завидев нас, прямо в кандалах, накинулись на своих стражников. Схватка была выиграна, и на пару минут все стихло. Мы с выжившими пленными, кинулись в Эхтер.

Среди них был один мыш, очень щегольского вида. Он представился писарем, бывшего, ныне убитого властителя Вестии. Мышонка звали Луид. Оказавшись в безопасности, за стенами родного города, он смог многое поведать о том,

что именно произошло.

Как мы все и думали, новый генерал императрицы, которого звали Аник, хитростью вызвал правителя Вестии к себе для переговоров, но затем перебил всю его свиту. Затем взял его окружение, самых молодых и полных жизни мышей в плен. На следующий день он стер с лица земли армию Вестии, без особых усилий. Так как они оказались без руководства, и были легкой добычей.

Взятый нами в плен крыс, имя которому было Ирон, поведал нам, не без усилий с нашей стороны, что новый генерал не только уничтожил армию Вестии, но и послал часть войск, дабы взять город штурмом. Его флот осадил Эсфирь, а главные силы, стоящие у города здесь, готовились нанести решающий удар в сердце нашей Эйринии.

Времени сидеть и рассуждать над тем, что делать не было. Мы начали действовать. Быстро заняв одну из башен, под предлогом, что она являлась уязвимой для врагов, мы стали укрепляться в ней. Не жалея себя, день и ночь мы трудились в поте лица, превращая эту башню в неприступную крепость – цитадель, если придется. Тайком мы собирали по ночам по всему городу все, что могло нам пригодиться, начиная от еды и воды, кончая всевозможным железным ломом, кирпичами, оружием и изделиями из металла.

Мы прекрасно понимали, что ждет нас, если крысы ворвутся в город. Это было неминуемо, так как защитники города по-прежнему боролись за власть, и не было среди них

единства. Последнее что нам оставалось, когда все было приготовлено, это полностью зацементировать все входы и выходы в башню, залатать все стены изнутри, совершенно отрезать эту башню от всех, кто бы мог проникнуть сюда.

Это решение далось нам с трудом, ведь в городе оставались совершенно безвинные мыши, но мы не могли укрыть в своих стенах всех. Будущие поколения осудят нас... Но тех, кого мы укрыли, были в основном дети, чьи матери сами отдали их нам, а их отцы сражались в те дни на стенах.

Казавшееся хрупким затишье, резко было нарушено в один из дождливых дней. Генерал Аник повел все свои силы на штурм Эхтера. Силы крыс превосходили наши в сотни раз. Армия Аэира простиралась стройными рядами вокруг всего города, до самого горизонта. У любого бы екнуло сердце, при виде столь внушительной армии, но только у нас. Все мы как один, приготовились стоять на ногах до конца, и оборонять эту башню, до последнего вздоха.

Подойдя к стенам, крысы ни как не ожидали, что защитники окажут им ревностное и острое сопротивление, каким мы встретили их. Они оказались ошарашены, теми защитными механизмами, что в кратчайшие сроки придумал и начертил Григ, а мы их собрали. Они метали во врага камни, бревна с гвоздями и были расставлены по всему периметру наших позиций, чем явно приостановили пыл крыс. По крайней мере, со стороны нашей стены. Так как с другой стороны, мы с ужасом наблюдали, как сами защитники открыли

крысам ворота. А в награду были перебиты без всякой жалости и промедления.

Крысы ворвались в город. Но они по-прежнему не могли взять штурмом наши стены. Генерал был вынужден остановить штурм. К концу дня, все крысы покинули город. Их военачальник был не глуп, и прекрасно понимал, что если он бросит все силы в город, сквозь брешь, то его войска окажутся в тисках. А если мы объединимся, вся его армия ляжет в тесных улочках Эхтера. Поэтому он отдал приказ сооружать осадные башни, чтобы покорить непокорных мышей. А после приняться за остальной город.

На этот случай, мы также оказались готовы. Когда, спустя пару дней, к нашим стенам стали подтаскивать три гигантских башни, мы прекратили огонь и сделали вид, что струсили. Но по-настоящему, мы просто выжидали подходящего момента, чтобы в нужную секунду одним нажатием пальца запустить механизм самоуничтожения туннелей, что были подкопаны нами заранее, рядом со стенами, именно на такой случай.

Когда солдаты, стоявшие на башнях, горя от нетерпения схватится с нами, сжимали сильнее эфесы свои мечей, вся земля под ними на несколько десятков метров вдоль стен обрушилась. Их башни с диким скрежетом попадали на бок. Мы пустили в них несколько горящих снарядов. Вся земля, пропитанная маслом, вспыхнула. Не успели крысы опомниться, как их поглотило пламя.

В тот день крысы потеряли целых три отряда, больше трех сотен вооруженных до зубов ветеранов войны. Мы прекрасно понимали, что за этой небольшой победой последует месть.

И она не заставила себя ждать. Генерал крыс, вырывая на своей голове волосы, от злости и гнева, сам лично повел свои основные силы на противоположную от нас стену. Обойдя ее ночью, он поутру обрушил на нее весь свой гнев, и за считанные часы захватил. Не дожидаясь пока подтянуться его силы, он бросился дальше вглубь города. Не встречая нигде особого сопротивления, крысы день за днем захватывали часть города за частью.

Это вовсе не означало, что мы просто смотрели и наблюдали, за его бесчинствами. Мы продолжали отражать натиски за натиском штурмовых отрядов, которыми руководила сама императрица.

Меньше чем за пять дней Эхтер был полностью взят крысами. Но их генерал не успокоился на этом. Еще с неделю, он обшаривал каждую улочку, дом, времянку, и не щадил никого. Казалось, что его целью является не победа, а уничтожение всех мышей, вне зависимости от возраста и пола.

Было невыносимо видеть, как гибнет город и все его жители, и не иметь возможности сделать хоть что-нибудь. Мы продолжали сражаться, но наши ряды таяли изо дня в день. А наше мужество и стойкость, были подорваны – все висело на волоске.

В тот день, когда крысы полностью зачистили город, и предали его огню, генерал крыс, до такой степени разошелся, что в наглую, провел парад своих войск мимо нашей башни и уцелевших пока стен. Сотни и сотни крыс, держа факелы в руках, при темноте ночи, прошли маршем от центра города, до окраин. Вереница солдат тянулась как длинная огненная змея, чьи языки жалили все и вся, мимо чего проходили. Ужасающий парад не закончился с наступлением утра, и все продолжался и продолжался. Аник задался целью, чтоб каждая крыса втоптала в землю все, что было создано поколениями мышей, а также посеять ужас и страх в сердца тех, что еще не сдавался.

Скажу я вам, им это удалось. При виде всего положения дел, у нас опустились руки. Мы поникли головами, и готовы были бросить все.

Вдруг, самый младший из нас – Дин, встал на самую высокую точку башни, и запел печальную песнь. В ней рассказывалось про маленького мышонка, который сумел побороть свой страх. Он вышел из норки, в которой родился, и стал первым из мышей, кто не побоялся солнечного света, и был по легенде – прародителем всех мышей. Эта песнь казалась такой близкой всем нам, что мы один за другим подхватили ее.

Уже на следующий день, все мы, оставшиеся на башне еле стоя на ногах, но с оружием в руках, встали как один на защиту своей родины и встретили полчища крыс достой-

но, своего рода, и отразили все их натиски.

Так продолжалось совсем недолго... Врагов становилось все больше и больше. Покинув верхнюю площадку башни, мы стали оборонять этаж за этажом, отступая назад. Теряя с каждым часом своих товарищей. Сменяя друг друга, не раз спасая жизни другому, все мы были на грани.

Под вечер нас загнали на нижние этажи. Мы уже не в силах были сражаться, и заблокировали все двери, и стали стеной, заслоняя своими спинами все входы, что пытались выбить крысы. Но им это не удалось. Ночью они остановились...»

При этих словах, читающая в захлеб Малия остановилась. Положив в книгу закладку, она захлопнула ее со словами:

– Уже поздно Вови, тебе пора спать.

– Но тетя, пожалуйста, на самом интересном... – протянул племянник.

– Ты слышал свою тетю, Вови, время позднее, детям пора спать, – подошел к нему Пик.

– Но я не хочу спать, и я не ребенок, – зевнул он сладко.

– Вови, обещаю, мы дочитаем, чем все закончилось, завтра вместе.

– Обещаешь?!

– Обещаю! А сейчас беги, – препроводил Вови Пик.

Вернувшись, он увидел, что и его друзей уморила, царящая всюду жара. Они, еле дыша, направились по своим ка-

ютам, все кроме Малии.

– Малия уже поздно, идем, – подошел к ней Пик, и положил ей на плечо правую ладонь.

– Меня все терзает вопрос – зачем кому-то понадобился рисунок Тоша?! Какие тайны он таит в себе?! – произнесла девушка, прислонив щеку к руке, на которой не было мизинца.

– Малия, – чмокнул ее Пик за ушко, отстранив руку, ибо воспоминания того дня, когда он лишился его, причиняли ему невыносимую боль.

– Все тайны рано или поздно откроются... Я не сомневаюсь, что и эта предстанет нам в свое время. А пока, нужно отдохнуть. Все в порядке, все будет хорошо!

Малия, поднявшись на ноги, обняла Пика, и направилась к себе, под ручку с ним. Пик хоть и шел рядом с ней, косился совсем в другую сторону.

XV Очнулась!

Этой ночью, жаркой и очень душной, капитан судна мирно плывущего по реке, крYSIS по имени Горл, слегка задремал, облокотившись об штурвал. Но вдруг резко очнулся. Где-то поблизости послышался всплеск воды. Продрав глаза, он, не спеша, тихо пошел в ту сторону борта, откуда послышался шум. Дойдя до края и наклонившись к воде, он ничего не заметил, кроме волн от рассекающего воды реки корабля.

Вздохнув свободнее, отогнав от себя всякие дурные мысли, Горл сладко зевнул. Затем потянулся, похлопал себя по щекам, и развернулся обратно к штурвалу. Вдруг он одернулся, и чуть не упал за борт. Его схватила сухая, черная, когтистая рука, и голос в ночи, прошипел ему прямо в широко раскрытые от страха глаза:

– Ну-у-у, здравствуй, капитан! Надеюсь, ты не забыл, кому служишь?

Горл, не в силах рта раскрыть, оказался утянут под покров ночи, мрачной фигурой, накрывшей капитана с головой, как одеялом...

Ночь была такой мрачной и тихой, что казалось сама шептала: «Вылезайте из своих нор. Ваше время пришло, ткачите паутину, расставляйте свои сети. Скоро, совсем скоро, вас ждет званый обед».

В самом темном уголке корабля, там, куда не проникал лунный свет, шел необычный, даже для такого мира разговор, между двумя личностями, которых не возможно было разглядеть.

– Господин, мы долгое время считали вас... – униженно шептал один голос.

– Знаю, знаю, но я нашел способ... Но не это главное, – перебил его второй голос.

– Я слушаю вас, господин!

– Прежде всего, скажи всем, чтобы выползали из своих нор, ибо грядет время, когда мы снова вернемся.

– И-и-и...

– И вернем то, что по праву наше!

– Неужели вы?!

– Да, ключ у меня. Осталось лишь достичь врат.

– И тогда все мы... – осекся слуга.

Послышались шаги где-то совсем рядом.

– Ступай, и помни, что без моего приказа вы не должны преграждать нам путь.

– Но господин...

– Эти глупцы, сами того не ведая, приведут нас туда, куда нам и нужно. А те, что против нас, сами откроют перед нами свои стены...

На этом закончив, хозяин второго голоса ушел прочь.

Быстро прощмыгнув между каютами, по потайному коридорчику, он вышел в главную каюту капитана, объединяв-

шую в себе трапезную и библиотеку, и место где могли собираться все члены экипажа. Скрывая свое лицо под покровом своего капюшона, таинственная фигура вышла из стенового проема. Она потянула свои загребущие лапы в сторону стола, за которым провел не один десяток часов Энос, расшифровывая рисунок Тоша. На нем располагались его книги, в которых лекарь записывал все свои мысли и результаты. Не успела ночная фигура прикоснуться к так желанной книге, как в комнате скрипнула половица. Она замерла и слилась с темной стеной.

Очередной ночной гость быстро, на цыпочках спустившись по лестнице, зажег небольшую лучину. Первой фигуре пришлось скрыться в дальнем углу комнаты. Гость прыгнул к столу. Оглядев его, он схватил книгу и хотел кинуться с ней бежать. Но вдруг, яркий свет свечи упал на мрачную фигуру в углу. Не успел второй гость, что-либо предпринять, чтобы обезвредить первого, как в комнату вошел, зевая Тош.

– Что?! – только и успел он прошептать, как второй гость, метнув в него свечу, кинулся по лестнице наверх.

Убегая, он бросил взгляд в угол, где уже никого не было. И только чья-то мрачная тень пробежала по стене, и бесследно исчезла.

– Стой! – прокричал Тош, и кинулся за гостем.

– Вор, на корабле вор! Вставайте, тревога! – орал что было сил Тош, кинувшись по ступеням наверх.

Выскочив на палубу, он увидел капитана Горла, накло-

нившегося над гостем. Услышав крики Тоша, и метнувшись к выходу, он обезвредил его одним точным мощным ударом по затылку веслом.

Тело гостя оказалось распростерто на палубе, с протянутой в сторону края палубы рукой. Он тяжело дышал и хрипло стонал...

– Ну, как?! Очнулся, наш дорогой гость?! – встретил Эноса, выходящего из лазарета, взвинченный донельзя Тош, начиная терять терпение.

– Ты хотел сказать, ночной гость?! – поправил его, стоящий здесь у дверей Тар.

– Да все равно! Так что с этим воровом?

– Воровкой! – снова вставил его Тар, улыбнувшись.

– Как и пять минут назад, я повторяю – удар был сильным, она еще не пришла в себя.

– У меня больше нет терпения, я должен зайти и задать ей пару вопросов!

– Она не одета.

– Мне все равно! – ринулся к двери Тош, но тут раздался голос позади:

– А мне не все равно.

– Ноча?! – обернулся Тош.

– Я лишь хотел расспросить ее...

– Ну да, конечно! Вы с Таром так и жаждете докопаться до истины.

– Ноча, да что я там не видел?! Я что похож на...

– Мне все равно, Тош. Но вы не войдете, до тех пор, пока врач не разрешит!

– Это после всего, что она сделала?! – вскипел Тош.

– Во-первых, – подошла к нему Ноча, закрывая дверь, и отодвинула его от порога.

– Мы еще не знаем причины. Во-вторых, не слишком ли много внимания этой персоне?!

– Что?!

– Вы с Таром, клевали носами всю ночь возле двери, и мне сдается вы...

– Да ладно тебе, Ноча! Вор – он и есть вор! Мне все равно на нее, лишь бы не сбежала.

Тош демонстративно махнув рукой на дверь, поспешил уйти. За ним вдогонку направился Тар, раскланявшись Ночи, которая проводив их взглядом, обратилась к врачу:

– Кто она такая?! И что делала на нашем корабле?!

– Мы не узнаем этого, пока она не очнется...

– Вови, Вови, – окликнул мальчика Пик, спускаясь поутру в трюм, где тот пропадал часами напролет.

– Дядя Пик, я здесь, спускайтесь, только тихо, – донесся голосок мышонка откуда-то снизу.

– А почему шепотом? – быстро спустился вниз Пик и увидел своего племянника сидевшего на полу, и играющего шариками.

– Потому, что Ма спит! – тихо ответил Вови.

– Спит?! Но уже утро, может, разбудим ее?! – подошел Пик.

– Нет, дядя, не надо. Она готовится сменить кожу, и поэтому по многу спит в последнее время.

– А ты что...

– Я просто бубню ей под ухо, все, что услышал из этой книги. Играю здесь, и стараюсь не мешаться вам.

– Мешаться?! О чем ты, Вови?! Ты вовсе не... – начал Пик, как вдруг один из мячиков размером с горошину, коснулся его ноги.

Пика вдруг как молния ударила.

– Ой, прости. Это мои мячики. Этот из хлеба, этот из зерна, а эти из грязи, – быстро собрал все шарики в кулачок Вови и сжал в ладони.

– Что это у тебя?! – как-то тихо прошептал Пик, наклоняясь к мальчику, который пряча свои шарики, отвернулся от Пика, и оказался к нему спиной.

– Да так, дядя... Я же говорю, это всего лишь шарики, – как-то резко занервничал Вови, и заерзал на месте.

Пик, протянул к нему свои руки. Особенно вперед тянулась левая рука в бинтах. Его глаза как-то вдруг резко засветились, и засверкали огнем. Волосы на голове встали дыбом, и его когти так и оголились. Он словно хищник над своей жертвой, навис над мальчиком, готовый вцепиться в него всеми когтями, и заполучить то, чего больше всего желал.

Но тут глаза змеи резко открылись, и один желтый слегка затуманенный глаз уставился прямо на Пика. Он резко замер.

– А-а?! – чуть обернулся Вови.

Увидев своего дядю немного ошарашенным, Вови повернулся к голове змеи. Увидев широко раскрытый ее глаз, он поспешил успокоить его:

– А-а-а, не пугайтесь дядя, это у нее частенько. Она умудряется спать с открытыми глазами. Рефлекс – как она поясняла.

– Рефлекс?! – выпрямился Пик.

Не сводя глаз с глаза змеи, Пик поднял Вови на ноги:

– Идем, племянничек, ужин стынет.

– А это обязательно?!

– Ты же знаешь, как Маля будет сердиться.

– Ну ладно, – поспешил согласиться Вови, и вприпрыжку направился наверх по лестнице.

Пик повернувшись к змее спиной, сделав пару шагов по лестнице, затем обернулся. Недобро сверкнув своими глазами на змею, он вышел. Глаз Ма, оставался широко раскрыт, и по-прежнему пристально наблюдал за ним...

В лазарете, в эти минуты, дождавшись пока голоса за дверью стихнут, а в самой каюте воцариться полная тишина, ночная гостья, приоткрыла один глаз, затем второй. Быстро осторожно оглядев ту половину каюты, выходящую к двери, она, обернувшись, увидела, что за ней никого нет, и ти-

хонько присела. Взглянув на свои руки, которые к ее удивлению оказались без оков, она потеряла их, подняла их к голове, и, нащупав повязку с компрессом из водорослей, поспешила сорвать ее с себя. Резко вскочив на ноги, она набросила на себя свой плащ, и хотела подойти к двери, как вдруг голос за спиной остановил ее:

– Ты очнулась, это хорошо. Но снимать повязку было глупо.

Воровка, быстро кинув взгляд на столик, где лежали ножницы, схватила их, и повернулась к той, что оказалась для нее незамеченной.

– Молчи, если хочешь... – прошипела она, но вдруг резко осеклась.

– Ты... ты... слепая?! – крайне удивилась она, так как не зрячая девушка не сводила с нее взгляда, в какую бы сторону она не наклонялась.

– Может и так, но я прекрасно слышу. Ты, хоть двигаешься очень тихо, не останешься незамеченной.

– Это мы еще посмотрим, – кинулась к ней воровка, поставила лезвие ножниц к горлу, и подняла ее на ноги.

– Ты станешь моим пропуском!

Толкая вперед Эйринию, она стала продвигаться к двери. В это мгновение дверь раскрылась, и на пороге появился Энос:

– Дочка?! – воскликнул Энос.

– Отец! Все в порядке, ей уже лучше.

– Вижу. Оставь ее и уходи, – замер на месте лекарь.

– Вы думаете, я настолько глупа, чтобы поверить вашим словам?! – оттолкнула она отца мышки, и выскочила из каюты, прикрываясь Эйринией как щитом.

Сделав десять шагов по коридору, она напрямиком выскочила на трапезную, где за большим столом сидели все друзья.

– Стоять, не двигаться?! – выкрикнула воровка, и стала шаг за шагом направляться к лестнице.

– Кха, кха, кхе, – поперхнулся Тош.

– Ну, вот обед испорчен!

– Как и день!

– Почему же?! – начал жевать свою еду Тар быстрее.

С явным азартом он стал наблюдать за воровкой. Но недолго. Одного взгляда Луизы, хватило. Тар выпрямился, и взял себя в руки.

– Не правда ли, жаркая погода стоит нынче?! – начал совершенно спокойно Тимур.

Казалось, его совсем не волновало, что любимая в опасности.

– Это точно и паразиты замучили, – подхватил Тош.

– Эй, сейчас бы искупаться, – протянул Тар.

– Конечно Тар, и искупнемся. Только чуть позже, вот только доедим, – подхватил Пик, поймав уверенный взгляд Тимура.

– Скажите, меня, что одну волнует, что в комнате стоит незнакомка, и угрожает Эйринии ножницами?! – вскочила

с места Малия.

– Малия, присядь, не стоит так нервничать, все будет хорошо, – ответил ей Тимур.

– Что?! – вскрикнула Малия, бросая испуганные взгляды по сторонам, и видела поддержку лишь в глазах Ночи и Луизы. Но они хранили молчание, косо поглядывая на сильную сторону, представители которой, казались, издеваются над ними, как и над воровкой, которая, не стерпев прохрипела:

– Не играйте со мной, а иначе...

– А иначе, что?! – поднялся на ноги Тимур и щелкнул пальцами.

Эйриния, схватив воровку обеими руками за руку с ножницами, вывернула и заломила ее за спину. Ножницы выпали, и мышка прижала ее к себе.

– Вот это да! – вскочил на месте Тош.

– Никогда не видел ничего подобного! – вторил Тар, также поднявшись.

– Хотя только вчера Пик, выдал нечто подобное...

– Ой, да ладно ребята, – встал Пик.

Не сводя глаз с воровки, он крикнул:

– Лучше вяжите ее, пока она... – не успел договорить Пик, как воровка, бросив взгляд на него, заострила внимание на его перебинтованной руке.

Резким рывком ей удалось вырваться из захвата Эйринии. она кинулась наверх по лестнице. Но не успела добежать до двери, как та раскрылась, и на пороге возник Август,

со словами:

– Простите друзья, я ничего не пропустил?

В него, с разбегу, врезалась беглянка. Да так сильно треснулась об его лоб своим, что отскочила, и чуть не упала вниз обратно. Но была подхвачена за руку Августом. Она оттолкнула его, и мышонок скатился по лестнице, с ней в обнимку. Оказавшись на полу, рядом с девушкой, Август, еле поднимая голову, просто обомлел. Никогда еще он не видел такой прекрасной девушки.

– Самое интересное уже позади, – отвечал ему шутливо Тош, подходя ближе.

– Напротив, – толкнул его в бок Тар, хитро улыбаясь.

– Все, отбегалась! – подытожил Пик, нависая над воровкой.

Она снова потеряла сознание, но на этот раз не притворно, а по-настоящему.

XVI Последняя схватка

6*****6

«Всю последующую ночь крысы пировали на верхних этажах, прямо на телах наших погибших товарищей, которых было ни счесть. К последнему дню сопротивления, нас насчитывалось не более десятка мышей, да три десятка женщин и детей, что были укрыты нами в подвальном помещении.

Не знаю, может мы и сдались, если бы от нас не зависели жизни других. Хотя нет! Мы ни за что бы не сдались. Столь сильна была ненависть к врагам, и столько всего было увиденного нами, что мы и дня не смогли бы больше прожить. Все как один, мы готовились встретить следующее утро, достойно, с оружием в руках.

Но я не был готов рисковать всеми, ради всех. Темной ночью, растолкав Ирона, который все это время был у нас, я показал ему потайной проход из этого ада. Но с одним условием, что он выведет всех женщин и детей, и сделает все, чтобы они выжили. На немой вопрос: «Почему?».

Я ответил так:

– Ты все это время твердил, что ваша императрица мудрая женщина. Я тебе верю, несмотря на все тяготы войны.

Раз это так, она должна помиловать их. Ну а мы... Мы – вчерашний день! На наших руках столько крови, что крысы готовы сжечь нас своими горящими глазами!

Под покровом ночи, я вывел всех из подвала. Когда на утро, мои друзья увидели, что в подвале никого нет, они не стали кричать, обвинять меня, они лишь обняли меня, и похлопали по плечу. Они прекрасно понимали, что всем умирать здесь нет смысла. И если есть хоть какой-то шанс на спасение, они достойны его.

Оставалось лишь продержаться до тех пор, пока наши, не будут далеко отсюда. Не дожидаясь начала атаки, мы схватились за мечи. Я, Дин, Ромус, Тимур, Луид, а также Григ и Мария, оставшиеся с нами до конца, и еще пару наших товарищей, с которыми я был знаком еще со дня взятия Эсфира, сами открыли стены, и кинулись в бой, с только, начавшимися пробуждаться крысами. Благодаря этому обстоятельству, мы смогли прорваться на верхнюю площадку башни, где и закрепились.

Это может показаться невозможным и нереальным, но наш героический прорыв имел место в истории. Как и то, что случилось после полудня этого дня...

Совершенно неожиданно, все войска, что окружали нас со всех сторон, вдруг как по приказу, отошли от башни, очистив от себя и ее саму. Не успели мы понять, что это: хитроумная уловка, или в головах крыс зародилась очередная жестокая идея, как из самого центра крысиной армии, к нам

выступила небольшая группа, с белым флагом.

Решив, что это издевка, мы не вышли им на встречу. Лишь, после того, как отряд подошел ближе, и вперед вышла сама императрица, и обратилась к нам, мы призадумались. Сомнений в том, что это была именно она, не было. Луид как-то видел ее. Это означило одно – у нас появился шанс. Но всеми мы не стали рисковать. Как самый старший среди своих друзей, я вышел на переговоры с самой императрицей.

Спустя полчаса одностороннего короткого разговора, так как я молчал, не в силах передать все, что накопилось на душе, я вернулся к своим друзьям и рассказал, о предложении императрицы:

– Последняя схватка, решит судьбу всей Эйринии. Один воин с нашей стороны, один – с их. Кто выиграт, того и победа в этой войне! – передал я им ее слова.

Поначалу ее слова были встречены в штыки. Затем осмеяны. И лишь после, приняты, как приговор. Все наши лучшие войны пали, а мы были крайне измотаны, изранены, истощены, что живого места на нас не было. Мы несколько дней и крошки в рот не брали, не говоря о воде. Наше положение было отчаянным, но куда более отчаянным было решение.

– На схватку пойдет Дин!

Этому решению противились все мы. Я, Тимур, Ромус, Луид, но паренек просто посадил всех нас на места, и взял слово:

– Я обязан всем вам жизнью! Пришло время мне отпла-

тить добром за добро! Жизнь за жизнь!

Как бы мы его не старались разубедить, не смогли поменять его решения. Решив, чтобы его не ожидало впереди, мы примем это вместе, все как один, мы вышли из башни, и направились прямо навстречу неизбежному. Сквозь сомкнутые ряды крысиного полчища, как капля воды, которую поглотила широко раскрытая зубастая пасть. Они окружали нас со всех сторон, и готовы были разорвать на сотни тысяч мелких кусочков, будь на то их воля.

Но сейчас все солдаты крысиной армии, больше шарахались от нас, как от зараженных чумой. Провожали испытывающими взглядами, не то, любуясь, не то, страшась тех, кто не сдался, несмотря ни на что, и выдержали все тяготы и невзгоды, и самое страшное – всепоглощающую агонию войны.

Когда на открытой поляне сошлись двое: Дин с нашей стороны, и генерал Аник – с другой, мы очень сильно перепугались за судьбу нашего друга. Все мы видели, на что был способен этот крыс в бою. И то, как генерал встретил юнца, которого выставили против него, стало ясно, что для него наш выбор был как оскорбление. Он считал себя непревзойденным борцом. А здесь такое. Возможно именно по этой причине, генерал не сразу осознал, кто бросил ему вызов...

Как бы Анин не старался вывести его из себя, Дин был непреклонен, и ни обращал внимание на его колкие замечания, которые любого бы вывели из себя. Он продолжал храб-

ро защищаться. Вскоре генерал понял, что этого небольшого мышонка ему так просто не взять. Крыс не на шутку разозлился, и стал терять терпение, нанося агрессивные и напористые удары, которые умело парировал Дин, своей шпагой, что выковал сам, еще у себя в родной деревне.

Дин, полагаясь на свой небольшой размер, с легкостью мышки, проскакивал мимо крыса, и умудрялся отвечать ударом на удар. Казалось, их силы были равны.

Но всему приходит конец. Крыс раз за разом, стал теснить с поляны Дина в сторону стен. Наш друг, понимая, что в открытой схватке ему не одержать вверх, кинулся бежать к стенам.

– Трус! – захрипел Аник, и кинулся за мышонком, не спеша, предчувствуя свою победу.

Но не тут то было. Добежав до развалин стен, Дин прокричал:

– Мне есть ради чего бороться, а вашего здесь ничего нет, и никогда не будет!

Эти слова так подстегнули крыса, что он, отбросив всю гордость, кинулся на развалины. Утопая ногами в расщелинах камней, он все же все лез и лез на самый верх.

– Я уничтожу все! Все, что вы когда-либо знали! Я сотру ваш род с лица земли, и все будет по-моему! – хрипел Аник.

– Никогда не бывать этому! – отвечал ему Дин, и встретил его натиском, на который крыс не был готов.

Как бы генерал не старался, он не мог подняться на гору.

– Вот истинный царь Эхтерский! – послышался рядом со мной голос Грига, который, как и все, с обеих сторон, подошли ближе к стенам. И теперь, все с замиранием сердца наблюдали за битвой титанов.

В ней, до самого конца, не было ясно, кто одержит вверх. Вскоре Аник смог подмять под себя мышонка. Он придавил его к земле своими ногами, и приставил к его горлу острие меча. Дин оказался куда крепче, чем все мы думали. Даже в таком положении, он продолжал отражать левой рукой удар за ударом крысы. Когда Анику надоело это, он схватил мышонка одной рукой за горло, а другой его руку со шпагой. Подняв его над собой, Аник принялся его душить. Злостно засмеявшись, он прокричал во всю глотку:

– Я всегда выигрываю!

– Не-е-е-е! – прохрипел в ответ Дин.

Выронив шпагу из руки, Дин смог перевести ее полет к земле, ударом ноги. Шпага воткнулась в ногу генерала. Отчего тот, глухо захрипел, покосился и упал на колено, выпустив из своих рук Дина. Наш друг, резко вскочил, схватил свою шпагу, и приставил ее к горлу Аника:

– Ты сдаешься?!

– Ни за что, и никогда! – огрызнулся Аник, готовый умереть, но не сдастся.

Дин готов был нанести решающий удар по крысе, но вдруг, тишину разрезал голос императрицы:

– Стой! Вы выиграли! Мы уйдем!

Дин, взглянув на нее, понял, что она не лжет. Он опустил шпагу, и начал направляться к нам, а мы ему навстречу.

Но вдруг я закричал:

– Дин, берегись!

Аник, не смог свыкнуться с мыслью, что проиграл. Схватив свой меч, он готовился разрубить мышонка пополам. Но тут небо пронзила чья-то выпущенная стрела. Она поразила крыса прямо в ладонь. Аник выронил меч, и упал на колени, окончательно поверженный. Так мы тогда решили. Но в следующее мгновение, он вытащил из руки стрелу, и крепко сжимая ее, кинулся на Дина. Но тут подоспел я, и отшвырнул Аника прочь от Дина, сцепившись с ним в рукопашную. Мы оба покатались по куче вниз. Когда оказались внизу, Аник готов был разорвать мне горло своими зубами, хрипя:

– Ты еще за все мне ответишь!

Ему не позволили со мной расправиться, кинувшиеся нам на помощь солдаты императрицы. По ее приказу они схватили, и оттащили прочь, поверженного генерала, который все кричал и кричал:

– Я еще вернусь, вернусь, слышите! Тогда ни кто и ни что больше вас не спасет!

Вот так, совершенно неожиданно, не только для нас, но и для крыс – война закончилась. Императрица сдержала свое слово, и, оставив нам в распоряжение отряд инженеров и строителей, меньше чем за день покинула пределы Эхтера.

Все мы, вместе с выжившими мышами единогласно выбрали героя войны Дина – правителем будущей столицы Эйринии – Эхтера. Луида – одного из немногих уцелевших жителей Вестии – правителем его родного города. Тимура оставили правителем Эсфира.

Что касается меня и Ромуса – это уже другая история. О которой вы познакомитесь, если продолжите читать мои записи. А пока, остановимся на том, что война окончилась, а значит – наступила новая эра в которой надеюсь больше не будет места предательству, крови, мести, жестокости и войне. Нет ничего хуже междоусобной неприязни, жестокого врага и когда они все вместе...»

– Да-а-а, как же прав был Терриус, – начал Тош, после того, как Малия дочитала главу книги до конца.

– И как сильно он ошибся, надеясь, что больше такого не повторится, – печально закончила Ноча, опустив взгляд.

– А Аник все же выполнил свое обещание и вернулся, – подметил Тар.

– Не понимаю, как после всего, что он натворил, его впустили в Эхтер? И вообще в Эйринию?! – негодовал Тар.

– Я бы его и на пушечный выстрел не подпустила к нашей родине! – прошипела Ноча.

– Его и его приверженцев! По их вине совершенно столько зла. А некоторые из них, до сих пор умудряются ставить нам палки в колеса. И это после двадцати с лишним лет! По-

рой кажется, что они никогда не успокоятся, – все злилась и злилась Ноча, вскипая на глазах.

– По их вине я осталась без родителей! Как и многие из вас, что пострадали от их когтистых рук! Агрх, если бы мне попался один из них, я бы собственными руками удавила гада!

– Ноча?! – удивился Тош, ее внезапной волне гнева.

– Что Ноча?! Они поубивали стольких, и заслуживают самой жестокой кары!

– Успокойся, не время злиться!

– Не время?! А когда еще, как не сейчас?! Когда мы, по уши погрязли в болотах крысиных земель, где за каждым камнем нас ожидает гибель. Тош, ты сам знаешь, какими жестокими могут быть крысы. Ведь это они, точнее он. Этот самый Аник убил твоего отца, и напрямую виновен в смерти твоей матери!

– Прекрати! – громко хлопнул по столу кулаком Тош, поднявшись на ноги.

– Как будто я и без тебя все это не осознаю!

– Друзья хватит ссориться, мы все в одной лодке, – начала успокаивать их Маля.

Ее голос разума был поглощён поднявшимся в каюте гулом и перекрикиванием всех друзей, которых внезапно охватила злость, и они готовы были перегрызться. Только один из них продолжал сидеть на своем месте. Он молча поглядывал, на оставленный на столе Вови мешочек с шариками,

пока он сам отошел на минуточку в свою каюту. Чем сильнее и громче спорили друзья, тем сильнее кривил рот Пик, не сводя глаз с мешочка, который испускал небольшой дымок.

Всей этой суетой и спорами, поспешила воспользоваться очнувшаяся воровка. Увидев, что не привязана, она вскочила со стула, на котором покоилась, и кинулась к лестнице. Не успела она достигнуть верхних ступеней, как в двери показалась гигантская голова змеи.

– Чего вы тут так разорались?! – прокричала змея, вползая в каюту.

Только сейчас все умолкли, и пристыженные пристальным взглядом Ма, опустили взгляды в пол.

– Будете так ссориться, вашим врагам будет легче с вами справиться!

– А-а, воровка! Она сбежала! – очнулся первым Тош, и кинулся к стулу.

– Ты про нее?! – прошипела змея, и подтащила свой хвост, который окольцевал крысу.

– Ты, ты снова хотела сбежать?! – кинулся к ней с криком Тош.

– Отвечай, что тебе здесь понадобилось?! – прокричал он ей прямо в ухо.

Но девушка хранила молчание, и все пыталась высвободиться из оков змеиного хвоста, широко раскрыв глаза, не понимая, что происходит. Она не переставала смотреть

крайне испуганным взглядом на змею, которая почему-то не трогала мышей, и не понятно было, как она здесь оказалась.

– Отвечай?! Кто тебя подослал?!

– Тош и так ясно, кто! Кто не хочет, чтобы мы нашли лекарство от болезни Луи?! Поэтому они и украли твою карту на базаре.

– Я не...

– А теперь еще и умыкнула книгу Эноса, единственный ключ, ко всему. Над ней он трудился не один день, – подытожил Тар.

– Возможно, она работает на Де Гриновцев, которых мы поймали в том притоне!

– Говори! Если хочешь жить – тебе придется отвечать! – пригрозил ей Тош.

Взглянув на змею, он сжал кулак. Ма стала сжиматься. Кости девушки заскрежетали от невероятной нагрузки.

– Что здесь... – появился в комнате Август, и кинулся к змее.

– Тош, Ма, что вы делаете?!

– Пытаемся развязать ей рот?!

– Так дела не делаются! Тош, включи мозги. Если она погибнет, то ничего не скажет.

Август, укоризненно уставился на Тоша, который, поймав на себе взгляд Ночи, разжал кулак.

– Ладно Ма, спасибо. Дальше мы сами разберемся, – от-

пустил змею Тош.

Она уползла восвояси. Разжатую девушку, поймал на руки, подскочивший к ней Август.

– Крайне неразумно оставлять ее на воле, – встал из-за стула Пик, и потянуться за мешочком, но путь ему преградил Тар. Пик убрал руку с бинтами за спину, подошел к воровке, которую Август заботливо уложил на пол.

– Надо посадить ее в карцер!

– Но прежде Пик, мы узнаем у нее кто она, и где наша карта?!

– Она ничего не скажет, – схватил ее руку Пик, и повернул ладонь к себе.

– Печать жрецов! – прошептал Пик.

– Даже, если ее обречь на пытки, она ни слова не скажет.

Их этому учат.

– Кого – их?! Ты знаешь кто она?!

– Она из числа тех, что поклялись свергнуть истинную правящую власть в Аэире, и посадить на престол своего ставленника!

– Они против Тирена?! – спросила Ноча.

– Некогда они поддержали его мать, императрицу Кирену, но когда она стала неудобной, и слишком самостоятельной, они попытались свергнуть и ее. Но им этого не удалось. С тех пор, остатки их культа ушли в подполье, и до сих пор жаждут мести.

– Просто не вериться, что такая девушка, способна на та-

кие ужасы, – проговорил Август, замороженный ее красотой.

– Внешний вид крайне обманчив... Возможно, она сама не знает, зачем здесь, и ей просто приказали. Но это вовсе не понижает опасности, исходящую от нее.

– Пик, откуда такие познания?! – спросил Тар.

– Вы забываете, что мой город, находится ближе всех к царству крыс, и на моем пути встречались разного рода личности. Одна из них поведала мне о настоящем положении дел в царстве Тирена.

– Почему ты раньше этого не рассказал?! – вмешалась Малия.

– Я, как и вы, не желал в это верить. Но теперь, столкнувшись с этими фанатиками, во всем убедился воочию.

– Но раз, все это ее рук дело, то тогда где же моя карта?!

– Если при ней не обнаружили ничего, значит, она, либо съела ее, и избавилась от записей, либо... – сделал паузу Пик.

– Их взял кто-то другой!

– Горл! – воскликнул Тош.

– Эта крыса была там. Это все его рук дело, – бросился на палубу Тош, а вслед за ним и Тар с Тимуром. Пик, положив руку на плечо Августу, обратился к нему:

– Мы должны это сделать Август, ради всеобщей безопасности.

– Но в клетку, это же...

– Ты сам видел, как она опасна. Ее нужно держать на ко-

ротком поводке. Сделай это сам, если не доверяешь нам.

– Я?! Ладно,... Но позвольте мне самому приглядывать за ней.

– Только будь осторожен. Служители этого культа очень хитры. А ее внешность может притупить бдительность любого.

– Я справлюсь. Обещаю.

Подняв девушку на руках, Август понес ее в сторону трюма, где располагался карцер – небольшая клетка, на самом дне корабля.

XVII Шторм

– Эй, Горл! – выскочил на палубу Тош, и кинулся к крысе.

– Да, Тош, – отвечал он спокойно.

Но тут же, был чуть не сбит с ног, подскочившим к нему

Тошем:

– Признавайся, это ты его взял?!

– Что?! О чем ты?

– Слушай, хватит считать нас за дураков. Ты мне с самого начала показался крайне подозрительным!

– Не понимаю, о чем ты?!

– Он не понимает?! Нет, вы слышали друзья?! Смотрите, смотрите, а глазки-то забегали.

– Слушай Тош, не знаю, чего ты съел, но не мешай мне, – отодвинул от себя крыс мышонка.

Но тут же был схвачен за обе руки, подскочившими на выручку Тошу Тимуром и Таром.

– Ты тут не распускай руки! Или считаешь, что если ты крыса, тебе все позволено?! Так вот, это не так! На нашем корабле мы устанавливаем правила.

– Какие правила?! Ты ни с того ни сего, кидаешься на меня, обвиняешь невесть в чем. А еще говоришь о правилах.

– Тебе за словом в карман не лезь. Но здесь твое красноречие не поможет. Это тебе не базар, а мы – не твой груз!

– Так вот оно в чем дело?! Все это из-за того, кем я был...

– Кем был, тем и остался! Сволочь ты крысиная! Наверняка, ребята, это он пропустил на борт воровку. А как все пошло не так, оглушил ее и прибрал к рукам книгу.

– Ничего я не брал!

– Это мы уже слышали, от твоей сообщницы, – посильнее сжал руку Горла Тар, так как тот попытался вырваться.

– Ничего Горл, если она ничего не скажет, уж из тебя я сам лично выбью правду. Поверь мне, я знаю методы, чтобы любого заставить заговорить! – прорычал Тош прямо в глаза крысу.

– Да, вы с ума посходили?! Отпустите меня, я все же капитан этого судна, и без меня вам не пройти...

– Заткнись лучше, и без тебя справимся – предатель!

– Лучше говори, пока мы тебе все руки не переломали! – пригрозил здоровяк Тар, и сдал ему руку, отчего лицо Горла скривилось от боли.

– Тош, Тар! – появились на палубе Ночи, а вслед за ней и Малия.

– Ноча, Малия, скажите им...

– Чего скажите?! Крыса ты эдакая! – прошипел ему на ухо Тош.

– Горл скажите правду, ты взял записки Эноса, которые нынче ночью исчезли?

– Нет, госпожа, зачем они мне.

– Тош, Тар, Тимур отпустите его! – повысила голос Малия.

Здесь появился Пик, и философски предположил:

– Думаю, прежде чем, кого-то обвинять, надо хотя бы обыскать его каюту.

– Отличная идея, Пик! Тимур, Тар не спускайте с него глаз, а мы с Пиком мигом ее обыщем.

– Не-е-ет! – вскрикнул Горл.

– Что так?! – повернулся к нему Тош.

– Значит, тебе все же есть, что скрывать от нас?!

Тош со всех ног сорвался в каюту капитана. Не успели за ним последовать Пик, Малия и Ноча, и дойти до нее, как Тош выскочил из нее с диким криком:

– Вот она, вот она! – отдав искомую вещь Пику, Тош кинулся на палубу.

– Стой Тош, здесь ничего нет! – остановил его Пик.

– Как нет?

– Здесь только одна обложка. Листов нет!

– Ах, он сволочь! – проскрипел Тош.

Схватив обложку, он кинулся на палубу.

– Где она?! Где? Говори! – начал тыкать лицом крысу в обложку.

– Кто она?!

– Нет причин отпираться. Это нашли в твоей каюте. Ты и есть вор! И заслуживаешь подобного отношения.

– Малия, Ноча, я не брал ее, клянусь! – взмолился Горл, устремив свой взор на мышей.

Они отвернулись от него, и Малия печально ответила:

– Какой же я была душой, доверившись вам. Мой отец дал вам второй шанс. А вы, предали нас!

– Ма... я...

– В карцер его! В клетку! Он давно ее заслужил! – прокричал Тош.

Тар вместе с Тимуром поволокли крыса в трюм, а оттуда в клетку...

– А-а-а, очнулся все-таки, – слышался поблизости незнакомый голос.

Горл, еле открывая глаза, присел. Держась за голову, он прохрипел:

– Где это я?!

– Где, где – в карцере, в клетке! Где тебе и место.

– Что?! Кто ты?! – поднял в сторону говорившей глаза Горл и увидел девушку, посаженную в такую же небольшую металлическую клетку, стоящую по соседству с ним.

– А-а-а, ты и есть та воровка, которая украла книгу! А на меня все подумали! – протянул Горл, бродя взглядом по округе.

– И правильно подумали. Очень хорошо, что тебе как следует врезали! Сама бы поступила также!

– Да кто ты такая?! Я вижу тебя впервые, а ты уже ненавидишь меня пуще света!

– Может ты и вправду видишь меня впервые, зато мне прекрасно известно, кто ты – Горл-душегуб! Предатель, ка-

ких свет не видывал, капитан Черного корабля – прозванного Костлявым!

– Что?! Откуда тебе... – вытянул в ее сторону шею Горл.

– Мне многое известно. Как, например, то обстоятельство, что ты сбежал, и хотел спрятаться у мышей... Но рано или поздно расплата приходит ко всем! И ты – не исключение... – не успела закончить девушка, как ее прервал своим появлением Август, принесший поесть заключенным.

– Прости Горл, не знаю, что нашло на моих друзей, они как с дуба рухнули. Вот возьми, поешь, – протянул он ему одну из двух тарелок.

– Нет, спасибо не хочу, – отказался крыс.

– А ты, голодна?! – протянул он тарелку девушке, но она отшвырнула ее от себя.

– Зря ты так. Путь у нас не близкий. Я не знаю, когда в следующий раз мне удастся стащить еды для вас, – печально проговорил Август, не сводя мягкого взгляда с девушки, которую так и хотелось спросить ее имя. Но он видел в ее глазах лишь свое отражение – отражение врага.

– Прошу, скажите, где содержимое книги, и я попытаюсь вас...

– Нет, Август! Ты добр, и рассудителен, как и твой отец, – перебил его Горл.

– Но даже тебе не удастся их переубедить. Тем более у меня нет того, чего вы желаете.

– Ну а вы, скажите хоть слово. Вы лишь усугубляете свое

положение.

Девушка, демонстративно сложила руки на груди. Август тяжело вздохнул:

– Если у вас появиться, что сказать мне, я буду неподалеку. Зовите.

– Август!

– Да, Горл?

– Как бы я хотел вам помочь, но...

– Вечное, но... – бросил ему Август и ушел.

Горл, схватившись за голову, закачал ею.

– Что я вижу, капитан Горл о чем-то сожалеет?! – ехидно произнесла девушка.

– Слушай ты! То, что мы оказались здесь, неспроста.

– Ну конечно, у всего есть смысл, даже в твоих поступках, – стиснула она зубы, пожирая глазами крыса.

– Я больше не такой!

– Конечно... Все меняются, но это лишь снаружи. Наша суть неизменная, меняется лишь представление о себе.

– Раз ты такая умная, ты должна знать, что ждет наш корабль впереди.

– Только...

– Да-да, только те, кто уже плавал в этих водах, способен миновать грядущую опасность.

– А остальных ждет гибель. О, нет! – изменилась в лице воровка.

– Что теперь вижу я? Воровке не все равно на тех, кто

на этом судне?! – теперь поехидничал Горл.

– Мне нет дела, ни до кого, и ни на что, – поспешила успокоить Горла девушка, и как-то резко притихла...

– Пик, Пик, я хотел с тобой поговорить, – подозвал друга к себе Тош.

– Да друг. Что случилось? – подошел к штурвалу Пик.

– Слушай, ко мне подходил Август...

– Тош, только не начинай, неужели ты веришь этим преступникам?!

– Но Пик, Август передал, что нас ждет опасность, дальше по пути.

– Опасные рифы?! Ты же заправский моряк! Слегка подзабыл немного ремесло, ничего – вспомнишь. Тем более, не предлагаешь ли ты отпустить Горла, и позволить ему свободно расхаживать по кораблю, после всего, что он сделал и что задумывал?!

– И то верно. Ты как всегда прав, друг мой, а я ошибся.

– Не печалься, скоро мы прибудем на место.

– Я не поэтому печален.

– Да ладно тебе, еще нарисуешь ты эту карту.

– И ни это меня больше беспокоит.

– Тогда что?!

– Мои родители!

– А-а?!

– Я совершенно не знал их, и никогда не вспомню лица

отца или матери... Долгими вечерами я смотрел на картину, на моих родителей, и совсем не узнавал их.

– Может это и к лучшему?!

– Что?!

– Я прекрасно знаю своих, но до сих пор не понимаю, почему, даже когда мой брат дебоширил и пил, ему все сходило с рук. Достаточно было совершить проступок, как мне здорово влетало. Порой мне казалось, что они больше любят его, чем меня. Даже после всего того, что мы сделали, он остался их любимчиком. Вот почему они не поехали со мной в Сиберию. И пожелали остаться в Эхтере, рядом с Ликом, и его новой семьей.

– Пик, думаю, ты неправильно их понял. Просто они были к тебе очень требовательны, и желали, чтобы ты добился многого....

– Да, возможно итак, но ты не представляешь какое это давление. Я порой готов был сломаться!

– Но не сломался же?!

– Если это случится, Тош, прошу, ты единственный кто может мне помочь! Обещай, что сделаешь все, о чем бы я тебя не попросил.

– Пик, ты пугаешь меня!

– Обещай! – повысил голос Пик.

– Клянусь, друг мой!

Пик, расчувствовавшись, обнял друга. Его левая рука внезапно потянулась к горлу друга. Пик резко отскочил от То-

ша, схватился за нее правой рукой.

– Пик, все в порядке?!

– Да Тош, просто рука, заныла.

– Ах, прости, я, наверное, задел твою рану?

Пик повернулся к нему спиной. По его глазам потекли слезы боли.

– Спасибо Тош, спасибо...

– Не за что! – ответил ему Тош и проводил странным взглядом друга, поспешившего прочь с палубы.

Оставшись один на палубе, Тош встал за штурвал, с крайне нехорошим предчувствием. С каждым часом, мышонок своими собственными глазами наблюдал, как меняется погода. Небо все больше и больше покрывалось свинцовыми тучами, превращая день в ночь. Стоявший, последние дни жаркий зной, сделал свое дело. Стал дуть порывистый ветер, превращающийся с каждой минутой в штормовой. Он нес с собой большие волны по воде, и начинал рвать паруса. Тош позвонил в тревожный колокол, и на палубу выскочили Тар, Ноча и Тимур.

– В чем дело?!

– Приближается шторм!

– Что?! На реке?!

– Сам не понимаю! Но что делать! Спустите паруса, пока мы их совсем не лишились!

Тар кинулся к рычагам, которые опускали и поднимали паруса. Ноча, встала за второй поворотный штурвал. Пока

все они совершали эти действия, стало совсем темно, как ночью. Поднялся сильный, сносящий с ног ветер. Корабль стало раскачивать с боку на бок. Когда один из боков зачерпнул воду, Тар вдруг резко завопил во все горло, стараясь перекричать вой ветра:

– Впереди рифы!

– Рифы!?! Что за денек?! Что за река! Все у этих крыс, не как у мышей! – захрипел Тош, и на палубу выскочили Пик и Август.

– Шторм?! – завопил Август.

– Чем мы можем помочь, Тош?!

– Пик, привяжи всех на палубе, пока нас не смыло за борт!

Пик быстро кинувшись к веревкам, стал подбегать к каждому и крепко привязывать их за пояса. Другой конец веревки, он вязал к деревянной перекладине борта. Не успел он закончить, как впереди корабля, откуда не возьмись, выросла гигантская стена воды, готовая обрушиться на корму корабля. Сверкнула молния, и при оглушительном раскате грома, она обрушила всю свою мощь на корабль. На десять секунд погрузив его в темные воды реки. Когда вода отступила, все, еле успевшие ухватиться за перила, и сумевшие остаться на борту, переглянулись.

– А где Пик?! – завопил Тош, ища быстрым взглядом друга, но его нигде не было.

– Его нет! – кинулся к краю борта Тар, и закричал во все горло:

– Пик, Пик!

Но было слишком темно и шумно, чтобы хоть что-то разглядеть в этой бушующей стихии, и тем более услышать, хоть какие-нибудь признаки жизни за бортом.

Не успели они опомниться от столь внезапного происшествия, как корабль резко дернулся. Его правый борт протерся об выступающую из воды скалу.

– Только этого нам не хватало?! – завопил Тош, увидев впереди себя целый лабиринт из острых скал, что ждал их впереди.

– У нас пробоина! – выскочила на палубу Малия.

– О нет! – прошептал Август, и прокричав:

– Я постараюсь остановить течь, – он кинулся в трюм.

– Малия, помоги ему, а иначе нам всем конец!

– А где Пик? Его нигде нет!

– Пик, он... – протянул Тош, делая вид, что не расслышал.

– С ним все в порядке! Беги Малия, скорее! – крикнул ей Тар.

А сам кинулся на корму, с двумя лампадами. Он стал поднимать в руках правую или левую, в зависимости от того, в какой стороне виднелся просвет, и проход между рифами...

– О нет! – кинулся Август в полузатопленный карцер.

Он прыгнул в сторону клеток. В них, двое заключенных, ударившись головами при толчке, потеряли сознание и по-

грузались с головой в воду.

– Малия, ключи! – крикнул ей Август.

Малия, подбежав сюда, стала вертеть вентиль, чтобы изолировать эту комнату.

– Держи! – бросила ему ключи.

– Скорее Август! Мы должны перекрыть каюту, пока вода не перешла в другие части корабля!

Август очень быстро раскрыл обе клетки и вплавь, таща на себе двух пленных, смог вытащить их отсюда. Малия быстро перекрыла каюту.

– Я...я... – начал очухиваться Горл.

– Предупреждал, – прохрипел он и потерял сознание.

– Горл! Горл! – стал трясти его Август, но тот не приходил в себя.

– Ты знал, знал!

– Конечно, он знал! Как и все, кто, здесь когда-либо плавали, – отвечала ему девушка, тяжело дыша и откашливаясь.

– Ты, ты нам поможешь?

– С какой кстати?!

– Если хочешь жить, поможешь! Иначе погибнешь вместе с нами...

Не успел договорить Август, как корабль резко наклонился в бок, да так сильно, что все кто стояли на полу, оказались на боковой стене.

– Идет! – крикнула не на шутку перепугавшись девушка, и кинулась в сторону лестницы, ведущей на палубу.

– Малия, останься с ним! Будь осторожн, – бросил ей Август и кинулся за девушкой.

Малия, вся дрожа, перевела взгляд на лежащего рядом без сознания Горла, который начинал приходить в себя. Его прищуренный глаз, косился на шею девушки, на которой виднелся кулон...

Выскочив на палубу корабля, который продолжал лежать на боку, девушка с ловкостью змеи, запрыгнула к штурвалам. Где рядышком с ними были привязаны Тош и Ноча. Они, от резкого удара воды об палубу, были оглушены, и еле держали глаза открытыми.

– Скорее сюда! – крикнула она Августу.

Выскочив наружу, он быстро привязал себя и ее, к мачте.

– Мне нужно, чтобы ты повернул тот штурвал по часовой стрелке, по счету!

Август кинулся ко второму штурвалу, схватился за рычаги, в которые по прежнему крепко держалась Ноча. Положил свои руки на ее, он тихо проскрипел:

– Прости!

– Я готов! – крикнул он

– Ждем! Ждем! Ждем! – кричала девушка, ожидая, когда ветер подует в нужную сторону.

– Волна! – завопил Август, указывая на гигантскую волну, что собирала свои силы, готовясь обрушить свои воды на корабль. Такой удар корабль не пережил бы.

– А вот и она! – вскрикнула девушка.

– Что?!

– Крути! – прокричала она.

А сама резко повернула судно, под волну, хвостом корабля. Когда очередная гигантская волна обрушилась на судно, она не только протолкнула корабль между опасными рифами, но и благодаря усилиям двоих штурманов, выровняла судно. Корабль встал на свое место, и быстро поплыл вперед, под дикое завывание ветра, сверкание молний, раскаты грома, и порывистый сильный ветер, пробирающий до костей...

Часть II

*Неспокойные
времена настали*

II Часть: Непокойные времена настали

I Непрошенные гости

Страшная была ночь. Ночь, наполненная ужасом, страхом, переживаниями и невероятными усилиями по борьбе за жизнь. Ночь полная схватки за самое ценное, что есть у каждого из нас – за жизнь, свою, и своих близких. Многие пережившие ее мало, что понимали из того, что с ними случилось. Но прекрасно сознавали, что ничего хорошего, из этого не вышло.

Очнувшись один из первых, Тош, заставил себя в совершенно мокрой капитанской каюте, где все было перевернуто с ног на голову, пахло болотом. На полу зияли лужи воды, вперемешку с илом, песком и всего, что было в каюте. Чуть пристав, Тош удивился, заметив возле себя мальчика Вови, нервно беспокойно дремавшего возле его ног. Тош, стараясь не потревожить его, привстал и осторожно ступил на пол. Сразу ему на глаза попала его любимая Ноча, сидевшая на полу, на коленях, совершенно бездвижно, возле большой книги, которая от ночного шторма, превратилась в кашу. Она держала ее в руках, наклонившись над ней. С нее

текли рекой чернила, а на лужу, подле ее ног капали горькие слезы девушки.

Тош прекрасно понимая, над чем она горюет, тихонько подошел к ней. Положив на ее плечо ладонь, он тихо тяжело вздохнул:

– Самое главное, мы живы, Ноча...

Девушка подняла на него свои мокрые, испачканные красками глаза, и тут же бросилась к нему в объятия:

– Все... Все кончено Тош! Я все потеряла! Она была последней ниточкой, связывающей меня с ним! И я ее не уберегла! – заплакала она ему на плечо.

– Ну-у-у, не плачь Ноча, еще не все потеряно. Мы все вместе, а значит...

– Нет, Тош, – прервала его Ноча, и подняла на него глаза, еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

– Пик! – догадался Тош, вспомнив ночной шторм, и опустил печально взор.

– А еще... – прошептала, с паузой Ноча.

– Маля, и... и... Капитан Горл!

– Что?! – воскликнул Тош, да так громко, что Вови, проснулся.

Он кинулся к ним, молча уткнулся в них, скрывая свои слезы. Тош резко остыл, и печально посмотрев на мальчика, тихо прошептал Ночи:

– Позаботься о нем, – отстранил мальчика от себя Тош.

– Мы отыщем их, обещаю!

Направился он к лестнице, но здесь путь ему преградили Энос и его дочь, оба с забинтованными головами.

– А-а, Тош, ты очнулся! Как ты? – начала осматривать его Энос.

Тош отстранил его, со словами:

– Я в порядке, спасибо. Где остальные?

– На палубе, разбирают завалы.

Тош поспешил на палубу.

То, что он увидел, через пару секунд, оказавшись под прямыми палящими лучами солнца, вовсе не вселило в него надежду, на которую он так надеялся, как на последнее средство.

Оба штурвала были снесены с палуб напрочь. Основной механизм, что находился внутри корабля, не пострадал. Но наружные рычаги были сломаны, и утеряны. Палуба также оказалась целой, но весь такелаж, паруса, крепежи и веревки были разорваны на мелкие кусочки, и валялись по всей площади корабля. Кормовая палуба, та с которой указывал путь Тар, была в щепки разбита, как и шпиль. Где теперь и ошивался, бесцельно Тар, в поисках сам не зная чего. Здесь же по палубе ходили Тимур и Август. Последний показался Тошу очень удрученным, и к которому, первым делом он и решил подойти:

– Август, что с кораблем?! Он сможет продолжать путь?!

– Тош! Ты очнулся! Вот здорово, а то уж мы думали... – подскочил к нему Тар.

– Что подумали?! Меня так просто не сломить! И я... да что вы так на меня смотрите?!

– Тош, ты еще не знаешь?!

– Про Пика, Малию и этого крыса?! Конечно я уже в курсе, и на сто процентов уверен, что это его рук дело! Остается только понять, как ему это удалось...

– Тош, остановись!

– В чем дело Август?!

– Это все моя вина...

– Что?!

– Это я... Я освободил его и...

– Август только не говори, что ты освободил и воровку?

– Тош, эта воровка, в самый опасный момент, взяла в свои руки штурвал, и вытащила всех нас из шторма, а затем провела мимо рифов и волн, – вмешался Тар.

– Да ладно вам? – протянул Тош, на что все присутствующие молча закивали.

– Ну и где же наша спасительница, я бы хотел кое-что у нее спросить?

– Тош, она... – начал Тимур.

– Тоже исчезла?! Надо же какое совпадение?! Двое наших лучших друзей исчезают посреди шторма, а вместе с ними и двое наших врагов! У вас не зародилось хоть капелька сомнений? А?! И почему вы до сих пор все здесь, и не пытаетесь их отыскать?! Нет, не отвечайте! Я сам пойду, если вы все такие трусы, – вскипел Тош.

Несмотря на друзей, он кинулся к краю корабля. Он хотел броситься в воду, но был остановлен Таром, подошедшим к нему, с прискорбным приговором на устах:

– Боюсь уже поздно.

Указал Тар вдаль. Где впереди, черными точками, откуда не возьмись, вырос целый флот довольно больших кораблей. Они явно шли на них, и довольно быстро.

Приготовившись к самому худшему, вооружившись до зубов, Тош, Тар, Август и Тимур, готовы были встретить не прошенных гостей. Ночу, Луизу, Эйрину, Вови и Эноса, поместили под защиту Ма в трюме. Они быстро заблокировали к ним входы и выходы, несмотря на ярые споры Ночи, которой также хотелось стоять на палубе. Тошу удалось ее отговорить, так как она могла стать последней преградой перед нападающими.

– Не хочу вас заранее обнадеживать, но, кажется, это корабли Тирена.

– Мне все равно, чьи они, Август, самое главное на них крысы, а этим гадам все равно кто окажется у них на пути – друг или враг! – прорычал непоколебимо Тош.

– Может, поднимем белый флаг?!

– Ни за что Тар! Проявить сейчас слабость, значит струсить и показать врагу, что он силен. А этого они от меня не дождутся. Вместо этого у меня есть другая идея...

Тош подвел к себе друзей, и они стали перешептываться.

Через десять минут, корабль «Терриус» был взят на буксир первым подоспевшим к нему судном. На борт высадились с десятков бравых солдат с копьями.

– Обыскать все, живых и раненных, переправит на наше судно! – скомандовал главный среди солдат, и кинулся к особо важной персоне, что пожелала также ступить на этот корабль.

– Вы уверены, что хотите этого?! Здесь может быть опасно.

– Капитан, делайте свою работу, а заботу обо мне оставьте близким, – отвечала не слишком учтиво особа.

Вступив на борт, она сделала пару шагов и проговорила:

– Да-а-а, экипажу этого судна, кем бы они ни оказались, не повезло угодить в шторм, да еще в окружении рифов.

– Госпожа, никогда не видел подобного судна, неужели этот корабль с другой стороны?!

– Не стоит делать поспешных выводов. Капитан, а где ваши солдаты?! – осмотрелась особа.

– Что?! Солдаты, ко мне! – сделал переключку капитан, и троих не оказалось.

– Где остальные?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.